КАК ЗАДЕРЖАТЬ ПРЕСТУПНИКА

СОЛДАТ УДАЧИ

№ 12 (147)
декабрь 2006

Страна Души
и ее спецназ...

ПРОДАВЦЫ СМЕРТИ

Командировка в Африку

ИНДЕКС 71223

Главный редактор Михаил ЕФИМОВ
Зам. главного редактора Игорь МИХАЙЛОВ
Ответственный секретарь Олег ЗИНОВЬЕВ
Специальный корреспондент Олег КОЛОМИЕЦ
Эксперт-консультант Дмитрий ШИРЯЕВ
Экономический отдел Нона ЧЕРНЫШОВА
Отдел распространения Олег УТИКЕЕВ, Николай ДАРИНСКИЙ

Телефон/факс редакции:
(495) 958-1699,
(495) 237-6270
Адрес редакции:
115162 Москва, ул. Люсиновская, 68.
E-mail: info@soldat-udachi.com
www.soldat-udachi.com
По вопросам рекламы и распространения звонить:
958-1699, 237-6270.

Приглашаем к сотрудничеству рекламных агентов и частных распространителей.

Учредитель и издатель:
ООО «Солдат удачи» (Россия)

Подписано в печать 15. 11. 06

Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ, свидетельство ПИ № 77 - 5801 от 20. 11. 2000

Цена свободная.

Подписные индексы:
71223 по каталогу Роспечати
99268 по каталогу российской прессы «Почта России»

Допечатный процесс:
дизайн и верстка Петр КОЛОТИЛОВ

Отпечатано в типографии ОАО «Кострома»
Заказ № 1642
Тираж 42 тыс. экз. 1-й завод - 21 тыс.

Точка зрения редакции не обязательно совпадает с мнением авторов

К сведению авторов!
Редакция не имеет возможности рецензировать получаемые материалы.
Рукописи и иллюстрации не возвращаются, кроме уникальных, если это оговорено владельцем. Тексты принимаются в машинописном виде или на дискете в форматах Word, Lexicon.

Михаил ЕФИМОВ

Продолжаем писать «Книгу боевого опыта»

Без малого четыре года редакция журнала «Солдат удачи» собирает, ищет, обрабатывает материалы для «Книги боевого опыта». Признаемся, делать это очень трудно. Наверное, это сродни добыче золота, когда старатели перемывают пуды песка, чтобы найти крупицы драгоценного металла. Увы, иначе нельзя.

Мы очень благодарны нашим читателям, участникам боевых действий в Афганистане, Чечне, в других «горячих точках» за то, что они откликнулись на призывы редакции и поделились своим опытом.

В создании «Книги боевого опыта», без преувеличения, принимала участие вся Россия. Откуда только к нам ни приходили письма: из села Нововознесенка, что в Славогородском районе Алтайского края, и из города Тургай Тюменской области, из Сальского района, что в Ростовской области, и из Краснодара, из города Суровинино на Волгоградчине и из Можайска-3, что в Московской области.

Признаться, было приятно получать послания из Белоруссии, Украины, Молдавии, Казахстана, а также из сектора Газа (Израиль), из Парижа. В них не было политики или межнационального раздора. Было только одно, самое ценное, самое необходимое солдату и офицеру на войне – боевой опыт.

Наши авторы, как правило, – люди бывалые, испытавшие на себе все тяготы и лишения военной службы. Конечно, они разные по своей подготовке, образованию, военным знаниям, воинской профессии.

Порой на страницах «Книги боевого опыта» разгорались нешуточные баталии – авторы в споре искали истину. Порой они присылали в редакцию письма с обидой. Критику выступления на страницах журнала переносили лично на себя.

Редакция старалась всех примирить, понимая, что никто никого не хотел обидеть персонально. Речь шла только о столкновении мнений профессионалов.

Своим безусловным достижением редакция считает широкое привлечение к написанию «Книги боевого опыта» различных военных специалистов: спецназовцев, вертолетчиков, саперов, автомобилистов, мотострелков, военных инженеров, авианаводчиков.

В нынешнем, 2006 году мы обратились к опыту Великой Отечественной войны. Как написал нам один из авторов: «Стареем мы, но боевой опыт не стареет». Так появилась рубрика «Книга боевого опыта – архив». Ее тепло встретили читатели, и редакция намерена продолжить публикацию материалов под этой рубрикой.

Пожалуй, осталось только добавить, что за те годы, которые мы ведем «Книгу боевого опыта», на страницах журнала опубликовано 103 материала. Это поистине бесценный кладезь боевого опыта.

Однако жизнь не стоит на месте, и наши читатели просят продолжения «Книги». Мы придерживаемся того же мнения. Но без вас, дорогие читатели, уважаемые ветераны войн и военных конфликтов, продолжения у этой «Книги» нет и быть не может.

Понимаем, многие, самые активные, уже выступили в нашем журнале, дали свои советы, поделились опытом. Но еще больше тех, кто не написал нам, не сказал своего слова. Может, случилось это за неимением свободного времени, а может, из-за скромности или от осознания того, что все сказано.

Позволю не согласиться с подобным мнением. Считаю, что выступила у нас маленькая толика опытных специалистов. Уверен, вместе с вами нам есть что сказать молодым читателям – солдатам и офицерам Министерства обороны, МВД, МЧС, Погранвойск. Они ждут наших советов. И потому мы вновь обращаемся к вам.

Дорогие друзья! Напишите нам письмо. Будет ли оно длинным или совсем коротким, неважно. Вспомните эпизод из вашей биографии, который помог вам в бою, военную хитрость, тактический прием, уловку, приспособление, придуманные вами.

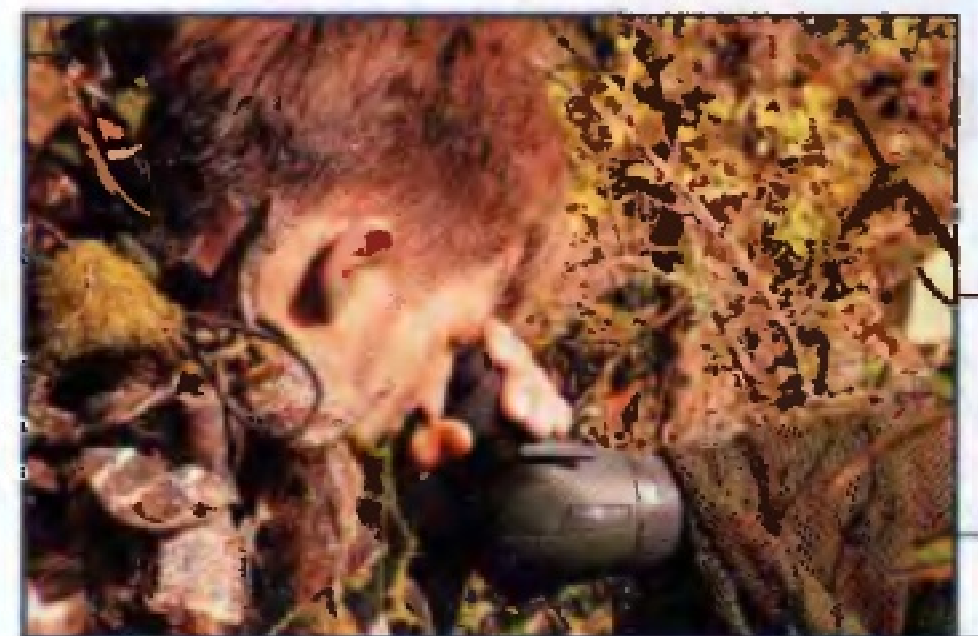
Представьте себе, что ваш сын уходит на войну. Уходит неопытным, необстрелянным. Дайте ему совет. Совет отца, старшего брата. Может, сегодня, с высоты ваших лет, он покажется не таким уж важным, ценным. Это для вас, умудренного годами, а для него, молодого, неопытного, в бою он может сыграть решающую роль.

Отложите в сторону дела, дорогие ветераны Афганистана и Чечни. В ваших руках жизнь наших сыновей – офицеров и солдат. Давайте же продолжим писать «Книгу боевого опыта» на страницах журнала «Солдат удачи». Бесценную книгу.

Ждем. Надеемся.

Издается с октября 1994 года
СОЛДАТ УДАЧИ
№ 12 (147) декабрь 2006

в номере:

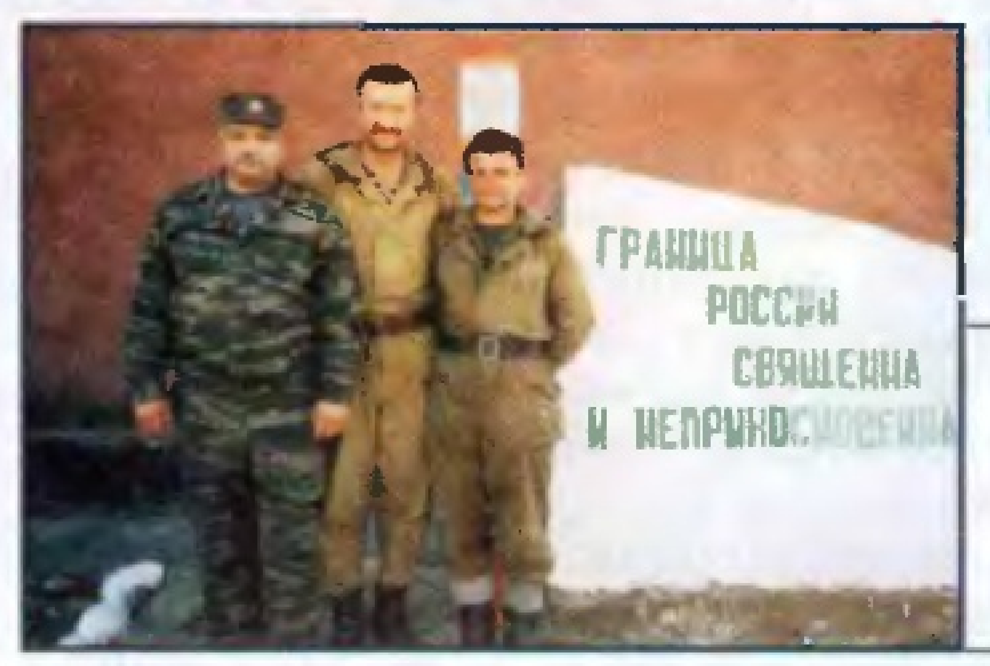

Подошвы гор начали освобождаться от утреннего тумана. Снайпер, послюнявив огрызок карандаша, занес в блокнот новый ориентир и с нескрываемой надеждой в голосе закончил:
– Да, когда АТЦ развернется в полную мощь, «партизанам» придется бегать быстро, но недолго...

К преимуществам противника можно отнести концентрированное применение пулеметов, гранатометов и снайперских винтовок в составе ударных боевых групп. Это позволяло, например, использовать ограниченные противотанковые средства максимально эффективно, для чего был создан специальный мусульманский истребительный полк.

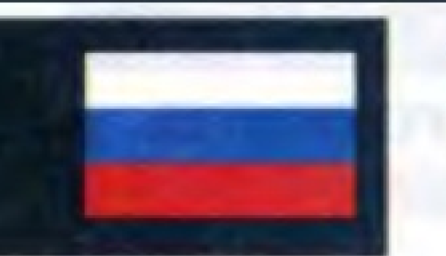

После команды первым из «Газели» выскочил Медведев. Он находился у двери. За ним выпрыгнули другие бойцы.
Террористы среагировали быстро, тут же через ветровое стекло открыли огонь по сотрудникам спецподразделения. Водитель «шестерки» включил заднюю передачу, машина рванулась назад и скрылась за поворотом дороги. Еще минута-другая, «Жигули» развернутся, и...

Личное оружие продавать никто не решался, и торг сходил к боеприпасам. Как правило, в первый день достигалась договоренность, а сам «товарно-денежный обмен» происходил на следующий день где-нибудь поблизости, в укромном месте. Вырученные деньги, к вящей радости сослуживцев продавца, обращались в водку. Продавец ходил в героях дня.

Уважаемые читатели! В статье Ю. Зарецкого «Танковые страдания» (№ 6/2006 год) использованы материалы книги С. Устьянцева и Д. Колмакова «Боевые машины Уралвагонзавода. Танк Т-72» (Нижний Тагил, 2004 г.)

Журнал тех, чья работа – защищать

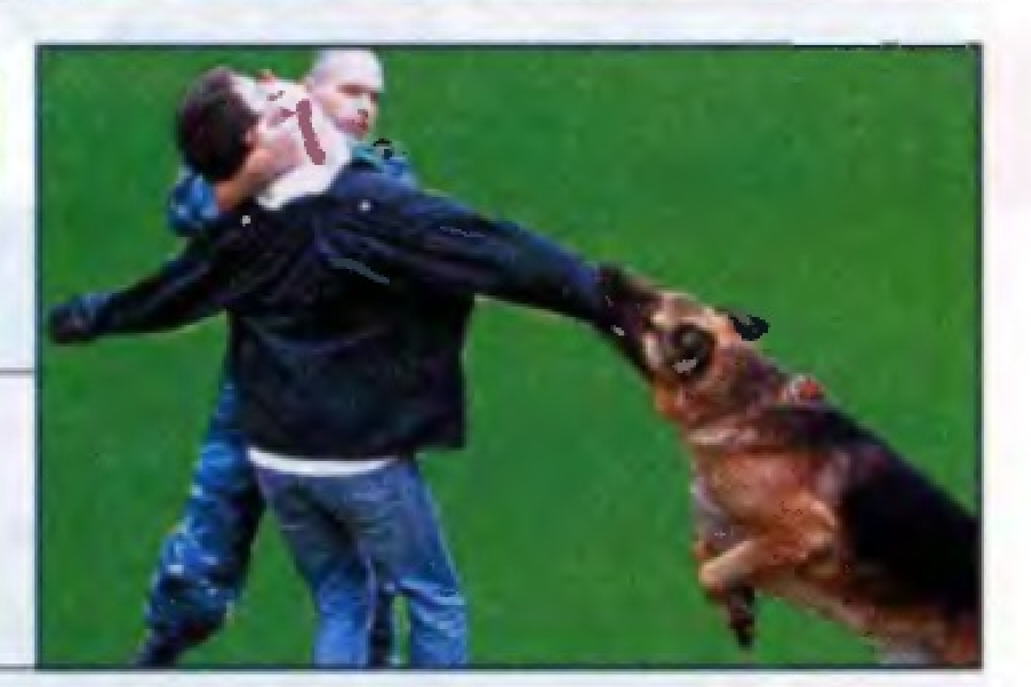
Фото из архива «Солдата удачи»

ТОЛЬКО В «СОЛДАТЕ УДАЧИ»

Операцию назначили на 6 февраля. Роли распределили так: Ходжамиаров с письмом от Чанышева проходит к генералу Дутову. В ходе передачи пакета Ходжамиаров должен оглушить атамана. В свою очередь Баймысаков убирает часового у дверей Дутова. Вдвоем они запихивают атамана в мешок и несут к воротам крепости, где их вместе с лошадьми ожидают Ашурбакиев и Кадыров.

ЕДИНОБОРСТВА

Извлечение из автомобиля проводится следующим образом. Захватить голову противника одной рукой за лицо таким образом, чтобы его нос оказался между вашим безымянным и средним пальцами. Вторую руку положить ему на затылок. Скручивая голову противника от себя, прижать ее затылком к своей груди и, прижимая его голову к себе двумя руками, вытащить неизвестного из машины.

ТАЙНЫЕ ВОЙНЫ

Как-то переводчики принесли листовки, в которых было написано, что против МПЛА (и нас тоже) воюет племя каннибалов. Взяв пленных, аборигены вырезали у них печень и съедали на глазах пока еще живых мучеников. На листовках были черно-белые фотографии бедняг, у которых людоеды съели печенку.

ТЕХНИКА И ВООРУЖЕНИЕ

Конструкторы БМД-3 пошли дальше. В левой передней части корпуса в шаровой установке они разместили 30-мм курсовой автоматический гранатомет АГС-17 с боекомплектом 290 осколочно-фугасных гранат. Дальность стрельбы гранатомета – 1.700 метров. Скорострельность – 450 выстрелов в минуту при автоматической стрельбе и до 100 выстрелов при одиночном огне.

СПЕЦПОДРАЗДЕЛЕНИЯ АРМИЙ МИРА

В период летнего наступления вермахта на Северном Кавказе в 1942 году 30 диверсантов 2-го батальона «бранденбургцев» в красноармейской форме десантировались на парашютах в районе северокавказских Минеральных Вод, заминировали и взорвали железнодорожный мост на линии Минводы – Пятигорск. В августе 8-я рота «бранденбургцев» захватила мосты под Батайском южнее Ростова.

В номере использованы фотографии Сергея Балаклеева, Дмитрия Едалина, Сергея Северинова, Анатолия Жданова, Виталия Анькова, Сергея Плотникова, а также иллюстрации с профильных интернет-сайтов.

Александр ЕВГЕНЬЕВ

(Окончание. Начало в № 11)

В снайперском бою ничьей не бывает

Из опыта подготовки снайперов спецназа ГРУ

ПОСЛЕ «ГРУБОЙ ОБРАБОТКИ» СЛЕДУЕТ «ТОНКАЯ ШЛИФОВКА»...

С третьей недели мы начали выполнение стрелковых упражнений.

Это был уже более тонкий и более сложный этап тренировок, ведь подготовку каждого снайпера спецназа можно назвать «штучной» работой. Ему нужно уметь метко стрелять не в спокойной обстановке, а в самых различных условиях, при наличии мощных стрессовых факторов, из разных положений. В одной ситуации у него может быть возможность тщательно прицелиться и надежно отработать по цели, в другой – придется вступать в бой с ходу, например, при внезапной встрече с противником, перебегать, переползать, стрелять из неустойчивых положений и так далее. Все это учитывалось при составлении упражнений, условия которых будут здесь описаны. Все они основаны на реальном боевом опыте, а также на тех упражнениях, которые выполняются снайперами спецназа на соревнованиях. Заметим, что каждая тренировка (кроме стрельбы на холодный ствол) начиналась у нас с 10-минутной работы «вхолостую».

(От редакции. – Упражнения 1 – 10, условия которых описаны очень кратко, мы дали тезисно, об остальных (11 – 13) далее рассказывается отдельно.)

__1. Стрельба из неустойчивых положений__

Положение для стрельбы – лежа с руки, сидя, с колена, стоя.

Дальность – 100 м.

Кол-во патронов – 5–10 шт.

Мишень – лист А4 с КТ (контрольная точка, по степени близости попадания от которой оценивается качество выстрела).

Время на стрельбу – не ограничено.

Условия выполнения – на одной тренировке отрабатывалось какое-то одно конкретное положение. Достаточно много времени для стрельбы из неустойчивых положений отводилось и в дальнейшем. Оценивалась кучность выстрелов.

__2. «Стандарт»__

Положение для стрельбы – лежа с руки, с колена, стоя.

Дальность – 100 м.

Кол-во патронов – 3 шт. (пристрелочных) +10 шт. (зачетных).

Мишень – лист А4 с концентрическими окружностями (диаметр «десятки» – 3 см).

Время на стрельбу – 20 минут.

Условия выполнения – упражнение использовалось как контрольное. Оценивалось количество набранных баллов.

__3. Стрельба по команде__

Положение для стрельбы – лежа с упора.

Дальность – 100 м.

Кол-во патронов – 5–10 шт.

Мишень – лист А4 с КТ.

Условия выполнения – снайперы изготавливаются для ведения огня и выполняют прицеливание. Инструктор подает команду «Огонь», в течение 1 секунды стрелки обязаны произвести выстрел. Интервал между подачами команды от 5 секунд до 2 минут. Оценивается кучность.

__4. Стрельба после нагрузки__

Положение для стрельбы – по выбору инструктора.

Дальность – 100 м.

Кол-во патронов – 5–10 шт.

Мишень – А4 с КТ.

Снайперы выполняют различные физические нагрузки – приседания, отжимания и т.д. Потом без паузы изготавливаются и открывают огонь. Оценивается кучность.

5. Стрельба на скорость и точность

Положение для стрельбы – лежа с упора.

Дальность – 100 м.

Кол-во патронов – 5 шт.

Мишень – лист А3 с 5 окружностями диаметром 4 см.

Время на стрельбу – 7 сек.

Условия выполнения – снайперы изготавливаются для ведения огня и выполняют прицеливание. По команде «Огонь» в течение 7 секунд должны поразить 5 окружностей.

6. Стрельба с переносом вектора огня

Положение для стрельбы – лежа с упора.

Дальность – 100–150 м.

Кол-во патронов – 8 шт.

Мишень – 4 шт. № 5а сп.

Время на стрельбу – 12 сек.

Условия выполнения – мишени устанавливаются на фронте 30 м, в глубину от 100 м до 150 м. Снайперы изготавливаются для ведения огня и выполняют прицеливание. По команде «Огонь» начинают поражать мишени в произвольном порядке, каждую необходимо поразить 2 патронами. Засчитывается поражение габаритов мишени.

7. Квалификация снайпера

Положение для стрельбы – лежа с упора.

Дальность – 75–350 м.

Кол-во патронов – 2 шт.

Мишень – № 5а сп.

Время на стрельбу – 3 мин.

Условия выполнения – 6 мишеней устанавливаются на дистанции от 75 м до 350 м. Методом жеребьевки снайпер получает номер мишени (одновременно могут стрелять 6 стрелков). По команде «Вперед» снайпер изготавливается к стрельбе, определяет исходные установки (дальность до мишени, поправку на ветер) и производит 2 выстрела. Засчитывается поражение габаритов мишени.

8. Снайперская дуэль

Положение для стрельбы – по выбору снайпера.

Дальность – 100 м.

Кол-во патронов – 2 шт. на каждого снайпера.

Мишень – должна реагировать на попадание пули. Мы использовали крышки от цинков, подвешенные на проволоке, – 2 шт.

Условия выполнения – на дистанции 20 м от огневого рубежа две снайперские пары принимают положение лежа, магазин с 2 патронами у каждого в подсумке. По команде «Вперед» бегом устремляются к рубежу открытия огня, заряжают винтовки и открывают огонь. Побеждает снайперская пара, первой поразившая свою мишень. «Стреляются» все со всеми.

9. Стрельба на лучшую группу попаданий и точность

Положение для стрельбы – лежа с упора.

Дальность – 100–400 м.

Кол-во патронов – 5–10 шт.

Мишень – лист А4/А3 с КТ.

Время на стрельбу – не ограничено.

Условия выполнения – оценивается диаметр группы и отклонение СТП от КТ.

10. «1-й выстрел»

Положение для стрельбы – лежа с упора.

Дальность – 100–400 м.

Кол-во патронов – 1 шт.

Мишень – лист А4 с КТ.

Время на стрельбу – не ограничено.

Условия выполнения – упражнение выполняется единственным выстрелом с холодного чистого ствола (такой выстрел для снайпера может быть решающим). Выполнение целесообразно начать, когда настрел снайпера составит не менее 1.000 выстрелов и станет возможно говорить о постоянстве показываемых результатов. Отклонение пробоины от КТ записывается в таблицу учета стрельб. Это необходимо делать постоянно для наработки статистики, так как величины у каждого снайпера будут свои, уникальные.

11. Стрельба на мишенном поле стрельбища

Так как стрельбище не было накрыто специально для снайперов, пользовались тем, что есть.

Снайперы действуют в составе штатных пар, вооружение и экипировка – как для ведения боевых действий. До них может быть доведена обстановка (типы и количество мишеней, приблизительная дальность). Для корректирования действий оператора мишенного поля необходима радиосвязь.

По команде «Вперед» снайперская пара скрытно выдвигается на рубеж открытия огня, оборудует основные и запасные огневые позиции, ведет наблюдение за полем. Один из двух снайперов может выполнять функции корректировщика (использовать бинокль, дальномер), потом они могут меняться ролями. Инструктор дает команду оператору на показ мишеней (количество зависит от накрытого упражнения). Время и порядок показа оговариваются заранее. Показы могут быть предварительными, на короткое время – для разведки целей снайперами и определения исходных установок, и контрольными – для поражения. На обстрел одной мишени расходуется не более 2 патронов. Положение для стрельбы произвольное. После обстрела мишени стрелок обязан сменить позицию. Возможно также ведение огня одновременно обоими снайперами, только в этом случае при смене позиций обязательно выполнение правила взаимного прикрытия.

По окончании выполнения упражнения обучаемые самостоятельно (без команды) отходят на исходный рубеж. (Параллельно другие снайперские пары могут отрабатывать действия по разведке целей наблюдением и составлению карточки огня.) На базе данного упражнения возможно создание большого количества вариаций, в том числе проведение ночных стрельб. Оцениваются количество пораженных мишеней и правильность выполнения упражнения.

12. Внезапная встреча с противником

Данное упражнение выполняли на стрельбище в ПВД (пункте временной дислокации). Мишени (3 картонные коробки от сухпайков как имитация летальной зоны грудной цели) располагались на трех рубежах, положение для стрельбы зависит от дальности: со 100 м и меньше – стоя, со 150 м – сидя/с колена, с 200 м – лежа с руки (соответственно рубежи № 1, 2, 3). Снайпер имел при себе 4 магазина по 5 патронов в каждом.

Выполнялось упражнение следующим образом. Снайпер находится на исходном рубеже, в 100 м от мишени № 1. Патрон в патроннике, оружие на предохранителе, положение винтовки – как во время совершения марша (в основном она лежит поперек груди, в локтевых сгибах). По команде стрелок начинает движение в сторону мишеней. Во время движения подается команда «1», «2», «3» или их разные комбинации «1, 3», «3, 2», «3, 1, 2» и т.д., что является командой на открытие огня из положения для стрельбы, оговоренного выше. Каждая мишень обстреливается один раз, затем оружие ставится на предохранитель и снайпер продолжает движение. При израсходовании патронов в магазине происходит его замена из подсумков «разгрузки».

При сокращении дистанции до первой мишени примерно до 30 метров снайпер изменяет направление движения на 180 градусов (имитируется появление противника с тыла) и продолжает выполнение упражнения вплоть до

израсходования боеприпасов. Оценивается количество пулевых пробоин в мишенях.

13. Действия при попадании в засаду

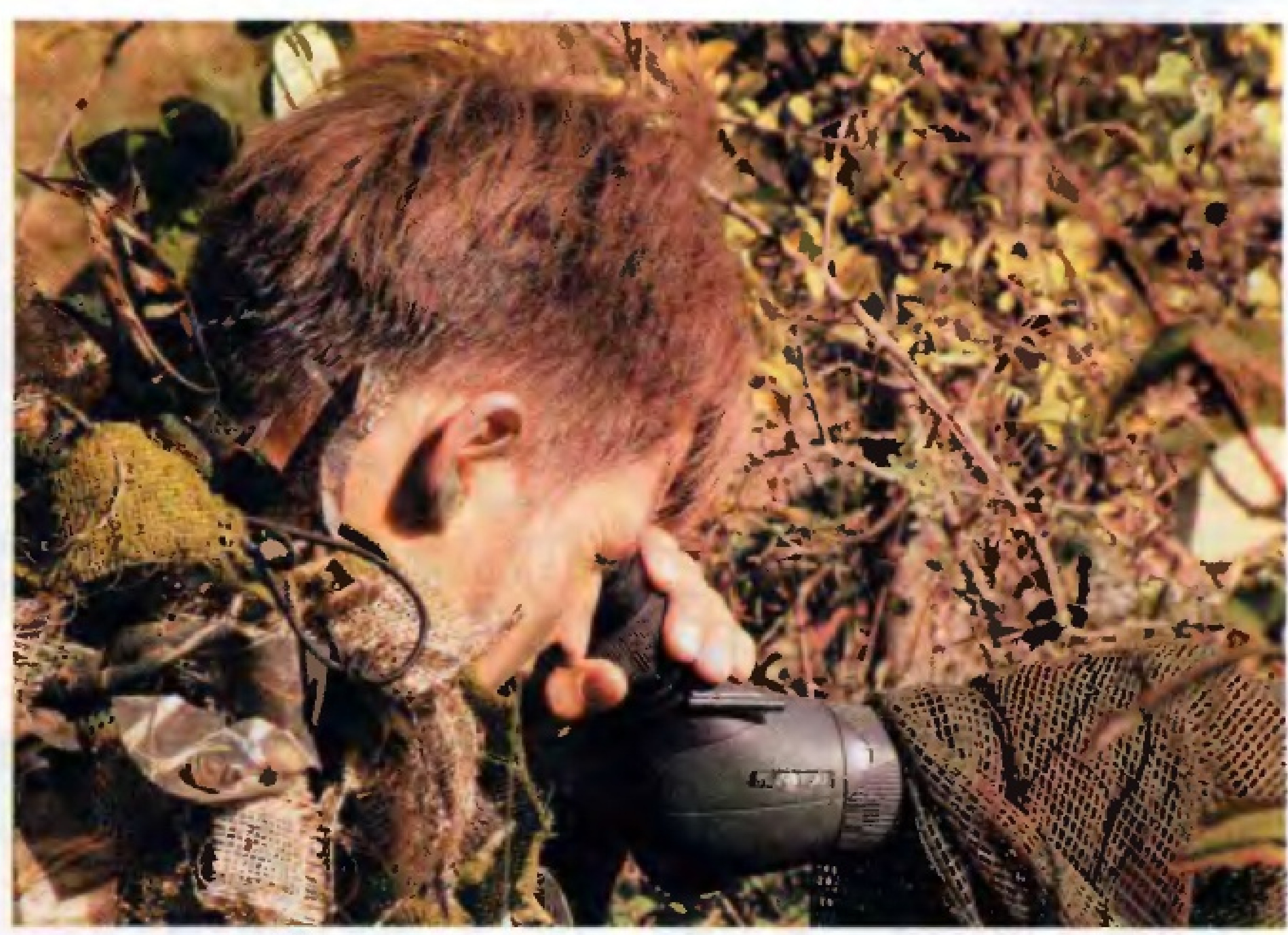
Это упражнение также выполняли на стрельбище в ПВД. Мишени (8 штук, опять же картонные коробки от сухпайка) располагаются по фронту до 50 м, в глубину до 10 м. Движение снайперской пары может быть различным по отношению к мишеням. По команде «Противник!» (дается направление) снайперы занимают ближайшее укрытие (при наличии рюкзака он скидывается и используется в этом качестве) и открывают огонь по обнаруженным мишеням. С одного места делается максимум 2 выстрела (количество патронов на упражнение – по 4 шт. в 4 магазинах). Затем следует смена позиции различными способами: переползанием, перекатом, «крокодилом», перебежкой.

Все перемещения, смена магазинов обязательно осуществляются под прикрытием напарника. Возможна отработка применения дымов. Основное направление передвижения снайперской пары определяется инструктором. Данное упражнение призвано отработать взаимодействие снайперов при действии в составе пары и в дальнейшем – в составе ГСпН. Оценивается количество пулевых пробоин в мишенях.

В ПУНКТЕ ВРЕМЕННОЙ ДИСЛОКАЦИИ

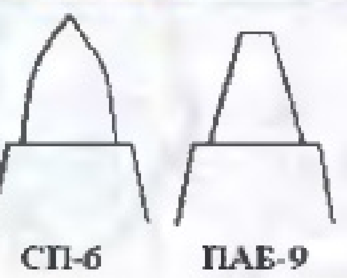
Выше уже были описаны два упражнения (12 и 13), которые мы выполняли уже после того, как прибыли в ПВД. А в первую очередь осуществили приведение оружия к нормальному бою с механическим прицелом и с ПСО-1 (патронами 7Н1). На первых же ночных стрельбах пристреляли оружие с использованием прицела 1ПН93-3.

Небольшое отступление. 1ПН93-3 имеет довольно большие габариты, массу в боевом положении – 1,5 кг, поле зрения – 6 градусов, увеличение – 5 крат (это слишком много для ведения огня ночью в лесу), высоко расположенную оптическую ось, что создает трудности для прицеливания. Поэтому целесообразно применять 1ПН93-1 (АК-74), у которого масса в боевом положении – 1 кг, поле зрения – 6 градусов, увеличение – 4 крата, меньший диаметр входной линзы и соответственно ниже расположенная оптическая ось. Основной прицельный угольник выверяется для стрельбы на 200 м. Также возможно использование ПСО-1 с включенной подсветкой, что более предпочтительно, так как к смене прицелов надо относиться с осторожностью. При дефиците батареек можно

использовать часть устройства зимнего питания из комплекта 1ПН93-3 с батареей типа АА («пальчиковая»). Светимость сетки несколько ниже, так как штатная лампочка рассчитана на источник питания 2,5 вольта, но это только повышает скрытность применения. Бленда прицела постоянно находится в выдвинутом положении. Устройство выверки УВ-3, входящее в комплект 1ПН93-3, можно применять для контроля выверки ПСО-1. Достаточно один раз записать отклонение прицельного угольника ПСО-1 (винтовка должна быть приведена к нормальному бою с этим прицелом) по X и Y.

Знакомство с ВСС провели довольно быстро. Оно включало в себя порядок неполной разборки/сборки, обслуживание и используемые патроны. В наличии были СП-5, СП-6 и ПАБ-9. Как известно, ПАБ-9 создан для применения в автомате 9А91 и винтовке ВСК-94. Применение в ВСС/АС не рекомендуется. Отличить СП-6 от ПАБ-9 довольно просто – по выступающей части бронебойного сердечника. У СП-6 он закругленный с острой вершинкой, у ПАБ-9 – усеченный конус.

Для удобства прицеливания с использованием ПСО-1 на ВСС делалась импровизированная щека. С помо-

Таблица учета результатов стрельб

(заполняется, как правило, при стрельбе на кучность и точность)

Дата, время	№ серии	Положение для стрельбы	Дальность, м	Тип патрона	Кол-во выстрелов	Метеорологические условия				Установки прицела		Отклонение СТП от КТ, см		Графическое отображение результатов
						Ветер		Освещенность	Температура	Вертикальные	Горизонтальные	По вертикали	По горизонтали	
						Направление	Скорость, м/с							
	1-й	Лежа с упора												

щью пластиковых стяжек и скотча на приклад крепился ИПП. Часть снайперов использовала ВСС как основное оружие. В остальных парах ВСС применялся как второй ствол, обязательно в комплексе с «ночником» (его отсутствие снижает боевую эффективность системы).

НА ЗАМЕТКУ ОРУЖЕЙНИКАМ ОТ СНАЙПЕРОВ

На данном этапе возникли проблемы с изделием Ижевского машиностроительного завода — винтовкой СВД-С. При настреле более 1.000 выстрелов ось выбрасывателя выходит из своего паза и заклинивает затвор в затворной раме. Устраняется только неполной разборкой винтовки. Далее хватает на 2–20 выстрелов, и ситуация повторяется. К концу командировки из 24 винтовок эту проблему «заполучили» 6 штук. Попутно можно заметить, что в других отрядах имели место случаи рассыпания прицелов ПСО-1М2, но это уже претензии к производителям оптики.

И еще о некоторых неудобствах СВД-С. Пистолетная рукоятка коротка, при обхватывании мизинец висит в воздухе. Мы надевали на нее обрезанную резиновую ручку от санитарных носилок. Можно также изготовить рукоятку на заказ.

Затыльник приклада у винтовки — голое железо, поэтому довольно сложно однообразно удерживать приклад в плече от выстрела к выстрелу. Решение — намотать пластырь, маскировочную ленту, оклеить рифленой резиной. Подойдет и резиновый затыльник от ГП-25, но это удлиняет приклад, что не всем может быть удобно.

В остальном — отличная винтовка, однозначно не хуже СВД (если только не увлекаться складыванием и раскладыванием приклада). И еще одно. В печати встречается мнение, что для упрощения конструкции был исключен газовый регулятор. Возможно, в процессе разработки так и было. К нам винтовки поступили с регуляторами, основное отличие от СВД — отсутствие обтюрирующих канавок на газовом поршне.

При возникновении подобных проблем в будущем возможно использование АК-74М с ПСО-1 в качестве «эрзаца» снайперской системы. Данная система в условиях боя на коротких дистанциях даже будет иметь ряд преимуществ: малый вес, низкий импульс отдачи, более высокая скорострельность, большая маневренность, большее количество носимых патронов, возможность ведения автоматического огня. Траектория 5,45 ПС сопрягается с траекторией 7Н1 на дальности до 400 м. Рекомендуется применять патроны 5,45 ПП, БП, так как считается, что их пули более устойчивы при стрельбе сквозь препятствие (трава, кустарник и т.д.). Хотя чем термоупрочненный сердечник может в этом помочь, я не знаю.

«ЭКЗАМЕН» НЕ ДЛЯ ВСЕХ

В ПВД тактическая и огневая подготовка проводились в составе групп. Периодически проходили недельные сборы снайперов с целью повторить и закрепить пройденный материал. Появились новые упражнения.

Апофеозом подготовки можно считать отработку темы «Автономное действие снайперской пары». Реально группа действовала в составе снайперской пары, инструктора и разведчика: 4 человека — это был минимум, на который согласилось командование. Допускались не все, а только лучшие пары по итогам подготовки. Основными вопросами, отрабатываемыми до боевого выхода (так называемой «автономки») и в процессе его, были:

1. Подготовка индивидуальной и групповой экипировки снайперской пары для автономного действия. Маскировка снайпера, оружия, снаряжения.
2. Отработка невербальной коммуникации.
3. Скрытное выдвижение и действие в районе разведки.
4. Выбор места для отдыха и приема пищи. Маскировка следов пребывания.
5. Организация НП. Выбор места, маскировка позиции, ведение наблюдения.
6. Организация снайперской засады. Выбор места, маскировка позиций.
7. Ориентирование на местности, определение координат объектов и своего местоположения с использованием средств навигации и топопривязки.
8. Организация связи с использованием АРК-2/АРЦ.

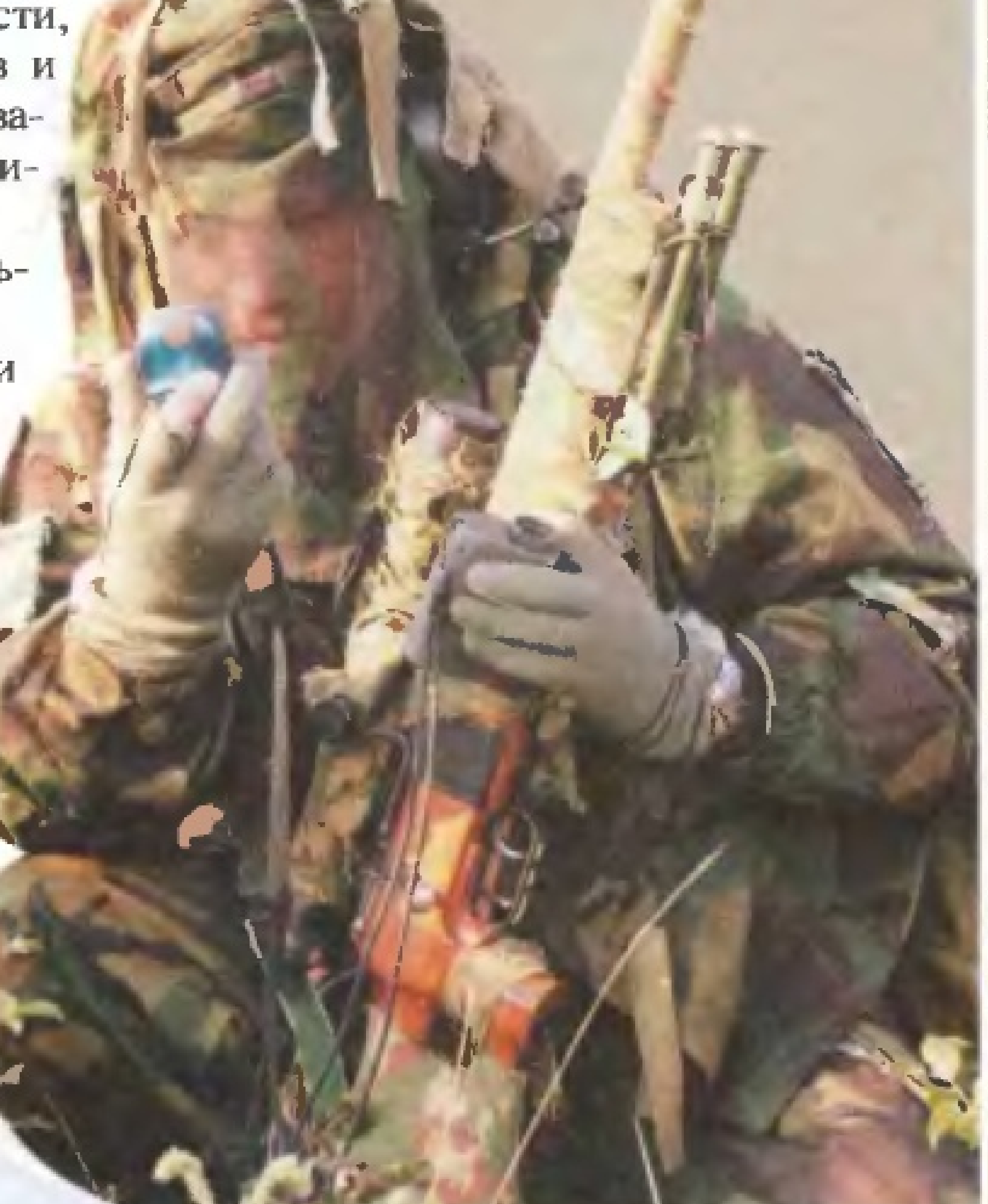
В крайний день выхода, если позволяла обстановка, возможно было проведение охоты.

ВЫВОДЫ

Данный материал не раскрывает все аспекты подготовки разведчиков-снайперов, здесь были затронуты наиболее необходимые, на мой взгляд, методы и способы тренировок. Вышеописанная программа доказала на практике свою жизнеспособность. Но она не решает главного — подготавливать снайперов качественно, разносторонне и в полном объеме. Это необходимо делать с привлечением большого количества инструкторов, на основе разнообразной материально-технической базы и при условии достаточного времени на обучение. По моему мнению, эту проблему должны решать школы младших специалистов с полугодичным сроком обучения при бригадах спецназа. Далее достаточно проводить полутора-двухмесячные сборы в летнем и зимнем периодах обучения для поддержания и повышения квалификации.

Но остается констатировать тот факт, что плановой подготовки снайперов в ОБрСпН как не было, так и нет. Хотя в конце 2005 года был сделан некоторый шаг в решении этой проблемы. Так как не имеется ни штатных, ни нештатных инструкторов, два офицера из бригады были отправлены на двухнедельные снайперские курсы. Один из них — из данного отряда, о котором шла речь. Однако по возвращении из офицера не удалось «выжать» ничего членораздельного. Разве что он привез с собой учебные материалы, не более того. И это не потому, что их там плохо готовили. Совсем наоборот, подготовкой занимались профессионалы с большой буквы, именно так, люди с огромным теоретическим и практическим опытом. Все дело в том, что отправили, как всегда, абы кого — этот офицер имел отдаленное представление не только о снайпинге, но и о разведке вообще, будучи выпускником автомобильного училища...

И пока так будет продолжаться, проблему планомерной и качественной подготовки снайперов мы не решим.

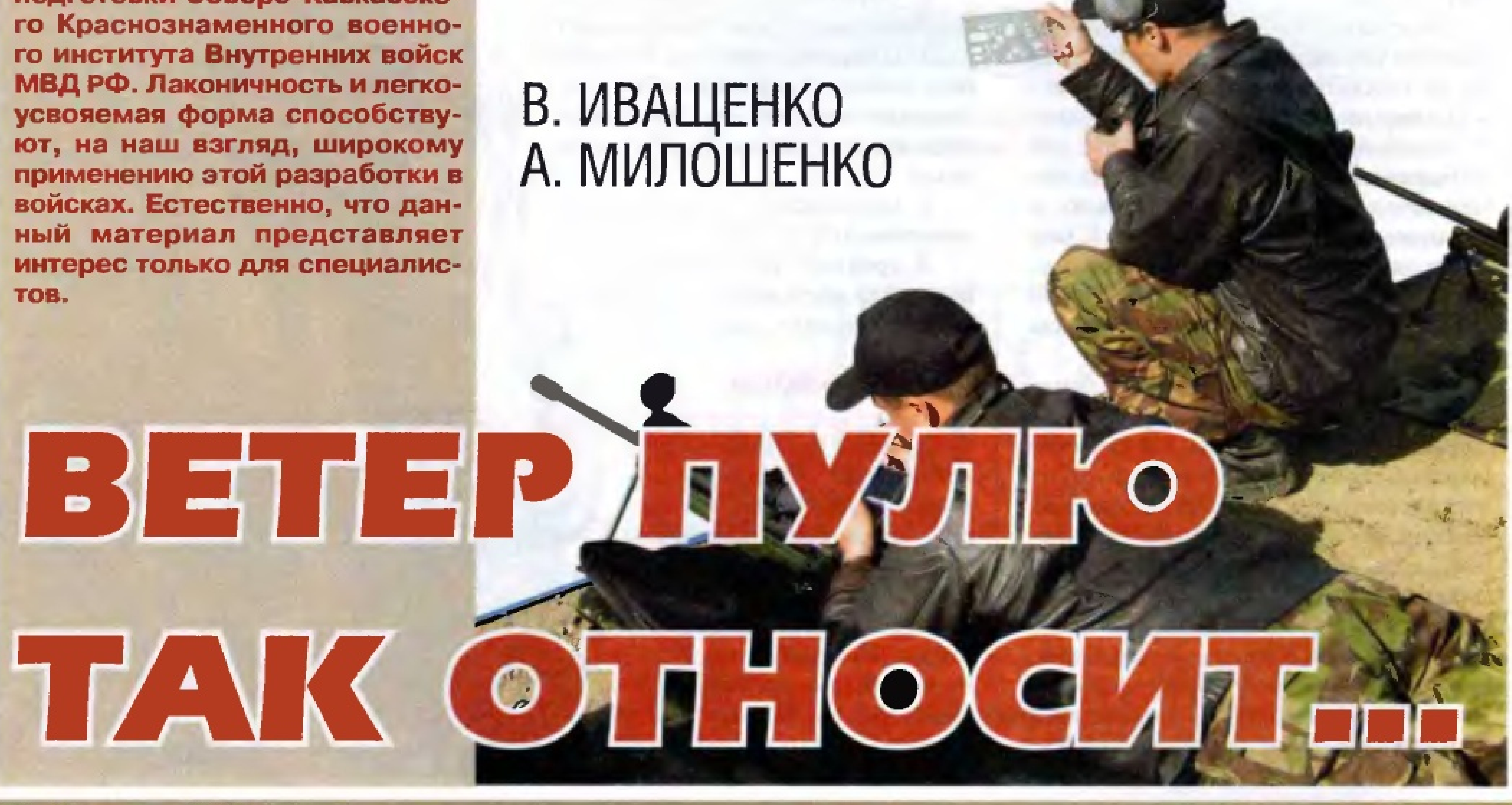

Опыт боевых действий в так называемых «горячих точках» свидетельствует, что оружие далеко не всегда используется эффективно. Например, бывая в командировках в Чечне, мы не раз сталкивались с примерами, когда даже офицеры, которые обязаны учить своих подчиненных меткой стрельбе из стрелкового оружия и вооружения боевых машин, имели недостаточное представление о полевых правилах стрельбы. Если не знать их досконально, то научиться метко стрелять в разных условиях практически невозможно. Разумеется, никто не собирается утверждать, что вышеназванная проблема является характерной для войск, – конечно же это не так. Но она имеет место, и все пробелы в знаниях правил стрельбы «выходят боком» как раз в боевой обстановке, когда нет времени для раздумий, нужно упредить огнем противника и поразить его по возможности первыми выстрелами, а все действия и вычисления должны быть отработаны до автоматизма...

Исходя из этого, мы решили предложить для «Книги боевого опыта» журнала «Солдат удачи» разработку упрощенного варианта правил стрельбы, которую применяем в обучении курсантов на нашей кафедре огневой подготовки Северо-Кавказского Краснознаменного военного института Внутренних войск МВД РФ. Лаконичность и легкоусвояемая форма способствуют, на наш взгляд, широкому применению этой разработки в войсках. Естественно, что данный материал представляет интерес только для специалистов.

В. ИВАЩЕНКО
А. МИЛОШЕНКО

ВЕТЕР ПУЛЮ ТАК ОТНОСИТ...

Мнемонические (полевые) правила стрельбы из стрелкового оружия

Стрельба при отсутствии внешних факторов

Если нет внешних причин, влияющих на дальность и направление полета пули (ветер, давление, низкая температура), стрельба ведется следующим образом:

– в пределах дальности прямого выстрела огонь вести с установкой прицела, соответствующего дальности прямого выстрела;

	АК-74	РПК-74	ПКМ	СВД
по грудной фигуре	440 м	460 м	420 м	430 м
по бегущей фигуре	625 м	640 м	640 м	640 м

– до 400 м – Пр (прицел)=4 или «П» (постоянный); Тпр (точка прицеливания) – нижний край цели или ее середина, если цель высокая (1,5 м);

– при стрельбе на расстояния, превышающие 400 м, – Пр=Д (дальности до цели), округленной до целых сотен метров.

За точку прицеливания, как правило, принимают центр цели.

Стрельба при ветре (ΔZw)

Нужно хорошо запомнить следующие несложные правила.

Ветер слева направо – ствол доверни, ветер укроти (при вычислении берется со знаком «–»).

Ветер справа налево – ствол доверни, ветер обгони (при вычислении берется со знаком «+»).

Сильный ветер (и умеренный) пулю так относит, как от прицела два отбросить (в фигурах человека 0,5), то есть Втп (вынос точки прицеливания) =Пр–2 – для патрона 7,62-мм обр. 1943 г.

Сильный ветер (и умеренный) пулю так относит, как от прицела два отбросить и разделить на два (в фигурах человека 0,5) *– для патронов 5,45-мм и 7,62-мм обр. 1908 г. То есть:*

$$Втп=\frac{Пр-2}{2}$$

Слабый ветер пулю так относит, как от прицела два отбросить и разделить на четыре (в фигурах человека 0,5) – для патронов 5,45-мм и 7,62-мм обр. 1908 г. То есть:

$$Втп=\frac{Пр-2}{4}$$

Если ветер косой, дели результат еще на два:

$$Втп=\frac{Пр-2}{8}$$

(Примечание: Пр – прицел соответствует дальности до цели в сотнях метров: 2; 4; 8 – постоянное число).

Стрельба по движущимся целям (ΔZц)

При фланговом движении цели со скоростью V=3м/с под углом 90° к плоскости стрельбы, на дальности от 100 до 500 метров упреждение (в фигурах человека) равно прицелу минус 0,5, т.е. Упр

(упреждение)=Пр–0,5 (где 0,5 – средняя ширина цели).

При стрельбе от 600 до 700 м упреждение равно прицелу, т.е. Упр=Пр.

При движении цели под острым углом к направлению стрельбы упреждение берется в два раза меньше.

При движении цели с V большей (меньшей) упреждение увеличивается (уменьшается) пропорционально изменению скорости движения цели.

Стрельба по движущимся целям при ветре

Правила следующие:

– Цель на ветер прибавляет (цель → «+» ← ветер).

– Цель по ветру отнимает (цель → «–» ← ветер).

Стрельба по воздушным целям

Ведется длинными очередями. Упреждение (измеряется в корпусах самолета или вертолета))=Пр – на дальности до 500 м, на дальности 600 – 700 м: Упр=Пр+1 (корпус).

При стрельбе по парашютистам точка прицеливания выносится в направлении его снижения.

Упр (в фигурах)=Пр–1 (на дальности=100 – 300 м).

Упр=Пр–2 – на дальности 400 – 1.000 м.

Отсчет в фигурах производится от середины цели.

Стрельба при низких температурах (ΔXt)

При стрельбе из АК-74, РПК-74 на дальностях свыше 400 м, из ПК, ПКС, ПКТ, СВД свыше 600 м и температуре воздуха –25° и ниже необходимо увеличивать прицел на одно деление (Пр+1).

При температуре воздуха выше –25° Тпр – верхний край цели (ВКЦ).

Стрельба в горах (ΔXp – давление)

Для АК-74 (РПК-74) при стрельбе в горах на дальностях свыше 400 м (для ПК и СВД на дальностях свыше 700 м) и на высоте 2.000 м над уровнем моря и выше – Пр–1.

Если стрельба ведется на расстоянии до 400 м (до 700 м) на высоте свыше 2.000 м, прицел соответствует дальности, точка прицеливания – нижний край цели (Пр=Д, Тпр=НКЦ).

Стрельба по углу места цели (ΔXe)

При стрельбе снизу вверх или сверху вниз на дальностях свыше 400 м из АК-74 (для ПК и СВД на дальностях свыше 700 м), при углах места цели от 30° прицел соответствует дальности, точка прицеливания – нижний край цели (Пр=Д, Тпр=НКЦ).

Стрельба из бронетранспортера или автомобиля

При стрельбе с правого борта в движении с V=10 км/ч точку прицеливания выносить вправо, при стрельбе с левого борта Тпр выносить влево на число фигур, равное числу сотен метров до цели. Прицел равен дальности прямого выстрела (Пр=4 или «П»).

При косом движении машины поправки уменьшить в два раза. Тпр выбирается на уровне нижнего края цели.

Стрельба в условиях ограниченной видимости

Стрельба ночью по освещенным целям ведется так же, как и днем. При кратковременном освещении цели огонь надо вести с прицелом 4 или «П», прицеливаясь под цель, если дальность до нее составляет не более 400 м, и в верхнюю часть цели, если она находится на дальности более 400 м.

Стрельба по цели, обнаруживающей себя вспышками выстрелов, ведется длинными очередями.

Стрельба с вертолета

При ведении огня с вертолета на дальностях 200 – 400 м точку прицеливания выносить от середины цели, в направлении, обратном полету вертолета (при стрельбе с левого борта – влево, с правого – вправо) на величину (в метрах):

– *в безветренную погоду* – на одну десятую крейсерской скорости вертолета

$$\frac{V\ \text{вертолета} +/- V\ \text{км/ч}}{10}$$

– *при встречном ветре* – на одну десятую путевой скорости вертолета

$$\frac{V\ \text{вертолета} +/- V\ \text{км/ч}}{10}$$

При стрельбе по движущимся целям прибавляется упреждение при встречном движении цели и вычитается при ее попутном движении

$$\frac{V\ \text{вертолета} +/- V\ \text{км/ч}}{10}$$

Полевые правила стрельбы из ручного противотанкового гранатомета (РПГ-7В)

Стрельба при ветре (ΔZw).

Поправку на боковой ветер удобней брать в фигурах цели, с помощью сетки шкалы боковых поправок оптического прицела.

Ветер отклоняет гранату на полтора деления (для гранаты ПГ-7ВМ – на одно деление) шкалы сетки прицела, т.е. ΔZw=1,5 ДШБП (деление шкалы боковых поправок) для ПГ-7В; ΔZw=1 ДШБП для ПГ-7ВМ.

При сильном фланговом ветре поправку брать в два раза больше, а при слабом или косом – в два раза меньше. Вынос точки прицеливания брать по ветру.

Стрельба по движущимся целям (ΔZц)

Запомнить следующее. *На каждые 10 км/ч скорости при фланговом движении цели упреждение брать одно деление шкалы боковых поправок сетки прицела, т.е. ΔZи=1 ДШБП.*

На каждые 15 км/ч скорости при фланговом движении цели упреждение брать в два деления, т.е. ΔZw=2 ДШБП.

При косом движении цели упреждение брать в два раза меньше, чем при фланговом.

Полевые правила стрельбы из станкового автоматического гранатомета (АГС-17)

При стрельбе на дальности до *700 м* устанавливается прицел *0-00* и на сетке прицела выбирается угольник или штрих, соответствующий дальности до цели.

Влияние t при стрельбе на дальности до *700 м* не учитывается.

При стрельбе на дальности свыше *70 м* влияние t нужно учитывать:

– увеличивая прицел при t «минус»;

– уменьшая прицел при t «плюс».

Приблизительно на каждые 10°С поправка на дальности:

Д=700 – 1.200 м ≈ 15 м

Д=1200 – 1.700 м ≈ 25 м

Встречный ветер уменьшает дальность полета гранаты, попутный ветер увеличивает. Поправки на сильный продольный ветер (10 м/с) необходимо брать:

настильная траектория

Д=700 – 1.200 м ≈ 25 м

Д=1.200 – 1.700 м ≈ 50 м

навесная траектория

Д=700 – 1.700 м ≈ 100 м

На умеренный ветер (4 – 6 м/с) поправку уменьшить в два раза.

Поправки на сильный боковой ветер (10 м/с) необходимо брать:

настильная траектория

Д=до 700 м ≈ 0-05

Д=700 – 1.000 м ≈ 0-10

Д=1.000 м и дальше ≈ 0-20

Навесной траекторией на все виды дальностей ≈ 0-70.

Поправки на умеренный боковой ветер берутся в два раза меньше.

При ветре, дующем под острым углом (45°) к плоскости стрельбы, *поправку берут вдвое меньше, чем при ветре под углом 90° к плоскости стрельбы.*

Широкая вилка – 100 м;

Узкая вилка – 50 м.

Поправки дальности на превышение местности над уровнем моря (на каждые 100 м атмосферное давление понижается на 9 мм) следует брать следующим образом:

— при стрельбе на дальность до 700 м поправки не учитываются;

— при стрельбе настильной траекторией на дальность 700 м и выше и нахождении цели на 1.000 метров над уровнем моря ≈ 50 м;

— при стрельбе настильной траекторией на дальность 700 м и выше и нахождении цели на 2.000 метров над уровнем моря ≈ 100 м.

При стрельбе навесной траекторией на дальность 700 м и выше те же значения составляют соответственно ≈ 100 м (при 1.000 м над уровнем моря) и ≈ 200 м (2.000 м над уровнем моря).

Вследствие *деривации* граната отклоняется вправо от плоскости стрельбы. При стрельбе настильной траекторией на дальности до *1.000 м* поправка не учитывается. При стрельбе на дальности свыше *1.000 м* — уменьшать установку угломера:

— настильная траектория — Д=1.000 и дальше ≈ 0-10;

— навесная траектория — Д=1.000 и дальше ≈ 0-50.

Полевые правилв стрельбы из крупнокалиберного пулемета Владимирова танкового (14,5-мм КПВТ)

Стрельба при низких температурах (ΔXt).

Поправки на температуру воздуха учитываются только на дальности свыше 1.000 метров.

При t выше 25°С изменяется точка прицеливания и берется *нижний край цели.*

При t от −5°С до −10°С изменяется точка прицеливания и берется *верхний край цели.*

При t от −15°С до −20°С (−30°С) *прицел увеличивается на одно деление (Пр=Пр+1).*

Стрельба при ветре (ΔZw)

На *продольный ветер* поправки не учитываются.

На *сильный боковой ветер* (10 м/с) поправка в тысячных равна Пр−3.

На *умеренный боковой ветер* (4-6 м/с) поправка в тысячных равна $\frac{Пр-3}{2}$

На *слабый боковой ветер* (2-3 м/с) поправка в тысячных равна $\frac{Пр-3}{4}$

Если ветер косой, дели результат на два.

Стрельба в горах (ΔXp — давление)

Поправка на изменение атмосферного давления при стрельбе в горах учитывается только при стрельбе на дальностях *более 700 м*, и при превышении цели над уровнем моря меньше *2.000 м* выбирается точка прицеливания — нижний край цели.

При стрельбе по цели, находящейся на высоте больше 2.000 м над уровнем моря, изменяется прицел — прицел минус 1 (Пр=Пр−1).

Поправки на *угол места цели* учитываются на дальностях *свыше 700 м:*

— если угол места цели (УМЦ) меньше 30°, изменяется точка прицеливания и берется нижний край цели;

— если угол места цели больше 30°, то прицел уменьшать на одно деление, т.е. Пр−1.

Стрельба по движущимся целям (ΔZц)

Поправка на фланговое движение цели со скоростью V — 10 км/ч равна трем тысячным, т.е. *ΔZц=0-03.*

Полевые правила стрельбы из вооружения БМП-2

(30-мм пушка 2А42)

Огонь по легкобронированным целям и огневым средствам, живой силе, небронированной технике ведется короткими очередями, на малом темпе. Корректировка стрельбы ведется по наблюдениям центра трассы (центра разрывов).

Стрельба при низких температурах (ΔXt)

При стрельбе на дальности *свыше 2.000 м* поправки дальности на отклонение температуры воздуха и заряда вводятся при температурах *ниже 0°С:*

— при t до −15°С дальность необходимо увеличить на 100 м, т.е. Пр+1;

— при более низких температурах

(от −15° и ниже) дальность стрельбы необходимо увеличить на 200 м, т.е. Пр+2.

Стрельба при ветре (ΔZw)

Поправку дальности на продольный ветер можно не учитывать.

Поправку на боковой ветер необходимо вводить в ту же сторону, откуда дует ветер (по шкале боковых поправок прицела).

Для бронебойно-трассирующего снаряда поправку на сильный боковой ветер необходимо учитывать на дальностях стрельбы *свыше 1.000 м* и принимать равной половине деления шкалы боковых поправок, т.е. *ΔZw=0,5 ДШБП.*

Для осколочно-фугасного — зажигательного снаряда и снаряда осколочно-трассирующего поправки принимаются:

— на дальностях 1.000 — 2.000 м — половине ДШБП, т.е. ΔZw=0,5 ДШБП;

— на 2.100 — 3.000 м — одному ДШБП, т.е. ΔZw=1 ДШБП;

— на 3.100 — 4.000 м — двум ДШБП, т.е. ΔZw=2 ДШБП.

При скорости ветра больше (меньше) 10 м/с поправка изменяется пропорционально, при косом ветре уменьшается в два раза.

Страна Души и ее спецназ...

Артур ДВОРКИН

Для кого-то Абхазия – это Пицунда и Гагры, Новый Афон и высокогорное озеро Рица. Чистое море и заросшие густым лесом горы, на склонах которых внизу раскинулись плантации вкуснейших мандаринов и апельсинов. Двести километров пляжа и незабываемого гостеприимства местных жителей. В общем, Страна Души...

А для нас, солдат антитеррора, это две сотни километров десантоопасного направления, тревожный приграничный Гальский район, Кодорское ущелье, грузинские «партизаны», еженедельно проникающие на территорию Абхазии для совершения терактов против мирных жителей. Наконец, это форпост России в Закавказье. Короче, наша служба...

...Командир весело прищурился и спросил меня:

– Ты был когда-нибудь на мингрельской свадьбе?

– А что, приглашают?

– Конечно! Разве не слышал о грузинском гостеприимстве? Да и опять же, надо ведь налаживать мирный процесс с соседями.

Глядя на серьезное выражение лица командира, я сильно удивился, ведь еще два года назад такое было невозможно представить – чтобы командира абхазского спецназа пригласили на грузинскую свадьбу!

– И что, в праздничных костюмах поедем в Гали?

– Ну конечно, слушай! Это же свадьба!

– А что, автомат не брать? – я начинаю чувствовать нереальность происходящего.

– Слушай, ну какой автомат? Это же свадьба! Возьми пистолет, пару гранат – и все...

Командир выдержал паузу и добавил:

– Вообще-то, конечно, я еще возьму пулеметчика и трех автоматчиков, пусть ребята возле палаток свадебных подежурят...

– Ну, на свадьбу так на свадьбу, – вздохнул я с облегчением.

ТЕРРОРИСТЫ ВСЕГДА НА ШАГ ВПЕРЕДИ...

На фоне наращивающей свой военный потенциал Грузии, увеличившей в несколько раз (за счет американских вливаний) военный бюджет, постоянного присутствия военных специалистов США, развертывания в приграничных с Абхазией районах военных баз нас, жителей Абхазии, как-то не радуют цветущие мандарины и теплое чистое море. Ведь когда рядом с твоей границей разворачивают военные госпитали и базы, а «из-за кордона» по ночам проникают группы диверсантов с маниакальным желанием подорвать электричку или обстрелять проезжающий рейсовый автобус с мирными жителями, поневоле закрадывается мысль, а не задумал ли сосед недоброе?

Российские миротворческие силы, надо отдать должное, являются действующим гарантом более-менее мирного сосуществования после грузино-абхазского конфликта 1992–1993 годов. Однако они не в состоянии полностью блокировать необорудованную в инженерном плане госграницу Грузии и непризнанной Абхазии. Абхазская милиция и таможенная служба сбиваются с ног и зачастую несут потери, вступая в неравные схватки с так называемыми «грузинскими партизанами». Грузинские диверсионные группы – это не какие-то обманутые крестьяне, а хорошо подготовленные американскими специалистами бойцы командос. Абхазской милиции очень трудно противостоять отлично экипированным и вооруженным «партизанам» и наемникам из Чечни и с Украины. Тем более что они всегда на шаг впереди и стреляют исключительно в спину...

«ЧТО ДЕЛАТЬ?», «КТО ВИНОВАТ?»

Трудности борьбы с «партизанами» в Гальском районе Абхазии обусловлены тем, что 95% его населения – этнические грузины (мингрелы), мало того, почти все они имеют грузинское гражданство и родственников в Грузии. И когда по ночам приходят «лесные братья», гальскому населению очень трудно отказать «родственникам» в гостеприимстве. Как говорится, «и под каждым ореховым кустом партизанам стол и дом».

Очень, очень хочется грузинам опять в Абхазию (впрочем, как и в Южную Осетию). Тянет их, как леммингов, к сухумской набережной, ведь платят за это «длинные» доллары США и подталкивает в спину добрый дядя Буш.

А вот «злым абхазским сепаратистам» не хочется опять остаться без национальной культуры, без языка, письменности и быть загнанными в горы только на правах пастухов коз и овец. Видимо поэтому, они и сопротивляются с 1992 года, отстаивая свою независимость. Вместе с абхазами в грузино-американское стойло не хотят русские, армяне, греки, осетины, которых до 35% от всего населения Абхазии. Для них Абхазия – тоже Родина. И в волнах Черного моря всплывает старый вопрос – «что делать»? А «кто виноват» – ответ лежит по всей федеральной трассе от Сухуми на северо-запад...

...Мелкий монотонный дождь все не прекращался. И «партизаны» все никак не выходили на нашу засаду. Потоки воды третьи сутки сбивали с цветущих слив бело-сиреневые лепестки и усыпали ими наши разгрузки и автоматные стволы. Запах свежести раннего утра и близко лежащего коровьего помета с подветренной стороны вселял надежду на приход весны и на то, что собаки из селения нас не учуют...

Ребята из огневой подгруппы о чем-то напряженно шептались под тентом. Решив узнать, в чем дело, я аккуратно, чтобы не обрушить на всех нас водопад с зарослей кустарника, пролез к ним.

— Нет, вот ты скажи, у японцев сакура — это яблоня или вишня? Ведь вишня же! — утвердительно спросил один из спецназовцев. Другой, пытаясь жестикулировать в ограниченном пространстве руками и размазывая по лицу старый камуфляжный грим, перебивал его, обращаясь ко мне:

— Какая вишня, о чем он говорит?! Яблоня! На крайний случай — персик!

Всего под тентом находилось пять бойцов: двое полусидя спорили, остальные пытались заснуть, ворочаясь в мокрых спальниках. Я немного был ошарашен таким самурайским спором и, видя, что это может закончиться громким чтением хокку с упоминанием чьих-то родственников, поспешил их успокоить:

— Пацаны, у японцев сакура — это ткемали, в смысле алыча...

Тишина и потрясение повисли под тентом. На меня смотрели с жутким недоверием. И тут спящий пулеметчик, не участвовавший в споре, как зомби, с закрытыми глазами сел в спальнике и продекламировал почти на весь лес: «А из алычи они делают компот!» После чего лег и заснул...

АНТИТЕРРОР ПО-АБХАЗСКИ

Долго висящий в воздухе, пропитанный запахом взорвавшихся фугасов вопрос «Что делать?» абхазское командование в лице одного из командиров спецназа и с согласия президента республики постаралось решить в этом году. Впервые здесь было создано собственное управление по борьбе с терроризмом — Антитеррористический центр Республики Абхазия (АТЦ РА). У этого молодого управления тем не менее широкие полномочия. Находится оно в прямом подчинении главнокомандующего. Руководящий состав АТЦ составили опытные командиры спецназа с большим опытом борьбы с грузинскими «партизанскими» формированиями. Благодаря хорошему финансированию, обеспечению специальным вооружением и техническими средствами центр быстро развивается и расширяется.

Примечательно, что в создании этой структуры абхазы не пошли на популистские меры и по пути наименьшего сопротивления, набрав, допустим, бойцов из разных ведомств и назвав их очередным спецназом. Начата непростая работа по созданию всей вертикали нового управления. Весной этого года был построен учебно-тренировочный лагерь для подготовки специальных силовых подразделений АТЦ.

Кандидатов сюда отбирают довольно тщательно. Проводится обязательное собеседование, психологическое и физическое тестирование, причем тесты в принципе не отличаются от приема в спецподразделения России. Курсантами зачисляют людей, отслуживших в вооруженных силах Абхазии или России, несудимых, физически здоровых, в возрасте от 20 до 27 лет.

После окончания курса подготовки успешно сдавшие выпускные экзамены курсанты заключают с управлением трехгодичный контракт и зачисляются в боевое подразделение АТЦ.

Основные виды предметов, изучаемых в учебно-тренировочном лагере, — это физическая подготовка, военная топография, специальная тактика, горная военная подготовка, саперное дело, освобождение заложников и основы выживания в экстремальных условиях. В ближайшем будущем в процесс обучения будут включены такие предметы, как парашютно-десантная подготовка и подготовка легких водолазов (боевых пловцов). Если курсант ранее служил в частях спецназа, то он все равно проходит общий курс обучения.

В процессе подготовки инструкторами выявляются те из обучаемых, кто обладает лидерскими и командирскими качествами, ведь в боевые подразделения командиры назначаются из числа бывших курсантов. Интересно, что если у курсанта до поступления в учебно-тренировочный лагерь были воинские или специальные звания, то они сохраняются и после успешной сдачи экзаменов восстанавливаются. Большое подспорье в наборе курсантских кадров составляют приезжающие на службу из России молодые ребята, которые хотят служить здесь. Вообще, из-за большого количества национальностей курсантов уже ходит шутка, что АТЦ РА — это «абхазский не иностранный легион»...

...Снайпер, не отрывая глаз от оптики прицела, негромко спросил, обращаясь к своему второму номеру:

— Правда, что этим курсантам из АТЦ строят новые казармы на берегу моря?

Напарник, меняющий элементы питания в лазерном дальномере, с усмешкой ответил:

— Ха, казарму! Это мы с тобой в казарме живем, а этим «слонам» целую гостиницу строят! Представь, у них комнаты на двух человек, душ, туалет — вот это служба! Нам бы такой курорт!

— Ага, тебе еще зарплату такую же — и лет десять скинуть! — оторвавшись от оптики, съязвил снайпер и откинул с головы лохматый капюшон «кикиморы». — А еще мешочек с песком каждый день на плечи — и километров двадцать бегом!..

Второй номер задумался, вздохнул и ответил, смешно насупив брови и сделав губы бантиком:

— Нет, ну ты же знаешь, у меня ноги короткие, почки застуженные, да и старый я уже, чтобы с песком бегать. Вообще, бог с ними, с курсантами, пусть живут хоть в «пяти звездах», лишь бы быстрей заканчивали свою подготовку.

Подошвы гор начали освобождаться от утреннего тумана. Снайпер, наслюнявив огрызок карандаша, занес в блокнот новый ориентир и с нескрываемой надеждой в голосе закончил:

— Да, когда АТЦ развернется в полную мощь, «партизанам» придется бегать быстро, но недолго...

НЕ ЗАБИВАЙТЕ ГОЛОВУ ВСЯКИМ «МУСОРОМ»...

Здравствуйте, редакция «Солдата удачи»!

Никогда ранее вам не писал, да и не собирался в принципе. Но сесть за это письмо заставила статья в № 11 за 2005 год «Слова «Служу Отечеству» – не пустой звук». В этой статье Александр Ведерников из Тюменской области пишет о серии книг «Коммандос» под редакцией А. Тараса. Так вот, меня больше всего удивил комментарий редакции, который начинается с заявления, что вы долго думали: публиковать или не публиковать письмо А. Ведерникова.

Дорогая редакция, вы не представляете, как много людей разделяют мнение Ведерникова. Качество материалов, которые преподносят такие «профи пера», как А. Тарас, в своих книгах, далеко от нормального. Они, эти «профи пера», не так давно пришли к тому, что вообше не ломают себе голову, как и что переделать, а друг у друга переписывают целые главы книг. При этом даже не проверяя даты, места событий, имена, фамилии людей, которые участвовали в этих событиях. Так из книги в книгу и гуляют грубейшие ошибки. При этом авторы книг клянутся, что они чуть ли не сами там были и все видели. Увы, стиль «милитари» нынче в моде. И издатели гонят «волну» ради прибыли, не задумываясь над тем, что они издают. Поэтому я считаю, что этот вопрос нужно поднимать на страницах авторитетных журналов, таких как «Солдат удачи». Хотя бы для того, чтобы молодое поколение нашей страны знало, какие книги брать на книжных полках, чему верить, а не забивать себе голову всяким «мусором».

Я считаю, вы правильно поступили, опубликовав и прокомментировав письмо А. Ведерникова.

Моя служба в Пограничных войсках проходила в период развала армии и флота. Служил я в Карелии на границе. Застава была всего 17 человек. Последние полгода службы у нас не было даже сухих пайков. Мы ели одну картошку – на завтрак, на обед, на ужин. Но попав в «дикие места» и в такие тяжелые условия, не прибегали к алкоголю и наркотикам, и повседневным явлением у нас не стали драки и насилие, как об этом любят писать подобные авторы. Нет, мы изо дня в день несли службу и охраняли государственную границу, ведь для нас слова «Служу России» – не пустой звук.

С уважением Александр Меркулов,
Пермская область,
г. Березники.

РУБРИКА ДЛЯ КУЛИБИНЫХ

Здравствуйте, уважаемая редакция!

Читаю ваш журнал с 1998 года. Действительно, журнал для сильных и жестких мужчин. Не буду говорить конкретно по каждой рубрике, скажу только одно: каждый номер читаю от корки до корки, читают и мои сыновья, которым по 16 лет. Журнал приобретаю на книжном рынке «Петровка» по цене 12 гривен за номер. Считаю цену нормальной, так как материал, публикуемый в «Солдате удачи», на мой взгляд, бесценен, это клад для молодых солдат, да и офицеров тоже. «Книга боевого опыта» для армии, а именно для частей специального назначения должна быть все равно что Устав Вооруженных Сил. Почему? Да потому, что тоже написана кровью погибших солдат и офицеров.

Спасибо огромное всем, кто свой бесценный опыт безвозмездно передает другим, тем, кому еще предстоит служить в Вооруженных Силах. «Солдату удачи» отдельное спасибо за то, что ведет рубрику «Книга боевого опыта».

В последних номерах уделялось много внимания теме бронетранспортеров. Преклоняюсь перед авторами статей, очень толково и компетентно написано. Конструкторам есть над чем задуматься. Бронируя КамАЗы, «Уралы», КрАЗы, мы забываем о том, что совсем недавно для перевозки личного состава в Вооруженных Силах СССР применялись БТР-40, БТР-152. Они, конечно, не танки, но по крайней мере не КамАЗы, обложенные ящиками с песком. Только вместо бензинового мотора нужно поставить хороший дизель. Возможно, пришло время вернуться к прежним разработкам, ныне незаслуженно забытым. Новые разработки существуют в единичных экземплярах и демонстрируются только на выставках, а в войсках ничего не меняется. Военные Кулибины с помощью подручных средств, как могут, «модернизируют» технику, снаряжение и даже оружие. Может, стоит в вашем журнале открыть отдельную рубрику, к примеру, назвать ее «Левша». Уверен – будет очень полезна.

И еше... Давайте помогать друг другу толковыми советами и рекомендациями, которые еще не раз спасут от смерти.

С глубоким уважением
и наилучшими пожеланиями
Вячеслав Хватков,
г. Киев.

От редакции

Мы хотели бы поблагодарить Вячеслава Хваткова за теплое и конструктивное письмо. Редакция готова открыть новую рубрику, в которой военные Кулибины дадут советы, расскажут о своих бесценных «рацпредложениях». Ждем ваших писем, дорогие Кулибины, а за редакцией дело не станет.

Вячеслав ЦЕЛУЙКО

Новогодний штурм: мифы и факты

Уже более десяти лет отделяют нас от штурма Грозного в новогоднюю ночь с 1994 на 1995 г. Трагедия, обернувшаяся гибелью сотен военнослужащих и потерей десятков единиц бронетехники, заставляет вновь и вновь обращаться к ней, чтобы предотвратить подобное в будущем. Однако выводы, сделанные значительным количеством российских и зарубежных экспертов, не в полной мере отражают причины тех событий. Не претендуя на истину в последней инстанции, хочу поделиться с читателями своими соображениями по поводу происшедшего.

СИЛЫ ПРОТИВНИКА ПРЕУВЕЛИЧЕНЫ?

Когда заходит речь о причинах провала новогоднего штурма Грозного, обычно называют следующие: командование недооценило противника; операция по устранению режима Дудаева была спланирована впопыхах и не отвечала обстановке; российские войска были плохо обучены, оснащены, имели значительный некомплект личного состава и техники; части и соединения были сводными, из-за чего страдала слаженность.

С другой стороны, чеченские вооруженные формирования зачастую представляются многочисленными, хорошо обученными, имеющими в своем составе много наемников из стран ближнего и дальнего зарубежья. Говорится, что сепаратисты располагали большим количеством вооружения (в том числе и самого современного), боеприпасов, портативными средствами связи, что режим Дудаева три года вел целенаправленную подготовку к войне с Россией. Кроме того, что соотношение сил при новогоднем штурме Грозного было 2,5:1 в пользу обороняющихся.

Если с оценкой состояния Российской армии в 1994–1995 годах и уровнем планирования операции по восстановлению конституционного строя можно в принципе согласиться (в принципе — потому что, говоря о недостатках, не стоит забывать и о достоинствах, о чем ниже), то мощь чеченских вооруженных формирований преднамеренно или непреднамеренно завышается.

Говоря о численности этих формирований, есть смысл разделить их на три неравные части и рассмотреть по отдельности – это регулярная армия, наемники и ополчение с отрядами самообороны.

К регулярной армии можно отнести части и подразделения президентской гвардии, национальной гвардии, МВД и ДГБ. Различные источники оценивают численность регулярной чеченской армии по-разному – от 3 до 15 тысяч боевиков. Автор этих строк считает, что верхняя планка сильно завышена, и вот почему.

ЗАКРЕПИТЬ РЕЗУЛЬТАТ БЫЛО НЕЧЕМ

Вводу российских войск в Чечню предшествовала гражданская война между сторонниками Дудаева и оппозицией его режиму, так называемым временным советом. Это противоборство шло с переменным успехом. Так, 17 – 20 августа 1994 г. силы временного совета пытались взять Грозный. 24 августа в город прорывался отряд Бислана Гантамирова, но был остановлен дудаевским шалинским танковым полком в районе Черноречья. 1 сентября дудаевцы атаковали один из оплотов оппозиции – Урус-Мартан. 5 сентября был разбит в Аргуне отряд Лабазанова (оппозиция), город перешел под контроль Дудаева.

Однако дудаевцы не располагали достаточными силами для закрепления достигнутых успехов, и после их возвращения в Грозный Лабазанов занял Аргун. Уже 12 сентября отряды Гантамирова при поддержке одного танка Т-62 и нескольких бронетранспортеров вошли в Грозный и заняли милицейскую школу. На следующий день боевики оппозиции покинули город.

17 сентября дудаевцы атаковали позиции временного совета под Толстой-Юртом, а 27 сентября силами около 500 бойцов при поддержке бронетехники – Знаменское, но неудачно. Одновременно с этим отряды оппозиции совершили набег на Черноречье со стороны Урус-Мартана. 28 сентября боевики Дудаева вынуждены были отступить

от Толстой-Юрта. 30 сентября «неопознанные вертолеты» атаковали аэропорт Северный, который находился под контролем Дудаева.

В октябре развернулось крупное сражение за Урус-Мартан. 14 октября отряды оппозиции вошли в Грозный, обстреляли казарму «абхазского» батальона, взорвали 2 склада с боеприпасами. Город они были вынуждены покинуть вечером 15 октября. 20 октября Дудаев предпринял контрнаступление на Урус-Мартановский район силами 600 бойцов с 6 танками и 20 БТРами. А 26 ноября началось широко известное наступление временного совета на Грозный. В нем принимали участие 1.200 человек и 50 единиц бронетехники. Закончилось оно полным провалом.

Ограниченный масштаб наступательных действий дудаевцев, отсутствие сил для закрепления достигнутого результата, частые контрнаступления оппозиции на Грозный свидетельствуют о том, что чеченская регулярная армия не достигала на начало декабря 1994 года ни 10, ни уж тем более 15 тысяч бойцов. Естественно, что регулярная армия Дудаева не была сосредоточена в одной грозненской группировке, но именно Грозный был ключевым пунктом в осенних боевых столкновениях.

ОТКУДА ИХ ВЗЯЛОСЬ-ТО СТОЛЬКО?..

Увеличение регулярной армии Дудаева за короткий отрезок времени между штурмами Грозного 26 ноября и 31 декабря 1994 г. могло произойти только за счет наемников (лиц иностранного государства, участвующих в боевых действиях и получающих материальное вознаграждение, значительно превышающее довольствие местных военнослужащих равного ранга и специальности) и добровольцев.

Вполне вероятно, что какая-то часть наемников находилась на службе у Дудаева до начала операции федеральных сил. Дело в том, что чеченцы испытывали дефицит военных специалистов: летчиков, танкистов, артиллеристов и так далее, поэтому были вынуждены нанимать бывших военнослужащих в качестве инструкторов и военспецов. Также можно предположить, что в рядах дудаевских вооруженных формирований к началу операции Российской армии находилась часть наемников и добровольцев, принимавших участие в боевых действиях в Нагорном Карабахе и оставшихся не у дел после подписания в мае 1994 г. перемирия между Арменией и Азербайджаном. Число наемников этих категорий учитывалось при оценке численности регулярной армии Дудаева.

В целом количество наемников и добровольцев в Чечне на зиму 1994—1995 гг. российскими источниками оценивалось в пределах от 1 до 5 тысяч. Имеет смысл разделить их на иностранцев и граждан Российской Федерации. Первые должны были испытывать значительные трудности с проникновением на территорию Чечни: она имеет внешнюю границу только с Грузией, отношения с которой у правительства Дудаева были, мягко говоря, прохладными (поддержка Грозным экс-президента Грузии Звиада Гамсахурдия, участие чеченцев в абхазской войне на стороне абхазов). Более того, сообщение с Грузией было возможно только по тропам вдоль Аргунского ущелья или через перевалы, так как некое подобие дороги между чеченским Итум-Кале и грузинским Шатили появилось только после окончания первой чеченской войны. Воздушное сообщение между Грозным и внешним миром было невозможно после уничтожения «неизвестными самолетами» боевой и транспортной авиации Чечни и повреждения ВПП чеченских аэродромов 29 ноября и 1 декабря 1994 г. Иностранные наемники могли попасть в Чечню по следующим маршрутам: через Азербайджан и Дагестан; через Грузию, Северную Осетию и Ингушетию либо через территорию России. Эти маршруты имели существенные недостатки: риск быть задержанными российскими силовыми структурами, большие затраты времени, ограниченная пропускная способность.

В то же время наемники и добровольцы из северокавказских республик могли попасть в Чечню относительно просто, особенно в начале операции федеральных сил. Тем не менее численность наемников в чеченских вооруженных формированиях не могла быть существенной, так как российскими войсками было уничтожено и захвачено в плен незначительное их количество.

Оценить численность чеченского ополчения достаточно проблематично, называются цифры до 40 тысяч. Можно лишь утверждать, что именно ополченцы и бойцы отрядов самообороны составляли львиную долю чеченских вооруженных формирований. Несмотря на идейную мотивировку и хорошее знание местности, им были присущи следующие недостатки. Во-первых, ополченцами труднее управлять. По словам Масхадова, ночью они покидали позиции в Грозном и уходили домой. Во-вторых, им не хватало военных знаний. Конечно, многие из них служили в Советской Армии, но служить можно и в ракетных войсках, и на флоте, и в стройбате, и т.д. В-третьих, особенностью ополчения и, в еще большей степени, отрядов самообороны было отсутствие желания воевать вдали от родных мест. В-четвертых, следует учесть, что вооружались ополченцы по остаточному принципу после регулярной армии, а в основном использовали собственное или трофейное оружие.

МАЛО ТАНКОВ, МНОГО ПУЛЕМЕТОВ...

Хорошее вооружение незаконных формирований — довольно расхожий миф, особенно что касается тяжелого вооружения. Так, численность танков в шалинском танковом полку соответствовала батальону Российской армии. БМП и БТРов чеченцам хватило бы на 2 мотострелковых батальона, РСЗО «Град» — на 1 дивизион, гаубиц Д-30 — на 5 батарей. В целом численность бронетехники уступала численности б/т одной Майкопской бригады. Более того, тотальное господство российской авиации в воздухе крайне затрудняло боевикам применение тяжелой техники в поле. В городе же чеченцы применяли ее мелкими подразделениями или поштучно.

Что касается легкого и стрелкового вооружения, портативных средств связи, то здесь положение было гораздо лучше. Следует лишь заметить, что наиболее эффективная чеченская структура — боевые группы — требовала большого количества пулеметов, снайперских винтовок и гранатометов. Такие группы были не в полной мере обеспечены РПГ-7, поэтому часть гранатометчиков вооружали реактивными противотанковыми гранатами (одноразовыми гранатометами). Однако, учитывая меньшие, чем в поле, дистанции боя в городе, это незначительно снижало их эффективность.

КТО И В ЧЕМ ВЫИГРЫВАЛ

Попробуем рассмотреть, какими преимуществами по отношению друг к другу обладали обе противоборствующие стороны. Начнем с боевиков.

Несмотря на то, что численность дудаевцев в Грозном перед штурмом представляется завышенной, большую часть обороняющихся составляли боевые формирования, чего нельзя сказать об Объединенной группировке, где был высок удельный вес обслуживающих подразделений.

На то были свои причины. При низкой насыщенности незаконных формирований тяжелой техникой и вооружением не требовалось развитой системы тылового обеспечения. Кроме того, сам Грозный представлял собой главную базу снабжения дудаевцев. Гражданское население брало на себя часть функций по обеспечению действий боевых формирований (вещами, продуктами, медицинским обслуживанием, в меньшей степени — разведкой и связью).

К преимуществам противника можно отнести концентрированное применение пулеметов, гранатометов и снайперских винтовок в составе ударных боевых групп. Это позволяло, например, использовать ограниченные противотанковые средства максимально эффективно, для чего был создан специальный мусульманский истребительный полк.

Формирования боевиков имели высокую тактическую мобильность, обусловленную знанием местности и применением автотранспорта, лучшую управляемость (особенно в плане применения ударных боевых групп). Это было крайне важно для командования сепаратистов, чтобы осуществлять маневр своими ограниченными резервами. Разветвленной была система инженерных укреплений. Так, в Грозном было создано три рубежа обороны: внутренний (вокруг президентского дворца), средний (на расстоянии 1 — 5 км от внутреннего) и внешний (по окраинам города).

Теперь о преимуществах Объединенной группировки войск и сил. О тотальном господстве в воздухе и подавляющем превосходстве в тяжелой технике уже говорилось выше. Большое количество артиллерии позволяло российским войскам наносить противнику максимальные потери в случае его концентрации на ограниченной площади. И что самое главное, Российская армия обладала большими людскими резервами, запасами вооружения, военной техники и боеприпасов. Так, на 11 декабря 1994 г. (дата начала наземной операции федеральных сил) Объединенная группировка насчитывала около 24 тысяч человек, а на 30 декабря — уже 38 тысяч. Резервы продолжали прибывать и после начала новогоднего штурма. Мотострелки, танкисты, десантники, морские пехотинцы, солдаты Внутренних войск, прибывшие в январе 1995 г., позволили не только компенсировать потери в новогоднем штурме, но и увеличить численность федеральной группировки, что в итоге стало одной из причин поражения дудаевцев.

ЗАМЫСЕЛ ШТУРМА

Он состоял в следующем. Штурмовые отряды группировок «Север», «Северо-Восток» и «Запад», наступая с севера и запада, занимают ключевые объекты в центральной части Грозного и блокируют президентский дворец. Штурмовые отряды группировки «Восток», наступая вдоль железной дороги Гудермес—Грозный и далее, в направлении проспекта Ленина (не выставляя блокпосты!), должны были захватить мосты на реке Сунже и соединиться с другими группировками федеральных сил. Задачи обеспечения коммуникаций штурмовых отрядов с тыловыми базами и «зачистки» местности возлагались на подразделения МВД.

Численность чеченских вооруженных формирований в Грозном оценивалась в 9-10 тысяч человек (без ополчения), при 25 танках, 35 БМП и БТР, 80 орудиях и минометах. При планировании боевых действий в Грозном основной упор был сделан на внезапность (канун Нового года, штурмующие подразделения выдвигаются на бронетехнике в целях быстрого прорыва к объектам в центре города).

План имел следующие недостатки. Основной задачей штурмующих подразделений был захват объектов, ценность которых для мобильной обороны боевиков была ограничена. Задачи российским войскам были поставлены на большую глубину, из-за чего наличными силами нельзя было обеспечить их устойчивую связь с тылом, а также отсутствовали значительные резервы для деблокирования штурмующих в случае необходимости. Также, наверное, целесообразно было объединить группировки «Север» и «Северо-Восток». Кроме того, задачи,

поставленные группировке «Восток», были совершенно неадекватны ее возможностям.

ШТУРМ

Утром 31 декабря штурмовые отряды начали выдвижение к намеченным объектам. Наибольший успех был достигнут на северном направлении, где сосредоточилась самая многочисленная группировка федеральных сил. Подразделения с минимальными потерями прошли через внешний и средний рубежи обороны чеченцев и заняли позиции в центре города. Фактор внезапности здесь сработал. Соединения и части группировок «Север» и «Северо-Восток» заняли железнодорожный вокзал, городскую больницу, вышли на подступы к президентскому дворцу.

Гораздо менее удачно развивались события на восточном и западном направлениях. Подразделения 129-го полка и батальон десантников были остановлены завалами и огнем на внешнем рубеже обороны Грозного. Командующим группировкой «Восток» было принято решение перенести усилия мотострелков севернее — вдоль проспекта Кирова. Однако около 2-го микрорайона опять пришлось остановиться. В новогоднюю ночь бойцы 129-го полка вели бой, затем по команде командующего Объединенной группировкой отошли на исходные позиции. Таким образом, силам группировки «Восток» не удалось выполнить задачу. Объективно то, что их силы были крайне ограниченны, командованию приходилось опасаться за свой тыл, кроме того, боевики на этом направлении оказались более бдительными, чем на севере. (Тем не менее генерал-майора Стаськова сделали одним из «козлов отпущения» за новогодний штурм и сняли с командования группировкой.)

На западном направлении штурмовые отряды 693-го полка с боем продвигались к президентскому дворцу, но к 18.00 они были блокированы боевиками в районе центрального рынка города. Подразделения этого полка отошли к парку имени Ленина и заняли в нем оборону.

Следует отметить одно важное обстоятельство, которое существенным образом повлияло на трагичный исход новогоднего штурма — это плохая связь между штурмующими частями и подразделениями с вышестоящим командованием и между собой, а также недостаточная координация между командованиями группировок. Так, пассивные действия войск в районе железнодорожного вокзала (сводный отряд 131-й бригады и батальон 81-го полка) позволили боевикам сосредоточить свои силы против штурмовых отрядов группировки «Запад». Отход 693-го полка дал возможность дудаевцам атаковать российские войска в районе президентского дворца, вокзала и горбольницы.

Теперь что касается применения бронетехники в Грозном. Ряд авторов считает, что большие потери в технике штурмующие понесли при выдвижении к назначенным объектам. При этом описывается тактика боевиков, уничтожающих головную и замыкающую машины, что позволяло закупоривать колонну на узких улочках, после чего ее безнаказанно расстреливали из гранатометов. На это можно возразить. Во-первых, штурмующие старались двигаться по проспектам и широким улицам, где была возможность объехать поврежденную технику (это также способствовало ориентированию в городе). Во-вторых, по крайней мере на северном направлении, благодаря внезапности, федеральные войска встретили организованное сопротивление лишь в центре города. Основные потери в бронетехнике в районе вокзала 131-я бригада и батальон 81-го полка, по словам выживших очевидцев, понесли с вечера 31 декабря и на протяжении 1 января. Они были вызваны тем, что экипажи с наступлением темноты покинули свои боевые машины на вокзальной площади, прилегающих улицах и укрылись в здании вокзала и соседних зданиях. После чего пустая бронетехника была почти полностью уничтожена и захвачена боевиками. Попытки экипажей вернуться в покинутые машины вызывали огонь чеченцев. Если мотивы экипажей понять можно, то командование российских войск в районе вокзала проявило халатность, когда не укрыло технику в привокзальных кварталах и не организовало ее оборону.

На исходе 1 января российские войска в районе ж/д вокзала пошли на прорыв. Многие из солдат и командиров 131-й бригады и 81-го полка пали. Часть попала в плен к чеченцам.

После этого боевики усилили давление на подразделения группировки «Северо-Восток» (с 3 января объединена с группировкой «Север»). Бойцы генерал-лейтенанта Рохлина были окружены в центральной части города. Они были деблокированы лишь 5-8 января. Находясь в окружении, подразделения 8-го армейского корпуса понесли потери в людях и технике.

Против окруженных подразделений федеральных сил чеченцы применили достаточно эффективную тактику. С одной стороны, окруженные группировки российских войск были достаточно крупными, чтобы отразить атаки на их опорные пункты. С другой — постоянные огневые дуэли с боевиками приводили к расходу боеприпасов, которые нечем было пополнить, к увеличению числа раненых, которых нельзя было эвакуировать. Это отрицательно влияло на моральный дух окруженных бойцов и было основной причиной прорыва «гарнизона» ж/д вокзала, что закончилось трагично. Чеченцы же проводили постоянную ротацию подразделений на линии боевого соприкосновения.

Для формирований боевиков, в первую очередь регулярной армии, характерны были действия «стаей» мелких боевых групп по 15-20 бойцов. Эти группы обладали, как уже упоминалось, значительной огневой мощью, тактической мобильностью, современными средствами связи. Такая тактика позволяла противнику оперативно реагировать на обстановку и наносить федеральным войскам поражение по частям.

РЕЗЮМЕ

Какие же можно сделать выводы из новогоднего штурма?

Во-первых, штурм крупного города необходимо тщательно подготавливать. Во-вторых, важна координация действий штурмующих подразделений. В-третьих, войска должны располагать эффективными средствами связи. В-четвертых, задачи штурмовым отрядам должны ставиться на такую глубину, чтобы была возможность обеспечить их коммуникации с тылом. В-пятых, необходимо проводить блокирование районов города в тылу штурмовых отрядов с тщательной их «зачисткой». В-шестых, необходима профессиональная и моральная подготовка штурмующих к действиям в городе.

А главное, опыт прошлых войн надо обобщать и изучать, чтобы подобные трагедии не повторялись впредь.

Михаил БОЛТУНОВ

ПОСЛЕДНЯЯ КОМАНДИРОВКА НА ВОЙНУ

Оперативная информация была более чем серьезная. В одной из квартир девятиэтажки в Грозном скрываются боевики – приближенные Басаева.

Группа бойцов «Вымпела» спускалась с верхнего этажа вниз, «отрабатывая» квартиру за квартирой. Но бандиты словно испарились.

На четвертом этаже у дверей одной из квартир вымпеловцы замерли, вслушиваясь в тишину. За дверью – ни шороха.

Решили входить.

В это время в квартире шестеро бандитов приготовили к бою автоматы, пистолеты, гранаты.

Первый боец «Вымпела», ворвавшийся в комнату, получил тяжелые ранения, однако, к счастью, выжил. Вторым вошел подполковник Дмитрий Медведев. По боевому расчету на его месте должен был идти другой сотрудник, но он, как командир, в последний момент изменил решение.

Медведев принял на себя основной удар. Он погиб. А в далекой Москве его ждали жена, дочери и маленький сын Семка.

«СЧАСТЛИВЕЕ МЕНЯ НЕТ ЧЕЛОВЕКА...»

В очередной свой приезд с таджикско-афганской границы майор Дмитрий Медведев предложил Наиле руку и сердце. Она, откровенно говоря, испугалась. Знакомство их длилось немногим более полутора лет. Да и за эти месяцы Наиля видела Дмитрия всего несколько раз, когда он приезжал в Москву. Но дело даже не в этом. Были другие более веские обстоятельства.

«Как молоды мы были...» Ученик 7-го класса Дима Медведев (в центре) с товарищами

«Знаешь, – сказала Наиля, – тебе надо хорошо подумать, прежде чем взвалить на себя такую ношу». И была права. С точки зрения обычного человека Дмитрий совершал право же странные поступки – решил жениться на женщине старше себя, да еще с двумя детьми. Первой дочери Наили в тот год исполнилось одиннадцать лет, младшей – девять. Девочки вступали в непростой возраст, и она понимала, какую ответственность по содержанию семьи, воспитанию детей собирался взять на себя Дмитрий.

Она очень любила этого человека. И потому боялась за него. Наиля была разведена, осталась без мужа и одна поднимала дочерей. Что говорить, жилось трудно. Работала медсестрой. Но это, как она считала, трудности и заботы ее семьи, и их Наиля не собиралась перекладывать на чьи-то плечи.

С другой стороны, понимала: жизнь в этот сложный момент протягивает руку помощи, и этот добрый улыбчивый майор может стать ее судьбой.

Так оно и случилось. На предупреждение «хорошо подумать» Дмитрий обнял Наилю и сказал, что «всегда мечтал иметь много детей и большую семью».

23 октября 2001 года они поехали в ЗАГС. Наиля волновалась, что их не распишут, но ошиблась. Дмитрий был участником боевых действий и, оказывается, имел право зарегистрировать брак без всякой очереди, в один день, что, собственно, и произошло.

У них не было медового месяца и даже медовой недели. Дмитрий уезжал вечером того же дня. Прощаясь, он сказал: «Я знаю, теперь у меня есть дом и есть ты».

Судьба отвела им для счастья всего три с половиной года. Даже в масштабах короткой человеческой жизни это так мало. Несправедливо мало. «Но Дима принес столько добра, радости и света, – говорит Наиля, – что мне хватит на всю оставшуюся жизнь».

Он мечтал о долгой жизни. «Неля (так Дмитрий звал ее на русский манер), мы вырастим девочек, отдадим их замуж,

поднимем Семку (сын Медведевых, родившийся в 2003 году) и уедем вдвоем в тайгу. Поставлю избушку, куплю козу и будем вместе встречать старость. Умрем через 40 лет в один день».

«Я столько не проживу», – отшучивалась Наиля. Но вот поди ж ты – живет, а его нет.

И все-таки за три с половиной года они многое успели. По сути он ворвался в их тихое женское царство и перевернул жизнь.

Дмитрий был страстным спортсменом. Очень любил бег, можно сказать, жил бегом. Про себя Наиля часто отмечала: он, естественно, не мог не есть, не дышать воздухом, а еще не мог не бегать. В день, если представлялась возможность, выходил на дистанцию по три раза. Для него 15-20-километровый кросс – привычное, повседневное дело.

У него даже позывной был «Форрест». Помните американский фильм «Форрест Гамп» с Томом Хэнксом в главной роли, который в беге не имел равных.

Зимой Дмитрий увлекался лыжами. На первых же соревнованиях в Центре специального назначения ФСБ он занял второе место. Кстати, очень переживал, что не первое.

Однако майор, а потом и подполковник Медведев не только сам увлекался бегом, лыжами, велоспортом, но и увлекал за собой других. В первую же зиму совместной жизни у Наили, ее дочерей Лилии и Алсу появились лыжи. Каждый свободный час Дмитрий тащил их на лыжню, в лес. Сыну Семену еще не исполнилось и двух лет, а отец подобрал ему маленькие лыжки, миниатюрные палочки и с нетерпением ждал следующей зимы. Он мечтал, как вместе с сыном выйдет на лыжню.

Весной купил всем велосипеды, и они семьей совершали велопрогулки.

За свои 35 лет офицер Погранвойск, а потом Федеральной службы безопасности Дмитрий Медведев вдоволь навоевался. Почти четыре года в Таджикистане на границе противостоял «душкам», потом были постоянные боевые командировки в Чечню. Однако со стороны он виделся человеком сугубо штатским, мягким, семейным. Когда Дима погиб, близкие соседи Наили удивлялись, никто из них и подумать не мог, что он боевой офицер, сотрудник спецподразделения «Вымпел».

А он и вправду был очень домашним. Боевая работа вовсе не мешала нежно относиться к жене, заботиться о детях. Любил собирать ягоды, сам варил варенье, делал морсы. Из каждой командировки привозил домой сушеные грибы, разные травы. Кстати, разбираться в травах и их целебных свойствах его научил еще в детстве старичок-сосед. На заставе уже сам Дмитрий обучал этим премудростям солдат, заставлял их собирать травы, варить отвары. В те сложные 90-е годы, когда на заставах в Таджикистане с продуктами было туго, целебные отвары здорово помогали, поддерживали силы пограничников.

Случалось, Наиля, уставшая, возвращалась с ночного дежурства, а муж торжественно объявлял: «Ну что, мать, я поставил тесто, будем печь пироги». Какие пироги? Она валилась с ног от усталости, но он лаской, шутками-прибаутками словно вдыхал в нее новые силы. И, забыв о тяжелой смене, с любовью и улыбкой вместе брались за пироги.

Алма-Атинское пограничное училище. 3-е отделение 2-й учебной пограничной заставы. Курсант Д. Медведев (четвертый слева во втором ряду)

«Вообще, это были годы, – признается Наиля, – когда я расслабилась, почувствовала себя по-настоящему женщиной. Раньше такого позволить не могла. Семья, дочери были на мне. А тут появился мужчина, на которого можно опереться. Помните пословицу: за мужем, как за каменной стеной. Вот за такой стеной была и я».

Умом она понимала – служба у Дмитрия опасная. Знала, случается, гибнут ребята и из «Вымпела», и из «Альфы». Беслан – тому подтверждение. От других жен офицеров слышала: мужья говорят им, мол, должна понимать, могут из командировки и не вернуться.

Дима никогда такого не говорил. Почему? Раньше она этим вопросом не задавалась. Считала – не говорит, и не надо. Теперь не спросишь. Конечно, знала, в Таджикистане он бывал в разных переделках – и под автоматную очередь попадал, и под разрыв гранаты – и ничего, ни одной царапины. Отсюда, наверное, и вера – с ним ничего не случится.

...В конце марта 2004 года Дмитрий прилетел из очередной командировки. У них была горная подготовка. Она запомнила его очень загоревшим и уставшим. Обычно слово «загоревший» хорошо сочетается со словом «отдохнувший». А тут вышло наоборот. Судя по всему, отдыхать там было некогда. Как раз из Кемерово прилетела Димина мама – Любовь Семеновна, чтобы посидеть с маленьким Семой. Свекровь согласилась побыть с детьми, а их отпустила на два дня в дом отдыха «Подмосковные вечера».

Так за много месяцев они остались вдвоем. В Подмосковье – ранняя весна, еще прохладно, сыро, но им было хорошо наедине друг с другом. Во время одной из прогулок по лесу он как-то погрустнел и словно нехотя признался: «Неля, 31-го мы улетаем в командировку».

Она поняла: командировка боевая. Хотя Дмитрий никогда их не делил на тренировочные и боевые. Просто, уезжая в Чечню, говорил, что будет трудно.

30 марта, накануне, Наиля помогала ему собираться, складывала вещи. Дима уезжал ночью. Улетали утром, а от Кунцево, где жила их семья, до Балашихи – не ближний свет, ехать два часа.

Он тогда впервые ей с горечью сказал: «Ты знаешь, в этот раз не хочется ехать. Не несут ноги». Свой сухой паек, который обычно набирал, – орехи, изюм, чернослив почти наполовину оставил дома.

«Когда добрался в отдел, – вспоминает Наиля, – позвонил уже поздно ночью. Слышу голос в трубке: «Ну что, дорогие мои!» Дима всегда к нам так обращался. Я его старалась успокоить, подбодрить, говорила, что мы его любим. Но разговор как-то не клеился, он сухо с нами поговорил, и они улетели. И вот за 14 дней командировки он ни разу нам не позвонил. Такого никогда не было. Я и мать переживали: почему не звонит? Но, видимо, не мог, работы было много.

А его сослуживец, который погиб с ним, Илья Мареев, жене позвонил и признался: «Надя, что-то у меня душа не на месте. Сердце скачет из груди». Та успокоила его: «Не волнуйся, я сейчас иду в церковь и за тебя помолюсь, все будет хорошо».

Однако все пошло иначе. При штурме квартиры в одном из домов Грозного вымпеловцы были встречены кинжальным огнем террористов. Огонь бандиты вели в упор, с короткого расстояния. Не помогли ни щиты, ни бронежилеты. Погибли бойцы спецподразделения подполковник Дмитрий Медведев, майоры Илья Мареев и Михаил Козлов.

Так случилось, что последним, кто оказался рядом с убитым Димой Медведевым, был оперативник ФСБ Алексей П.

Вот что он рассказал о том бое.

– В день операции нам сказали, что будем работать с сотрудниками «Вымпела». Была информация: в одной из квартир в доме-девятиэтажке скрываются крупные чеченские командиры из ближайшего окружения Басаева.

Мы вместе с Денисом Плетневым одну девятиэтажку обошли, и тут звонит мой начальник, руководитель службы по борьбе с терроризмом. Отдает приказание переместиться в другой дом.

Поднялись туда. На площадке две квартиры. У дверей одной готовились к штурму вымпеловцы. Мы же зашли для проверки и выяснения обстоятельств в соседнюю квартиру. Там находились две женщины с детьми.

Только поздоровались, начали разговор. И тут на лестничной площадке взрывы, грохот, стрельба. Денис хватает женщин и детей, сажает в угол и закрывает матрацем. Я становлюсь у противоположной стены.

Первый бандит забегает в комнату, боковым зрением увидел меня и начинает разворачиваться. Ну я из автомата дал очередь, то ли убил, то ли подранил его, и он упал в проем двери.

Второй бандит, который шел за ним, вбегает и начинает огонь вести в мою сторону. Первый выстрел попадает мне под сердце (хорошо бронежилет спас), второй дробит руку.

Потом врач в госпитале сказал, счастье, что пуля по касательной прошла. Если бы напрямую, пробила бы сердце.

Я в это время тоже в ответ открываю огонь, и Денис начинает стрелять. Боевик падает, хрипит.

А у меня пуля раздробила кость, зацепила нерв, и рука повисла, как плеть.

Вижу, Денис достает гранаты и смотрит в проем. Говорю: «Бросай, не жди». Он бросает, и в это время его, видимо, подстрелили.

Лейтенант Д. Медведев

Потом, помню, взрыв, и я теряю сознание. Когда начинаю приходить в себя, вижу – все горит, лицу, руке нестерпимо жарко. Женщин, детей в комнате нет, и Денис сидит неподвижно. Я к нему подползаю, сталкиваю горящий матрац, хочу вытащить, но не могу. Рука не действует, сил нет.

Потом, когда выползал, еще раз потерял сознание. Очнулся, сзади, на моей спине, лежит Дмитрий Медведев. Он сидел у стены, видимо, я его зацепил, когда полз, и он упал на меня. Я ему: «Братишка, ты жив?», а сам чувствую, тело у него тяжелое, свинцовое, не шевелится, не отвечает.

Пошарил рукой, оружия ни у него, ни у меня нет. А бандюги ходят в соседней комнате, разговаривают по-чеченски. Хорошо, что гранаты остались. Думаю, если пойдут, взорву. Потом опять сознание ушло, видимо, от потери крови. Не помню, как меня ребята вытащили. Считаю, что Плетнев и мне жизнь спас, и этим чеченским женщинам, и детям.

На звставе в Таджикистване. Д. Медведев (первый слева – сидит)

...Теперь, когда со дня смерти Дмитрия пошел второй год, Наиля многое перебирает в памяти, но почему-то чаще всего вспоминает рождение сына Семена и поведение мужа.

В тот день Дмитрий уехал на службу как обычно, в шесть утра. В девять позвонил, а ему сказали: «Ее увезли в роддом». Через полчаса он уже был в роддоме. Как успел, на крыльях что ли летел?

Зашел в маске, в белом колпаке, взял за руку и тихо уверенно сказал: «Спокойно, все будет хорошо». Его вывели. Ей предстояло рожать, а на душе и вправду стало легко и спокойно.

А когда через несколько дней он приехал в роддом забирать жену и принял на руки сына, сияющими глазами взглянул на нее: «Неля, счастливее меня нет человека на свете».

УМЕЛ ЛЮБИТЬ, СЛУЖИТЬ, ДРУЖИТЬ...

Дима Медведев родился в обычной рабочей семье. Отец его был шахтером. Но вот чтобы сын пошел по его стопам, – не хотел. Мечтал видеть сына военным. И тот исполнил отцовскую мечту – поступил в Алма-Атинское высшее пограничное училище.

После окончания училища уехал служить на Дальний Восток заместителем начальника 9-й погранзаставы. Прослужил год, и его направили в Таджикистан. Здесь он исполнял обязанности замначальника заставы десантно-штурмовой маневренной группы. Как служил? Ответом на этот вопрос может стать рассказ капитана Николая Фархутдинова, опубликованный летом 1994 года в газете «Дальневосточный пограничник».

«Я приехал в Среднюю Азию раньше Медведева. И понимаю, что движет Дмитрием. Хотя словами это трудно передать.

Дима – человек боевой. Таких там уважают. Прибыл он к нам в августе. Попал в десантно-штурмовую группу. А туда брали только добровольцев: ведь задачи ребятам приходилось выполнять самые ответственные, сопряженные с риском.

Дней через десять Медведев добровольно вызвался в рейд на «зачистку» базы противника. Вместе с товарищами принес в отряд большое количество оружия. Участвовал во всех операциях десантно-штурмовой группы. Больше десяти раз ходил в рейды по территории, контролируемой оппозиционерами.

Тысячами надо считать то количество оружия, которое удалось захватить у моджахедов при участии Медведева. Представлен, кстати, к двум наградам: медалям «За отвагу» и «За отличие в охране государственной границы».

Вот такая оценка боевой деятельности молодого офицера.

Через семь месяцев пребывания в Таджикистане Дмитрий вновь возвращается на свою родную заставу на Дальний Восток. Съездит в отпуск, вернется. И затоскует... по Таджикистану.

А вскоре в отдел кадров Дальневосточного пограничного округа поступит его рапорт: «Прошу направить в Таджикистан. Повторно».

Откровенно говоря, не все офицеры-пограничники рвались на таджикско-афганскую границу, под душманские пули. Особенно, если там, на Дальнем Востоке, оставалась семья. Тот же капитан Фархутдинов признавался: «Офицеры волнуются за свои семьи. И это вполне объяснимо. Перед тем как уехать в командировку, мне тоже обещали в случае чего помочь семье. Но, вернувшись, я узнал: никто ничего не делал».

Дмитрий же был холостяком. По существу, ничего его на Дальнем Востоке не удерживало. А там, в Таджикистане, не без основания считал, что занимается настоящим мужским делом — защищает рубежи Родины. Пусть и вдалеке от России.

Поэтому вторая его командировка в эту «горячую точку» затянулась уже на три года.

Вспоминает сослуживец Медведева по Московскому погранотряду Андрей Морозов:

– С Дмитрием мы познакомились еще на Дальнем Востоке, вместе начинали службу в Сковородинском пограничном отряде. Правда, он приехал по окончании училища на год раньше меня.

Потом, осенью 1994 года, судьба нас свела в Таджикистане. Я возвратился из отпуска, а Дима уже находился в Душанбе.

Горячие августовские события, когда наших 18 пограничников во главе с Вячеславом Токаревым и Олегом Хмелевым сражались с «духами», арабами и пакистанцами в количестве 70 человек, были позади. Началась операция «Возмездие».

Понаехали генералы из Москвы, и пошли плановые «зачистки», освобождение высот, на которых «духи» уже свои базы укрепили, пшеницу выращивали. Словом, расположились по-хозяйски. В общем, это для нас была давно потерянная земля. Теперь решили вернуть ее.

Дима, откровенно говоря, очень переживал, что поздно приехал с Дальнего Востока и в те августовские бои не попал.

Мы с ним были в одинаковых званиях, должностях — замами начальников застав в десантно-штурмовой группе, неоднократно участвовали в боевых рейдах.

Запомнился поход на так называемую «канатную дорогу», которая находилась на стыке 11-й и 12-й погранзастав. Почему так прозвали этот участок, не знаю. Никакой там канатной дороги не было, а вот «духовская» тропа, переправа через реку Пяндж была. Нога пограничника не ступала там года три, и, как я понимаю, командованию важно было провести демонстрацию силы. Не столько добиться результата, разгромить базу или обнаружить схрон с оружием, сколько показать нашу силу и решимость.

Однако демонстрацию хотелось провести без потерь. Но согласится ли на подобные действия враг?

А это уже во многом зависело от грамотных продуманных решений командира и действий его подчиненных.

Командиром на той операции был старший лейтенант Медведев. Потом разведчики доносили, что «духи» следили за нами, но в бой вступить так и не решились. Это говорит только об одном — командир оказался на высоте, силы и средства использовал с умом, и потому ни одного выстрела в нашу сторону не прозвучало.

В октябре 1995 года Дмитрия Медведева назначают начальником 11-й погранзаставы Московского пограничного отряда.

«Эта застава самая сложная, самая взрывоопасная», — скажет тот же Андрей Морозов.

А другой его сослуживец Валерий К. так будет вспоминать о встрече с Медведевым:

– Я был начальником 13-й заставы, а он 11-й. Как-то летели мы на сборы на вертолете с начальником штаба погранокруга генералом Юрасовым. Подлетаем к Диминой заставе, а генерал говорит: «Сейчас тебя познакомлю с лучшим начальником заставы нашей группы войск в Таджикистане».

А что меня знакомить, мы давно знакомы. В общем, приземляемся, Дима в каске, в бронежилете встречает начальство.

«Показывай, Медведев, дело рук своих», — говорит генерал.

И он показал. Было чему и порадоваться, и поучиться. Ведь застава досталась ему разрушенная, разбитая после тех горячих событий. Он многое восстановил, баню построил, памятник погибшим пограничникам возвел.

Вспоминать о тех годах трудно. Все, кто служил в 90-е в Таджикистане, знают: с питанием на погранзаставах было плохо, с обмундированием не лучше. Служили на заставах в основном солдаты-таджики.

Валерий К., выросший в Таджикистане, знающий их язык и обычаи, всегда удивлялся, как Дима Медведев умел ладить с таджиками. Он искренне любил этот народ. Не раз говорил: «Есть нечего, надевать нечего, каждый день обстрел, тревоги, а они держатся, не унывают. Едва свободная минута — поют, пляшут».

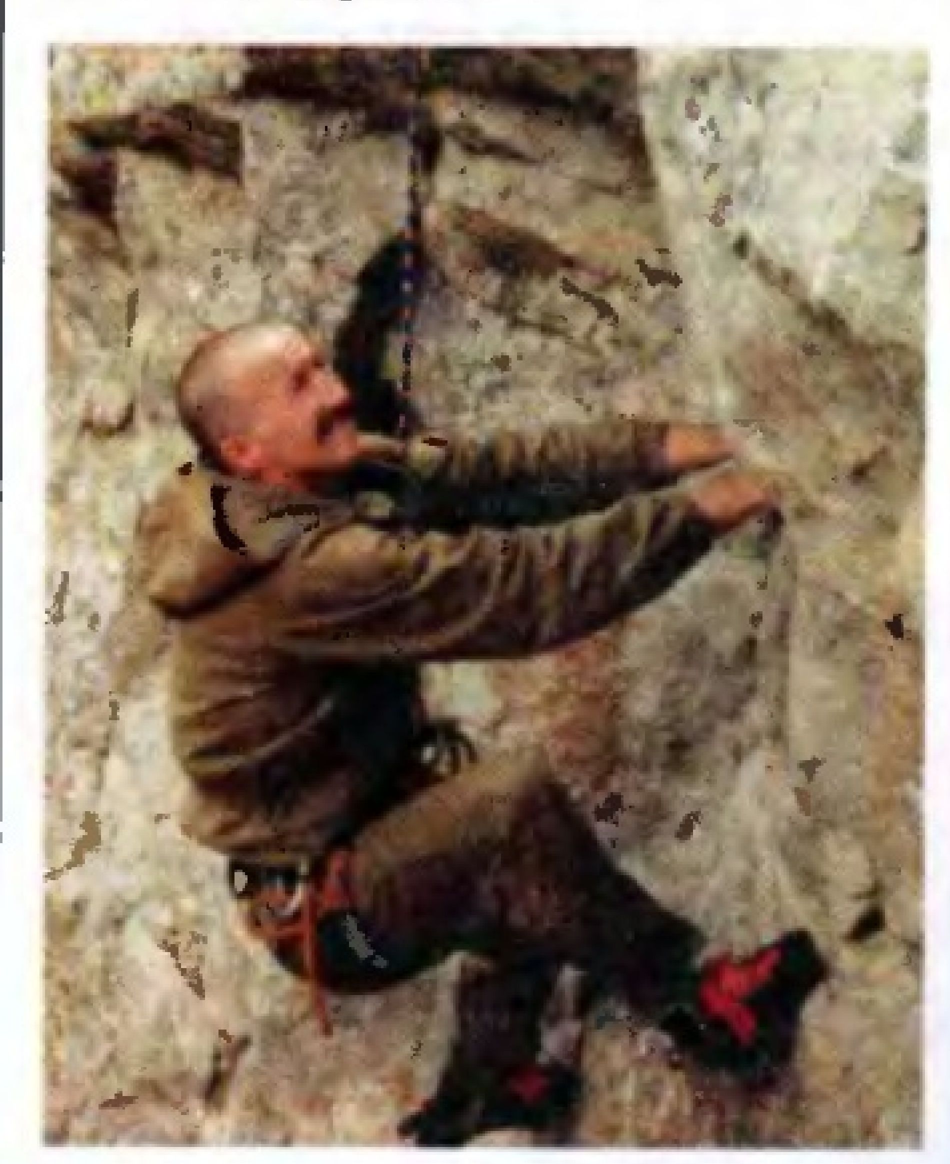
Почти два года командовал заставой Медведев. За умелое руководство подразделением, мужество и отвагу, проявленные при выполнении специальных заданий, сопряженных с риском для жизни, он был награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени с изображением мечей, а также получил воинское звание капитан досрочно.

Да, Дмитрий Медведев умел любить, умел служить Родине, а еще он умел крепко, по-мужски дружить.

Когда я встречался с его друзьями, еще с теми, давними, из Таджикистана, по журналистской привычке всегда старался выспросить, выведать какие-то детали их отношений, просил припомнить интересные случаи из жизни, службы. «Вы же вместе с ним бок о бок столько лет, — пытал я рассказчиков. — На что мне один из его старых товарищей сказал: «Знаете, у пограничников своеобразная дружба. Это у танкистов или у мотострелков командиры взводов, рот годами рядом друг с другом, порой в одной казарме, на стрельбище, учебном поле, как вы сказали, притираются. А у нас другое.

На погранзаставе в Кврачаево-Черкесии. Д. Медведев (в центре)

Вот мы с Димой служили замначальников застав в десантно-штурмовой группе. Ну и что? Он на один пост со своими погранцами, я – на другой. Между постами десятки километров. У каждого свои задачи. Смена через две-три недели. Спустимся, встретимся, водки попьем, поговорим, и опять на посты. Специфика!..

На горной подготовке

Но дружба от этого не становится слабее. Может, вот только интересных деталей поменьше... Ну уж тут, извините... Служба такая...»

А в том, что их дружба не становится слабее, я убедился сам. Когда некоторые из его товарищей, сослуживцев узнали, что я собираюсь писать о Дмитрии, нашли, выбрали время, один, назовем его Валерием Коляевым, приехал из Карачаево-Черкесии, другой – Андрей Морозов – из Смоленска.

С Валерой Коляевым, в ту пору молодым офицером-пограничником, Дима познакомился в далеком теперь 1995-м в Таджикистане... по радиостанции. Поговорили, поздравили друг друга с предстоящим Днем пограничника. Потом, когда закончилась боевая операция, спустились с гор, познакомились лично. «И в дальнейшем старались встречаться, все-таки в одном погранотряде служили, – улыбается Валерий, – он в десантно-штурмовой группе, я в маневренной». «А сколько километров было между вашими группами?» – спрашиваю. «Да не так уж много, километров двести с лишним», – отвечает.

Да уж, за двести километров сбегаешь к другу хлопнуть по рюмочке. И тем не менее они старались использовать каждую возможность для встречи. Даже когда Дмитрий ехал в последнюю свою командировку, и то Валерий сумел примчаться на вокзал в Минеральные Воды. Правда, мчаться пришлось из Черкасска часа два, а поговорить всего двадцать минут. Но он так благодарен судьбе, что были у него эти двадцать минут.

Они обнялись на перроне. Обычные в таких случаях вопросы: «Как семья, как дети?» Не забыл Дмитрий спросить о его крестнике Никите, сыне Валерия.

Кстати, эта удивительная история – еще одно подтверждение их крепкой мужской дружбы.

А началась она до рождения сына Валерия Коляева – Никиты. Аня, жена, была на последнем месяце беременности. Последний месяц – самый тяжелый, а тут еще мужа рядом нет, убыл на службу, в горы, на дальний пост. Изболелась душой молодая жена, извелась, все одна да одна, хоть бы краем глаза увидеть любимого, услышать его голос, слово поддержки.

Дмитрий и так жену друга успокаивал и этак, ничего не получается – хочет к мужу. А долететь до мужа можно только вертолетом.

«Ладно, – сказал тогда Дмитрий Анне, – выбью я вертолет и отвезу тебя к Валерке».

«Да, в один прекрасный день, – вспоминает Коляев, – сижу я у себя, звонит телефон. На проводе Дима Медведев. В общем, объяснил ситуацию с женой и говорит: «Все, я уже насчет «вертушки» договорился, сажаю ее и привожу к тебе. Покажу, где ты служишь. Может, успокоится».

Я как ошпаренный подскочил, кричу в трубку: «Ты что, она же родит сразу, если увидит, где я служу».

И тем не менее он готов был ее привезти, лишь бы ей стало лучше. К счастью, когда вертолет уже был под парами, Анна сама испугалась и отказалась от поездки.

Вот так он входил в состояние человека и готов был на руках донести Анну в горы, лишь бы она увидела мужа и успокоилась».

А продолжение этой истории было уже через несколько лет. Когда у Валерия родился сын, он попросил Диму стать его крестным отцом. Тот согласился, да все не мог выбраться к другу: то командировки, то неотложные дела, служба. А Валерий терпеливо ждал год, два... пять лет.

И все-таки они осуществили задуманное. Наиля до сих пор вспоминает, как ездили они с Димой по магазинам, выбирали крестик для Никиты.

Только вот 15 апреля 2005 года, в полдень, неожиданно запутался у Никиты крестик. Никогда такого не было, а тут закрутилась цепочка. Отец и мать помогали, с трудом сняли крестик, а ведь прежде застежка легко расстегивалась.

И только позже узнали: именно в этот день, в этот час, в Грозном, при штурме квартиры с террористами погибал Никитин крестный – Дмитрий Медведев.

Мистика какая-то. А может, и простое совпадение. Кто знает?

ДОСТАТЬ ТЕРРОРИСТОВ

Надо прямо сказать, Дмитрий умел «зажигать» людей. Придя в «Вымпел», своим здоровым образом жизни он заразил добрую половину отдела.

Медведев знал, как это делать. У него еще на заставе пограничники постоянно закалялись, ходили босиком по снегу, по гальке. На обед в столовую попадали только через бассейн. То есть проплыл положенных пятьдесят метров, и потребляй на здоровье честно заработанный обед. И так каждый день.

Но пограничники, как ни крути, – люди подневольные. Раз начальник заставляет грести в сторону кухни, будешь грести, куда денешься. Тут же, в «Вымпеле», все офицеры, особо не покомандуешь. Тем более что в 2002 году Дмитрий пришел всего лишь на должность старшего оперуполномоченного. Сам был подчиненным. Но это его не смутило. Будучи человеком общительным, открытым, он с удовольствием рассказывал, как надо закаляться, вырабатывать выносливость.

В спецподразделении собраны ребята крепкие, спортивные, однако даже на их фоне Медведев смотрелся весьма подготовленным сотрудником.

«Мы как раз и сошлись с Димой на выработке выносливости, – рассказывает офицер «Вымпела» Вадим П. – Осенью 2003 года нас командировали на Северный Кавказ, в горы, с задачей обнаружения бандформирований. А Дима – человек, который очень легко идет на контакт. Меня же в тот период волновала проблема наработки выносливости. Я задавал много вопросов, как он тренируется, какова методика. Дмитрий сразу же откликнулся.

У него уже были свои наработки – тактика тренировок, какие упражнения и как выполнять. Он их расписывал по времени, по физической нагрузке, привязывал к местности и даже рекомендовал витамины, пищевые добавки.

Вообще он был человек продвинутый. А в вопросах спорта, здорового образа жизни в особенности. Занимался закаливанием. Разработал свою методику, ну и конечно же заразил всем этим ребят в отделе.

Сильнейший лыжник, бегал по 50, 100 километров. Летом всегда брал с собой роликовые лыжи. Приведу один интересный факт. Однажды на горной подготовке Дмитрий стартовал с подно-

жия Эльбруса и добежал, подчеркиваю, не дошел, а добежал до скал Пастухова. Альпинисты знают, что это такое».

Верно сказал Вадим, Медведев был человеком продвинутым. И не только в спортивных делах. Хотя, как известно, для сотрудников спецподразделений физическая подготовка дело далеко не второстепенное.

Однако на первом месте была и будет подготовка профессиональная. Разумеется, тут есть свои нюансы. Кто-то, прочитав эти строки, скажет, что боевая и физическая подготовка — единое целое. И окажется прав. Я лишь констатирую факт: подполковник Дмитрий Медведев был силен и в том и другом.

В качестве примера приведу одну из спецопераций, проведенную сотрудниками «Вымпела» на Северном Кавказе. На первый взгляд — ничего выдающегося. Таких задач даже за одну командировку порядком наберется. Да и сотрудник, который рассказывал мне об этой операции, говорил без пафоса и высоких слов, как о деле будничном, рядовом.

На мой взгляд, все обстояло иначе. И бой тот ни рядовым, ни будничным никак не назовешь. Ибо, допусти Дмитрий хоть малую ошибку, не среагируй быстро и четко, не прими единственно верное решение в короткий отрезок времени, неизвестно еще как бы закончился бой. В лучшем случае бандиты попросту улизнули бы, в худшем — могли погибнуть мирные жители, которые сами того не желая, оказались в эпицентре боестолкновения.

Так что же произошло?

В одном из населенных пунктов на Северном Кавказе действовала группа террористов. На их совести — десятки убийств, нападений. Было ясно, что нелюдей этих на испуг не возьмешь, сдаваться они не станут. По оперативным данным, бандиты хорошо вооружены и при попытке их арестовать окажут ожесточенное сопротивление.

Сложность состояла еще и в том, что террористы передвигались на автомобиле «Жигули» и реальное их место нахождения до последнего момента оставалось неизвестным. Пришлось работать, что называется, с колес, и по сути в той реальной обстановке, которая сложилась на данную минуту. Иными словами, времени на подготовку не было.

Оперативный сотрудник, находившийся в машине с вымпеловцами, указал на автомобиль террористов. «Шестерка» стояла на обочине дороги, в ней находилось четверо человек. Как выяснилось потом, они были вооружены автоматами, пистолетами «Беретта», гранатами.

Террористы заняли весьма выгодную позицию. При первой же угрозе «шестерка» давала задний ход и укрывалась за выступом забора, поскольку дорога делала левый поворот. Дальше в безопасной зоне машина могла развернуться и устремиться вперед по улице, под прикрытием домов, которые стояли у дороги. Таким образом, достать террористов можно было только в тот момент, когда «шестерка» въезжала в так называемую «мертвую», или безопасную зону. Но ничего этого бойцы «Вымпела» не знали. С основной дороги, по которой следовала их «Газель», они видели только малый кусочек улицы. В отличие от них террористы хорошо знали пути отхода. Но это им не помогло.

Мы учим летать вертолеты...

После команды первым из «Газели» выскочил Медведев. Он находился у двери. За ним выпрыгнули другие бойцы.

Террористы среагировали быстро, тут же через ветровое стекло открыли огонь по сотрудникам спецподразделения. Водитель «шестерки» включил заднюю передачу, машина рванулась назад и скрылась за поворотом дороги. Еще минута-другая, «Жигули» развернутся и...

«Палить пришлось бы вслед, — говорит участник того боя Вадим П. — А это уже стрельба неэффективная. Надо сопровождать цель. Делать это намного тяжелее. Тем более что вести огонь вдогонку в той обстановке было вообще сложно: справа находился жилой дом, глухой забор, а за ним мирные люди.

Так что для уничтожения террористов оставались секунды. Дмитрий шел вдоль забора, не стрелял и, выбрав сектор для стрельбы, открыл огонь из пулемета. «Шестерка» сдавала задом.

Первым пулю получил водитель, машина уперлась бампером в какую-то будку и заглохла.

Пока Дмитрий отходил на перезарядку, отстреляв определенное количество патронов, один из бандюг, раненый, перебрался через забор и хотел скрыться. Его встретила наша вторая подгруппа и навсегда отучила воевать, убивать.

Остальных в машине тоже прикончил Дима Медведев своим прицельным огнем. Больше они никому не принесут бед.

Дмитрий в этом бою действовал как истинный профессионал — выбрал единственно верную позицию, не упустил время, расчетливо и хладнокровно расправился с террористами».

...В последнем бою в Грозном, как вспоминает товарищ Димы по подразделению, «Медведев преграждает мне дорогу, просто отпихивает в сторону и дает команду на штурм. Он спасает мою жизнь».

Почему так поступил подполковник Дмитрий Медведев, теперь уже не узнает никто. Свою тайну он унес в могилу.

Думаю, что сегодня в нашем больном обществе, где понятия о чести, совести, благородстве списаны в утиль, очень многим непостижимы подобные поступки. А имя им известно издревле. Такие поступки называют подвигами.

«Лучше гор могут быть только горы...»

Подвиг сотрудника спецподразделения «Вымпел» подполковника Дмитрия Медведева Отечеством оценен по достоинству — ему посмертно присвоено высокое звание Героя России.

ГАЛЕРЕЯ

Во втором номере нашего журнала за этот год публиковался материал об опытном варианте пистолета-пулемета ПП-2000 под международный патрон 9х19 «парабеллум». Однако вскоре в его конструкцию был внесен ряд изменений и дополнений, и в 2006 году этот пистолет-пулемет по заказу МВД РФ был поставлен на серийное производство. Пистолет-пулемет разработан лично руководителем направления автоматического стрелково-пушечного вооружения Тульского государственного унитарного предприятия «Конструкторское бюро приборостроения» (ГУП КБП) профессором В.П. Грязевым. В отработке пистолета-пулемета участвовали оружейные специалисты КБП Б.А. Волков, Б.И. Кузнецов и другие.

Разработка легкого и компактного автоматического оружия для МВД назрела давно, поскольку навязанный различным милицейским службам армейский автомат АКСУ ни внешне, ни по боевым данным никак не подходил для выполняемых ими задач. Мало того — использование его патрульно-постовыми службами в тесных городских условиях оказалось крайне опасным по причине излишней мощности патрона и способности его пуль к рикошетам.

Одной из основных задач при разработке пистолета-пулемета ПП-2000 было создание легкого автоматического оружия, по эффективности боевого применения не уступающего лучшим современным образцам, например, широко распространенному пистолету-пулемету МП-5 фирмы «Хеклер и Кох». Причем эта эффективность должна обеспечиваться стрелками среднего уровня огневой подготовки.

Пистолет-пулемет ПП-2000 в доработанном виде экспонировался в павильоне КБП на Московской международной выставке продукции военного назначения Сухопутных войск «МВСВ-2006» и на выставке «Интерполитех-2006», где он был представлен Институтом спецтехники и связи МВД РФ.

По типу автоматики пистолет-пулемет относится к оружию со свободным затвором. Ударно-спусковой механизм куркового типа, обеспечивающий стрельбу очередями и одиночным огнем. Стрельба ведется с переднего шептала. Переводчик-предохранитель флажкового типа расположен с левой стороны оружия в положении, удобном для управления им большим пальцем правой руки.

При массе и габаритах, сравнимых с аналогичными параметрами некоторых современных армейских пистолетов, ПП-2000 позволяет вести эффективный огонь на дальностях до 200 метров. Использование пистолетного патрона 9х19 7Н31, также разработанного в КБП, позволяет поражать противника, использующего средства индивидуальной бронезащиты, в транспортных средствах и за легкими преградами. Таких характеристик не имеет ни один из известных патронов 9х19.

Полная управляемость при стрельбе очередями, высокая кучность и точность обеспечены оптимальным темпом стрельбы и хорошей эргономикой. По сравнению с другими отечественными и зарубежными малогабаритными пистолетами-пулеметами ПП-2000 имеет наименьший темп стрельбы. Это достигнуто без применения специального замедлительного устройства в основном за счет рационального проектирования динамических параметров курка и характеристик его боевой пружины.

В качестве плечевого упора может быть использован запасной магазин емкостью 44 патрона (подобно первоначальному варианту ПП-2000) либо съемный, складывающийся на правую сторону пистолета-пулемета, легкий приклад.

Применение высокопрочной термопластичной пластмассы позволило уменьшить массу, повысить коррозионную стойкость и снизить трудоемкость производства оружия.

Прицельными приспособлениями ПП-2000 служат мушка и перекидной

9-мм пистолет-пулемет

ПП-2000 (серийный)

Основные характеристики

Калибр и тип патронов	9x19 мм «парабеллум» 7Н21, 7Н31
Вес пистолета-пулемета без магазина и приклада, кг	1,35
Вес пистолета-пулемета без магазина с прикладом, кг	1,6
Число патронов в магазине, шт.	44, 20
Габаритные размеры с магазином на 20 патронов без приклада, мм	350x54x187
Длина с прикладом в боевом положении, мм	582
Длина ствола, мм	139
Темп стрельбы, выстр/мин	600–800

целик для стрельбы на дистанции 100 или 200 метров. Кроме этого, пистолет-пулемет оборудован планкой для крепления прицелов различных типов, например коллиматорных. Такие прицелы способствуют быстрому и точному наведению оружия на цель, особенно при стрельбе навскидку. ПП-2000 успешно испытывался с различными типами подобных прицелов.

Дульная часть ствола пистолета-пулемета снабжена пламегасителем щелевого типа. Для ведения малошумной и беспламенной стрельбы на ПП-2000 предусмотрено применение дульного насадка-глушителя. Разработанный в КБП глушитель является неразборным, что существенно упростило его конструкцию и облегчило производство. Пистолет-пулемет ПП-2000 может комплектоваться также тактическим фонарем и лазерным целеуказателем.

Павел ЗЯБКИН

ПРОДАВЦЫ СМЕРТИ

НЕТ ПРЕДЕЛА ИДИОТИЗМУ...

Ни для кого не секрет, что в первую кампанию (1994–1996 гг.) в Чечне имела место торговля оружием и боеприпасами.

Торговали многие. Цинизм той войны лишил людей всего святого. Мало кто задумывался, что это оружие будет стрелять в их сторону. Характерно, что меньше всего страха испытывали солдаты боевых подразделений, находящиеся на передовой.

Хотя и здесь было определенное различие. Лояльнее всего к торговцам относились солдаты мотострелковых подразделений. Очень негативно – разведчики. В торговле подобного рода они замечены не были. Что же касается подразделений тыла и обеспечения, то у них было достаточно горючего, продуктов и обмундирования, которыми торговать выгоднее и безопаснее.

«Торг» в основном шел на дорогах, на блокпостах. Продавали, конечно, не свое личное оружие, а боеприпасы – за утрату оружия могли очень строго спросить, зато патронов выдавали, сколько хочешь. Были случаи хищения оружия у сослуживцев с целью последующей продажи. Имели также место случаи продажи срочниками автоматов, в надежде за вырученные деньги доехать до дома. Кому это не удавалось – тех ловили, а кому удалось? Бог его знает.

Нельзя сказать, что командование закрывало на эти факты глаза. Местные самопальные «гауптвахты» время от времени пополнялись незадачливыми «коммерсантами», но толку было мало. Видимо, глупость людская пределов не знает.

КАК ЭТО ПРОИСХОДИЛО

Обычно к блокпосту подъезжал на машине чеченец и с присущей этому народу дипломатичностью выяснял, не могут ли солдаты продать ему что-нибудь из оружия за деньги или водку? Интересовались больше всего автоматами АКМ калибра 7,62 мм и патронами к нему. Это было самое популярное у чеченцев оружие. Таких автоматов и боеприпасов было очень мало, поэтому переходили к следующему предмету торга – «подствольнику».

Личное оружие продавать никто не решался, и торг сходил к боеприпасам. Как правило, в первый день достигалась договоренность, а сам «товарно-денежный обмен» происходил на следующий день где-нибудь поблизости, в укромном месте. Вырученные деньги, к вящей радости сослуживцев продавца, обращались в водку. Продавец ходил в героях дня.

Имела место и практика засылания «гонца» за водкой в обмен на патроны, а чаще всего гранаты. «Гонцом», как правило, назначался срочник или наиболее молодой по возрасту контрактник. Это объясняется не «дедовшиной», а тем, что чеченцы не питали к срочникам, в отличие от контрактников, особой ненависти и охотнее шли с ними на контакт. Поэтому при переговорах молодой «контрабас» обязательно выдавал себя за бойца срочной службы, а человеку зрелых лет сделать это было проблематично (хотя бывали и исключения). Такие случаи, конечно, сослуживцы не афишировали, но и тайной это не было.

Другой вариант сделки – боеприпасами можно было расплатиться за спиртное или пищу, смотря кому что надо. Например, в «забегаловке» или в доме. Но для этого необходимо было наличие населенного пункта и злачного заведения, а пехоту туда, как правило, не ставили. Можно было еще продать что-нибудь при сопровождении колонны.

Зимой 1996 года мы оказались отрезанными на неделю от внешнего мира – дороги минировали, а «вертушки» по каким-то причинам к нам не прилетали. Еда кончилась на второй день. Кто-то из «активистов» договорился с водителем проезжавшей по дороге чеченской «хлебовозки» об обмене десяти магазинов к АК-74 на двадцать буханок белого хлеба. Предложение было встречено на «ура», и в тот же день обмен состоялся. Я даже не помню, пустые или полные магазины мы отдали. Патроны не представляли ни для нас, ни для чеченцев особой ценности. Как ни покажется странным, командиры подозревали о сделке, но смотрели на это сквозь пальцы. Впоследствии они и сами приторговывали продуктами и горючим. Потом по «закону подлости» стали летать «вертушки», и едой нас завалили на следующий день.

«Я С НИМ КАК С ЧЕЛОВЕКОМ ДОГОВОРИЛСЯ, А ОН ТАКИМ ЧМО ОКАЗАЛСЯ!»

Наверное, «горе-дельцы» не задумывались, что прежде всего они подставляют собственную «шкуру», ведь чеченцы под видом торговли запросто могли заманить в ловушку. Подобный случай произошел с одним солдатом-срочником из нашей бригады летом 1995 года. Чеченская семья обещала переправить его домой, если он при-

несет автомат. Кстати, для обеспечения дезертирства в Чечню приехала мать солдата и жила в этой семье, дожидаясь сына. В назначенный день этот боец с автоматом пришел в дом, а там уже ждали боевики. От верного плена спасло то, что контрразведка загодя отслеживала его «коммерческие рейсы» и боевики сами попали в плен.

Также покупатель мог быть подставным лицом и работать на ФСБ. Если чеченец попадется с вашим «товаром», не надейтесь, что он будет молчать как рыба и покрывать вас – тут же расскажет и покажет где, что и за сколько.

Иногда доходило и до трагикомичного. В начале 1996 года на один из блокпостов к нам часто, почти каждый день, приезжали на переговоры боевики. Один из них договорился с нашим поваром по кличке Старый о «выгоднейшей сделке»: продаже «цинка» патронов 5,45 мм за 50 тыс. (неденоминированных) рублей. Ударив по рукам, они назначили встречу на следующий день на том же месте, на дороге.

Прибывший на красной «шестерке» боевик был точен как часы, а вот повар, будучи чем-то озадачен по службе, не явился. «Воин ислама» не нашел ничего лучшего, как спросить у стоявшего на дороге заместителя командира батальона: «А гдэ мой друг старый? Я ему дэньгы привез, а он цинк нэ нэсот, пазави его!»

Офицер, конечно, тут же побежал звать Старого, но уже не на встречу с клиентом, а для личной и трогательной беседы. Как вы понимаете, Старый всячески отрицал причастность к «коммерции» и отрекался от «кунака». А в кругу друзей приговаривал: «Я же с ним как с человеком договорился, а он таким чмо оказался!»

Другой пример: механик-водитель БМП в январе 1996 года по просьбе товарищей пошел обменять на литр водки три гранатомета «Муха». Дело было в районе мини-рынка. Однако чеченцы нашли путь к сердцу русского солдата – он вернулся в свою палатку без «Мух», но пьяный в дым и счастливый. Был, конечно, бит сослуживцами – не за факт торговли, а за неполученную водку..

Имела место примерно в то же время и на том же мини-рынке попытка одного престарелого контрактника заложить в долг в ларьке подствольный гранатомет. Но хозяин ларька, опасаясь неприятностей, сообщил о сделке нашему командованию. К чести лавочника надо заметить, что тем самым он спас солдата от верного попадания в плен...

РАСЦЕНКИ

Вот «прейскурант цен» на оружие и боеприпасы в первую чеченскую войну.

Автомат АК-74 – 250-300 тыс. руб. (цены и номинал 1995 г.). Автомат – «товар» не ходовой, так как закреплен за солдатом. Однако имели место факты пропажи и этого оружия. Возможно, что оно и продавалось, но не владельцем, это глупо, а похитителями.

Автомат АКМ – первое место по популярности у чеченцев. Стоимость точно неизвестна, но примерно 500 тыс. – 1 млн. руб. «Товар» также не ходовой по вышеупомянутой причине.

Гранатомет подствольный – точно неизвестно, ориентировочно 500 тыс. руб. Тоже не ходовой «товар».

Пистолет – часто спрашивали и предлагали разные суммы, от 100 тыс. до 500 тыс. руб. О совершенных сделках ничего не известно. Пистолетов, кроме как у старших командиров, вообще не было.

2 гранаты РГД или Ф-1 – одна 0,5 л бутылка водки. Если повезет, то один к одному, но вряд ли. Это наиболее ходовой «товар» – по причине легкой доступности, неучтенности и определенного спроса на гранаты у чеченцев.

«Муха» – около 1 литра водки. Тоже редкий «товар» в силу его специфики.

Патроны продавались только крупными партиями, не меньше «цинка». «Красная» цена за цинк патронов калибра 5,45 мм – 50 тыс. руб. «Товар» относительно ходовой, но уж больно дешевый. Иное дело – патроны к АКМ калибра 7,62 мм, но они у нас были редкостью, а их охотно спрашивали и готовы были платить. Остальными видами патронов никто не интересовался.

Были предложения, то ли в шутку, то ли всерьез, обменять БМП на БМВ...

Не проявляли чеченцы особого интереса к огнемету РПО «Шмель», АГС, СВД.

Таковы были «расценки» на основные виды оружия и боеприпасов в первую чеченскую войну. Намного выгоднее и безопаснее было торговать горючим или продуктами. Этим видом коммерции занимались по большей части водители, некоторые офицеры и прапорщики. Хорошо шли резиновые сапоги, плащи ОЗК. Их, кстати, «чехи» покупали куда охотнее. Но что может продать рядовой солдат, кроме того, что у него есть...

КТО ПОКУПАТЕЛИ?

Как правило, это не отъявленные боевики, а обычные мирные жители. Ведь жить в то время в воюющей стране и не иметь никакого оружия было крайне опасно.

В 1996 году в Курчалоевском районе видел детский восторг на лице фермера Саида, купившего где-то автомат АКМ. Уж как он им гордился и всем показывал! Однако вскоре, при очередной «зачистке», в связи с изменением политики государства Саид был бит и лишился своей «игрушки». С горя он ушел в боевики.

Надо поставить себя на место простого чеченца: и русские не помогут, и свои бандиты могут напасть. Вот и покупали они у нас все, что можно. А вот боевики закупали оружие оптом – они не станут ездить и рисковать за ящик патронов.

Не могу в связи с этим не вспомнить один, совсем уж анекдотичный, случай попытки чеченского командования пресечь незаконную торговлю с федералами. В Курчалоевском районе зимой 1996 года чеченский комендант села, он же командир местных боевиков, публично высек на нейтральной территории местного жителя, покупавшего у нас горючее в обмен на водку. Свои действия комендант объяснил «соблю-

дением чистоты шариатских нравов» (дело происходило в священный месяц Рамазан). По окончании экзекуции чеченец обратился к нашему командиру с предложением выдать ему наших пьяниц и торговцев для подобного перевоспитания. Правда, эта инициатива не нашла поддержки у наших...

Была и иная сторона «сделок». Летом 1995 года наши солдаты уговорили двух «гражданских» чеченцев купить у них что-то из оружия. Надо сказать, уговорили не сразу. Наконец те все-таки согласились и пришли в назначенное место, где... и были захвачены. Солдаты хотели наград и получили их. Провокация удалась. К сожалению, это тоже было.

Серьезные боевики не интересовались у солдат вопросами закупки вооружения. По-моему, у них не было проблем с оружием и боеприпасами. Остается предположить, что банды имели и имеют централизованные каналы снабжения оружием и снаряжением. Об этом свидетельствует хотя бы отличная экипировка боевиков.

Еще из рассказов местных русских жителей я слышал, что при Дудаеве в Чечне свободно продавалось любое оружие. Оно выставлялось на рынке, и объявления типа «Продаю автомат» запросто можно было встретить в местной прессе. Если верить рассказчикам, то, купив оружие, «джигит» должен был зарегистрировать его в местной милиции и после этого – носи на здоровье. При регистрации взималась пошлина – чисто символическая, если оружие приобретено на рынке или по объявлению, и подороже, если покупатель не мог указать источник приобретения. Однако такой вольготный режим оборота оружия касался только чеченцев. Русский, хотя и мог так же купить на рынке «ствол» и зарегистрировать его, делать это не решался. Местные чеченцы, считая русских людьми второго сорта, просто не допустили бы возможности их вооружения, а стало быть, и становления на одну ступень с «джигитом». Поэтому славянин, приобретший что-то для самообороны, рисковал как своей головой, так и головами своих родственников. Рассказчик, местный русский парень, говорил, что в то время было намного безопаснее быть остановленным чеченцами без оружия, нежели хотя бы с ножиком в кармане.

ВТОРАЯ ЧЕЧЕНСКАЯ ВОЙНА... ВСЕ ПО-ДРУГОМУ

В кампанию 2000 года отрадным фактом явилось видимое отсутствие торговли оружием. Не берусь, конечно, судить о централизованных поставках оружия и техники крупными партиями, но на уровне солдат торговля практически не велась. Может быть, это касалось того полка, где я служил? Там периодически проводились различные мероприятия по изъятию лишних боеприпасов у солдат, и был довольно строгий контроль при вылете в Россию.

Вообще, попытка вывезти оружие или боеприпасы в Россию из Чечни у простого солдата практически обречена на неудачу. Шмонают везде, начиная от вертолетной площадки в части и заканчивая Москвой. Так было и в первую, и во вторую кампании. Теоретически вывоз возможен лишь при выводе части в Россию. Тогда другое дело. Обыскивать огромную колонну техники проблематично.

За те полгода, что я там провел, двое военнослужащих были привлечены к уголовной ответственности за попытку вывезти патроны и взрывчатку в Россию. В первую кампанию они, я думаю, отделались бы легким испугом. Один из моих земляков рассказывал, что фээсбэшники посылали его с еще одним солдатом в соседнее село, чтобы они предлагали чеченцам продать что-нибудь из оружия. О тех, кто соглашался на сделку, сообщали оперуполномоченному ФСБ, а тот уже применял свои меры к несостоявшемуся покупателю. У меня есть серьезные основания доверять этому рассказчику.

Из рассказов других участников второй чеченской войны я с удовлетворением узнал, что в их частях подобная позорная практика торговли оружием и боеприпасами отсутствовала. Хотя, конечно, единичные случаи были. Но продавец делал это в глубокой тайне, и узнавали об этом только после его провала.

На моей памяти произошел только один подобный провал летом 2000 года. Во время сопровождения колонны один солдат пытался продать чеченцу гранату. Покупатель, сам же его и спровоцировавший, оказался подставным лицом из ФСБ. Незадачливый продавец был арестован, дальнейшая его судьба неизвестна.

Я слышал от других участников войны, что к ним изредка обращались чеченцы с просьбой продать что-нибудь из оружия, но никто с ними не связывался. Не могу утверждать, что никто из торговцев не заработал что-либо существенное на своем опасном и позорном бизнесе. Но явление это носило скорее эпизодический характер.

P.S. После выхода на телеэкраны сериала «Убойная сила» меня засыпали вопросами: «А правда, что нашим там приходится покупать автоматы?» (такой эпизод был в одной из серий). Нет, нет и еше раз нет. Более неправдоподобной и абсолютно нелепой ситуации, чем приобретение милиционерами автоматов для службы, представить невозможно. Уж чем-чем, а оружием там всех снабжают. Милицию, кстати, экипируют получше, чем армейцев. О каких-либо случаях покупки нашими оружия у чеченцев я ни разу даже не слышал. Такое просто-напросто в голову никому прийти не могло – ну, может быть, разве что только сувенирный кинжал.

Авторам фильма не пришла в голову и такая простая мысль: ну ладно, допустим даже такой абсурд, пусть и купили менты себе автоматы. Но как они их оформят?! Их начальству что, погоны жмут? Легче, наверное, «списать» человека, чем оружие...

Зимой 1920 года на стол полномочного представителя ВЧК в Туркестане Якова Петерса легло оперативное донесение начальника Верненского отделения Разведуправления РККА. Ссылаясь на данные агентуры Джаркентского пункта под руководством Василия Давыдова, военные разведчики сообщали о письме атамана Дутова. А писал атаман не кому-нибудь, а главе ферганских басмачей Иргашу. И судя по-всему, делал он это уже не в первый раз.

«В 1919 году летом, — напоминал Дутов, — *ко мне прибыл генерал Зайцев, который передал ваш поклон мне. Я, пользуясь тем, что из Омска от адмирала Колчака едет миссия в Хиву и Бухару, послал с ней вам письмо, халат с есаульскими эполетами, погоны, серебряное оружие и мою фотографию, но эта миссия, по слухам, до вас не доехала...»*

Блюхер вновь разгромил его белоказаков, загнал в Тургайские степи. Опять не угомонился атаман. Летом вместе с белочехами захватил Оренбург. Пришлось еще раз всыпать генералу Дутову, теперь уже под Актюбинском.

Нет, ни разгромы, ни «голодный поход» остатков его белой армии Александру Ильичу не впрок. Теперь в Китае объединяет под общим крылом все белогвардейские отряды, налаживает контакты с командующим добровольческой армией Врангелем, с английской разведкой, а ныне, как ясно из письма, и с азиатским басмачеством. И ждет случая ударить по Джаркенту.

«А мы чего ждем? — задал сам себе вопрос Петерс. — Пока атаман Дутов действительно ударит?»

Через четверть часа он пригласил секретаря.

«Тайно похитить атамана Дутова...»

Михаил ЕФИМОВ

Петерс на мгновение оторвал глаза от бумаг. «Значит, наши данные были верны. Атаман Дутов действительно принял Иргаша в оренбургские казаки, дал чин есаула и теперь одаривал басмача погонами и оружием».

Полпред ВЧК усмехнулся. «Знатный будет казак», — и продолжил чтение.

«В третий раз пытаюсь связаться с вами, — досадовал Дутов, — *ныне я нахожусь на границе Китая и Джаркента в г. Суйдун. Со мной отряд всего до 6.000 человек. Теперь я только жду случая ударить на Джаркент. Для этого нужна связь с вами и общность действий. Буду ждать вашего любезного ответа».*

Яков Петерс захлопнул папку с документами.

Да, атаман Дутов становился по-настоящему опасным. Били его Блюхер с Ермаковым под Оренбургом зимой восемнадцатого года, да не добили. Бежал в Верхнеуральск. Собрал силы и опять двинул на Оренбург.

— Вызовите ко мне начальника Верненского отделения Разведупра Пятницкого и начальника Джаркентского пункта Давыдова.

Так военные разведчики, и конкретно Василий Давыдов, получили приказ: разработать спецоперацию, в ходе которой похитить атамана Дутова, доставить его на территорию, подконтрольную большевикам и предать суду военного трибунала.

Однако дело это оказалось крайне сложным. Под командой генерала Дутова было несколько тысяч штыков. Немалая сила. И, разумеется, его охраняли должным образом. Да и располагались они в Китае, на чужой территории. Сам Александр Ильич, опытный вояка, участник Первой мировой войны, руководил дивизионом, позже назначен командиром казачьего полка. Был ранен, дважды контужен, временно лишился слуха и зрения.

Потомственный военный, родился в семье генерал-майора, окончил Оренбургский Николаевский кадетский корпус, кавалерийское училище, Академию Генерального штаба. Так что Дутов прекрасно осознавал, какая опасность ему грозит. Тем более что к 1920 году он крепко насолил большевикам. Еще в ноябре 1917 года, когда многие были в растерянности, атаман знал что делать — он поднял антисоветский мятеж в Оренбурге, арестовал нескольких видных большевиков во главе с председателем Совета рабочих и солдатских депутатов Коростелевым.

А потом три года жестоко воевал с большевиками. Бивали его, однако бивал и он. И даже выброшенный за пределы России не смирился с поражением. Антибольшевистские выступления в гарнизоне города Верного (Алма-Ата), бунт в 5-м пограничном полку и захват власти в Нарыне — его рук дело. Большевики не могли этого не знать. А значит, можно просчитать их реакцию. Генерал Александр Дутов конечно же просчитывал ее и укреплял охрану. Более того, работал на опережение. У него уже были свои агенты в штабе Туркестанского военного округа.

Не повезло атаману только в одном. Ему попался очень сильный соперник — Василий Давыдов. Он не учился в кадетском корпусе, в военном училище, в академии. У него не было такой возможности, да и по возрасту Давыдов очень молод. В 1920–1921 годах, когда они проти-

востояли друг другу, генералу Дутову исполнился 41 год, Давыдову – всего 22. В сущности, мальчишка. Но очень талантливый мальчишка.

Это потом, через полтора десятка лет, Давыдов станет бригадным комиссаром, правой рукой великого Старика – Яна Берзина. Но пока он начальник Джаркентского разведпункта и ему поставлена очень сложная задача – выкрасть генерала Дутова.

Давыдову всего 22 года, но за спиной серьезный военный опыт. Четыре года назад он уходит на фронт бойцом, становится помощником командира отряда. Воюет на ферганском направлении против банд басмачей, потом против войск Колчака под Оренбургом.

Осенью 1919 года его из-под Оренбурга перебрасывают под Семиреченск, где Василий сражается с белогвардейцами Анненкова и Дутова. Из экспедиционного отряда, в котором воевал Давыдов, разворачивают батальон, из батальона – 26-й Туркестанский полк. Здесь Василий занимает должности адъютанта полка, помощника командира батальона, помощника командира полка. Весной 1920 года он уже исполняет обязанности командира полка.

С этой должности Давыдов и попадает в разведку Туркестанского фронта, назначается начальником Джеркентского разведывательного пункта и одновременно председателем РВС г. Джаркента. Как раз того самого Джаркента, по которому ждал случая ударить генерал Дутов.

Однако не успел. Поскольку опередил его Давыдов.

Надо отдать должное – Яков Петерс, понимая всю трудность предстоящей спецоперации, объединил усилия военных разведчиков и местных чекистов. Позже к подготовке и проведению операции подключился начальник джаркентской уездной ЧК.

Разведпункт Давыдова располагался на расстоянии одного перехода до китайской территории, где укрылся Дутов. Эту близость использовал начальник пункта. Он провел тщательную работу по добыванию сведений о количестве бойцов в полках Дутова, их вооружении, моральном духе, а также планах его штаба.

К тому времени Василию Давыдову удалось внедрить своего агента в контрразведку Дутова, который регулярно сообщал о жизни атамана, его пристрастиях, порядках, бытующих в ближайшем окружении. Начальник разведпункта ценил и берег агента, и потому на встречи с ним ходил лично. Были такие встречи и в Кульдже, и в Суйдуне.

Пробиться к генералу Дутову сумел и сотрудник джаркентской милиции Касымхан Чанышев, подготовленный Давыдовым и начальником уездного ЧК Суворовым. До 1917 года Чанышев

Бригадный комиссар В. Давыдов

носил княжеский титул, руководил местной жандармерией. После революции перешел на сторону большевиков.

Военные разведчики и чекисты разработали для Чанышева легенду: он, недовольный советской властью, приезжает к атаману Дутову и предлагает свои услуги по подрывной деятельности на территории, подконтрольной большевикам.

Вскоре Чанышев убывает в Китай, в Кульджу, где у него немало родственников. Эта поездка не вызывает подозрений у контрразведки Дутова. Касымхан находит в Кульдже своего друга детства офицера Аблайханова, который служит в штабе генерала Дутова и является его личным переводчиком.

Чанышев просит старого друга устроить ему прием у Дутова. Тот помогает Касымхану, и атаман, действительно, вскоре принимает у себя Чанышева.

Надо отдать должное опыту бывшего жандармского офицера. Несмотря на всю осторожность и подозрительность Дутова, Чанышеву удалось убедить генерала в своем желании бороться с большевиками. Возможно, помогло и то, что Дутов очень нуждался в своих людях на той стороне, особенно в Джаркенте, который был выбран им главной целью для нанесения удара.

Словом, Чанышев получил задание возвратиться в Джаркент, подбирать и готовить людей для восстания, постоянно посылая Дутову развединформацию о положении дел в городе.

Связным у Чанышева стал Мукай Ходжамиаров. Он часто бывал в штабе генерала Дутова. Его сопровождали чекисты Ашурбакиев, Баймысаков, Кадыров. Таким образом, Ходжамиарова теперь хорошо знала охрана Дутова, его адъютант, да и сам атаман. Он доставлял «ценные» сведения с той стороны.

В начале января 1921 года, когда вооруженное выступление частей генерала Дутова было уже подготовлено и могло вскоре начаться, в Суйдун прибыла первая диверсионная группа красных. Однако ей не повезло. Как раз в эти дни разгорелся бунт одного из маньчжурских полков, и китайские генералы ввели в городе осадное положение. Было запрещено передвижение по улицам даже днем.

Группа возвратилась, не выполнив задания.

Вскоре снарядили вторую экспедицию. Руководство операцией возлагается на Василия Давыдова, непосредственно диверсионную группу возглавлял Касымхан Чанышев. Однако в день отъезда военно-следственная комиссия Туркестанского фронта под надуманным предлогом неожиданно арестовала самого начальника разведпункта Давыдова и руководителя группы Чанышева. Диверсанты убыли на задание без своего командира. Осуществлять общее руководство спецоперацией также было некому. Давыдов сидел в камере.

Как выяснилось позже, приказ на арест Давыдова и Чанышева отдал председатель военно-следственной комиссии Туркестанского фронта бывший белогвардеец Рождественский. Он оказался агентом атамана Дутова. Узнав о готовящейся операции по ликвидации генерала, Рождественский сделал все возможное, чтобы сорвать экспедицию. И это ему первоначально удалось.

Разумеется, через своих людей Рождественский известил Дутова о готовящемся акте возмездия. Тот, в свою очередь, усилил охрану, прекратил приемы, даже приближенных офицеров отказывался впускать в дом.

Разведчики-диверсанты, оставшись без руководителя, также попали в сложную ситуацию. Они прибыли в Суйдун, но не знали, как подступиться к дому атамана, превращенному в крепость. Связи с руководством в Джаркенте тоже не было. Давыдов и Чанышев по-прежнему находились под арестом. Выполнение задачи затягивалось. А ведь белогвардейская контрразведка тоже не дремала.

1 февраля 1921 года по настоянию Давыдова и под его личную ответственность из-под стражи был освобожден командир диверсионной группы Касымхан Чанышев. Он сразу же выехал в Китай. Время – на вес золота, и потому срок для проведения спецоперации по

ликвидации атамана Дутова обозначили жесткими рамками – 7 дней.

Давыдов по-прежнему оставался под арестом в качестве заложника. Сорвись операция или окажись Чанышев предателем, начальник разведпункта был бы немедленно предан суду. К счастью, не случилось ни того, ни другого.

Операцию назначили на 6 февраля. Роли распределили так: Ходжамиаров с письмом от Чанышева проходит к генералу Дутову. В ходе передачи пакета Ходжамиаров должен оглушить атамана. В свою очередь Баймысаков убирает часового у дверей Дутова. Вдвоем они запихивают атамана в мешок и несут к воротам крепости, где их вместе с лошадьми ожидают Ашурбакиев и Кадыров.

Если кто-то из окружения Дутова поинтересуется, что в мешке, ответить – он набит листовками с воззванием атамана к восстанию.

Сам Чанышев должен был прикрывать своих товарищей, укрывшись рядом с караульным помещением.

6 февраля рано утром члены диверсионной группы, одетые в форму белогвардейских войск, заняли свои места. Мукай Ходжамиаров вошел в дом к Дутову и передал ему письмо Чанышева.

Генерал раскрыл конверт. *«Господин атаман,* – писал Касымхан, – *хватит нам ждать, пора начинать. Все сделал. Готовы. Ждем только первого выстрела, тогда и мы спать не будем. Ваш Чанышев».*

В этот момент крепкий удар обрушился на голову Дутова. Атаман упал, Ходжамиаров негромко окликнул Баймысакова. Тот уже успел убрать часового. Вместе они стали запихивать в мешок потерявшего сознание Дутова. Однако осуществлению их планов помешал неожиданно вошедший в кабинет адъютант генерала. Но он не успел выхватить оружие и был убит одним из диверсантов.

Ходжамиаров, понимая, что теперь вынести Дутова невозможно, двумя выстрелами в упор убил атамана. Он и Баймысаков выпрыгнули в окно и бросились туда, где вместе с лошадьми их ждали товарищи.

На выстрелы из караульного помещения выскочили казаки, но Чанышев открыл по ним огонь и на время задержал караульных.

Диверсантам благополучно удалось уйти из Суйдуна. А вскоре все участники спецоперации по ликвидации генерала Дутова были награждены: начальник разведпункта Василий Васильевич Давыдов – орденом Красного Знамени, остальные – именными золотыми часами.

В мае того же года части Красной Армии перешли границу Китая и ударили по бывшему лагерю Дутова. Белогвардейская группировка была разгромлена, и только небольшой ее части удалось бежать.

В том же месяце Давыдов был освобожден от должности начальника Джаркентского разведпункта и откомандирован в распоряжение Разведуправления РККА. Начался новый этап в его жизни.

...Итак, 1921 год. Москва. Разведуправление РККА. Не прошло еще и четырех лет с революционного октября 1917 года. По сути, все эти годы идет реорганизация разведорганов Красной Армии.

Вот в это время в Разведупр и пришел молодой, но уже заслуженный работник орденоносец Василий Давыдов.

Атаман А. Дутов

Впереди было семнадцать лет упорного труда в центральном аппарате военной разведки в Москве. Он попал в отдел агентурной разведки, которым руководил Ян Берзин. Когда в 1924 году Ян Карлович станет начальником Разведупра, Давыдов будет работать под руководством таких известных разведчиков, как Константин Звонарев, Рубен Таиров, Борис Мельников.

Все эти годы Василий Васильевич будет заниматься агентурной разведкой. На несколько лет станет у Берзина помощником для особых поручений, а потом вновь вернется в свой любимый агентурный отдел.

Его арестовали в 1938 году. Многие его соратники и сослуживцы из Разведупра уже сидели на Лубянке.

Вот как о том времени пишет в своей известной книге «Ян Берзин – командарм ГРУ» писатель Овидий Горчаков: «...Берзина все чаще вызывали из камеры на допросы. Его обвиняли в «военно-фашистском заговоре» и в причастности к деятельности так называемого «центра латышской фашистско-шпионской организации».

С каждой новой очной ставкой все больше падал духом Берзин. Следователь вызывал всех руководителей Разведупра: Урицкого, Давыдова, Никонова, Стигту. Мужественные разведчики держались стойко, хотя все они избиты, окровавлены, глаза впали в черных глазницах. Все руководство Разведупра переселил Ежов на Лубянку, всех обвинил в измене Родине, в шпионаже в пользу тех разведок, против которых они столько лет вели непримиримую войну».

...Бригадного комиссара Василия Васильевича Давыдова расстреляли 16 октября 1941 года, когда враг уже стремительно рвался к Москве.

Казаки А. Дутова

Как задержать преступника

Евгений УГЛАЧ
Константин ВОЮШИН

В «Солдате удачи» № 10 мы начали разговор на очень специфическую тему – о методах силового задержания. Как уже упоминалось, в различных секциях единоборств эти навыки отрабатываются редко, порой о них даже не имеют четкого представления. В то время как любой из нас может стать, допустим, свидетелем совершенного преступления. И что, спокойно смотреть, как убегает преступник, считая это только «делом милиции»? А завтра такой же отморозок, может быть, даст по голове уже вам. Или с невозмутимым спокойствием наблюдать, как «ставит на уши» кафе пьяный дебошир?

Словом, ситуаций, при которых просто необходимо владеть хотя бы азами навыков силового задержания, в нашей жизни более чем достаточно. Сегодня мы продолжим разговор на эту тему, разобрав варианты действий с собакой, в паре и в так называемых особых условиях.

ЗАДЕРЖАНИЕ С СОБАКОЙ

Хотим мы того или нет, но может возникнуть такая жизненная ситуация, когда вы, мирно прогуливаясь со своей собакой, станете свидетелем какого-либо преступления. И здесь очень важно понимать, когда собаку пускать на задержание стоит, а когда нет.

По милицейским критериям служебная собака относится к специальным средствам активной защиты, то есть она приравнена к резиновым палкам, наручникам, приспособлениям для стрельбы патронами с резиновыми пулями. Но, поскольку собака у вас не служебная, так как не состоит на балансе какого-либо подразделения милиции, да и сами вы не служите, спрашивать с вас как с сотрудника, естественно, не будут. Это в некотором смысле облегчает ситуацию. Все остальное по поводу пуска собаки на задержание в полной мере отвечает законодательству о задержании человека человеком. Стоит пускать собаку на пьяницу, пристающего к прохожим на улице? Думаю, вы сами понимаете, что это реальное превышение... А стоит нацеливать ее на убегающего «гопника», который только что «рванул» сумочку у какой-нибудь женщины? Да, правда, только после того, как вы его предупредите о том, что, если он не остановится, вы пустите пса.

УКУСА НЕДОСТАТОЧНО!

Собака при силовом задержании, помимо того, что это боевая единица, с которой приходится считаться не меньше, чем с человеком, является еще и сильным психологическим фактором. У большинства людей генетически заложен страх перед хищником, но поскольку жизнь и свобода дороже, то преступник будет пытаться сопротивляться и в этом случае. Исходя из этого, можно с уверенностью сказать, что только одной хватки собаки будет совершенно недостаточно для отражения нападения, так как в большинстве случаев, и это доказано практикой, такие лица, находясь в «измененном» психологическом состоянии, не осознают, что им причиняется какая-то боль (укус). А если и приходит к ним это «озарение», то реакция зачастую кардинально противоположна ожидаемой. Даже если собака смогла вонзить зубы в противника, это не значит, что она одна сможет заставить его прекратить сопротивление и сдаться. Хозяин в этой ситуации просто обязан оказать помощь своему лохматому

напарнику и активно вступить в борьбу. Ведь как бы ни была подготовлена собака, опять же хотим мы того или нет, но человек всегда сможет ее обмануть, применив какие-либо ухищрения.

Сегодня же на практике наблюдается совершенно иная картина. Хозяин пускает собаку на задержание и после этого с упоением бегает вокруг борющихся, пытаясь схватить пса за ошейник или поводок и оттащить его...

Основной навык хозяина собаки при силовом задержании должен заключаться в умении взаимодействовать с ней при ведении активной борьбы.

ВСЕ НАЧИНАЕТСЯ С ЗАЩИТЫ

Весь алгоритм действий боевой пары (хозяин и собака) будет выглядеть следующим образом:

1. Защитные действия с одновременным пуском собаки.
2. Атакующая ударная комбинация с завершающим опрокидыванием.
3. Отзыв собаки.

Почему все начинается с защитного действия? Потому что мы начинаем рассмотрение вопроса с того момента, когда вы стоите на пути убегающего преступника и он пытается вас оттолкнуть (кстати, все эти действия можно спокойно перенести на самозащиту с применением собаки). Пуск животного в контексте рассматриваемого нами вопроса будет весьма специфическим. Пуская собаку на задержание дальше длины поводка, вы просто обязаны убедиться в том, что на прямой линии между ней и преступником нет постороннего, ведь она может «переключиться» на ни в чем не повинного человека.

Итак, противник стоит перед вами и пытается вас ударить или оттолкнуть. Начинать защищаться придется тогда, когда расстояние будет равно длине руки нападающего до головы. Специфическим приемом можно считать тот, когда пес бросается на конечность противника при приближении ее к хозяину в момент, когда последний, поднимая руки к голове (наподобие глухой защиты в боксе) и поворачивая корпус вокруг оси, обеими предплечьями блокирует удар противника. Одновременно с блокировкой левой рукой хозяин набрасывает собаку на атакующую конечность противника, после чего отпускает поводок и дальше действует самостоятельно.

Осуществив пуск собаки, хозяин должен, прорываясь на критическую дистанцию захвата, немедленно атаковать противника, выполнив задержание его с удержанием в положении лежа.

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ПРИЕМОВ

Идеальным вариантом хватки является хватка собаки за вооруженную руку. Но даже в этой ситуации необходимо контролировать вооруженную конечность противника, так как собака в любой момент может по каким-либо причинам отпустить хватку.

При проведении приема важно учитывать, в какую сторону тянет противника пес. Все сбивания на землю проводятся в его направлении. Если этого не учитывать, то вместе с нападающим приходится тянуть и собаку.

Нужно стараться не проводить захваты за руку, которую схватила собака. Данная ситуация чревата тем, что животное, уплотняя хватку, может делать перехваты и вместо более удобного места на руке противника перейти на руку хозяина.

Дальше хозяин действует уже исходя из складывающейся обстановки. Если нападавший перестает оказывать сопротивление и больше не пытается напасть, то следует отзыв или жесткое снятие собаки и немедленная фиксация противника (связывание).

ОСОБЕННОСТИ ОТРАБОТКИ ТЕХНИКИ С СОБАКОЙ

Необходимо учитывать психологию животного. В зависимости от курса дрессировки собака, идущая на задержание, будет или играть с помощником, или атаковать врага. Никакие подводящие упражнения, не связанные напрямую с ситуацией задержания, тут не подходят. Любая собака работает от сформировавшегося у нее стереотипа.

Исходя из этого, отработка техники проводится только в спарринг-контактах хозяина с собакой против помощника. При этом помощник нападает, постоянно имитируя различные удары руками, ногами, палкой, ножом. В такой учебной борьбе собака привыкает работать от ситуации на сам удар, который «прилетает» с любого направления, а не против предложенной ей руки в дрессировочном рукаве. Необходимым условием является то, что собака обязана пройти курс по обычной программе «защита дрессировщика».

ЗАДЕРЖАНИЕ БОЕВОЙ ПАРОЙ

Теперь перейдем от задержания с собакой к действиям вдвоем, как принято говорить — боевой парой.

Любая групповая работа требует наработки во взаимодействии. Не изобретая велосипеда, скажем только то, что помимо совместной технической наработки на перемещение, где вы не пересекаете траекторию движения напарника, не перекрываете свободный сектор атаки и атакуете свою сторону, важна еше предварительная договоренность о том, кто из вас будет ведущим, а кто ведомым. Задача ведущего в начале атаки определить цель для ведомого, то есть голосом или жестом указать, что тот должен атаковать — голову или ноги.

Из четырех основных действий боевой пары при силовом задержании мы опишем сейчас только один, который называется «Уровни». Суть его заключается в том, что вы вдвоем одновременно атакуете задерживаемого по разным уровням: один работает в голову, второй — в ноги. Сваливая противника, необходимо как можно быстрее перевернуть его на живот и провести удержание (как это делается — рассматривалось в прошлой статье). При этом важно не дать ему принять «позу зародыша», то есть прижать к груди колени и локти.

Удержание на земле проводится уже рассмотренным в прошлом материале способом, когда вы делаете загиб обеих рук за спину. Напарник же, который контролирует ноги, не только держит

их, но и может провести дополнительный болевой прием. Он проводится следующим образом: сгибая обе ноги в коленях, голень одной из них положить в подколенный сгиб другой, после чего давить только на вторую ногу.

После проведения удержания вам, возможно, потребуется «помочь» задержанному куда-либо дойти. В этом случае номер первый выполняет опять же ранее описанный способ вывода на конвоирование с удушением и загибом руки за спину. Второй номер подхватывает вторую, свободную, руку и «одноименную» ногу противника. После чего производится «вынос тела».

ЗАДЕРЖАНИЕ ПРИ ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

Под особыми условиями задержания мы понимаем следующие:

1. Задержание в автомобиле (точнее, извлечение из автомобиля и задержание).
2. Преодоление толпы, находящейся перед задерживаемым.
3. Пассивное сопротивление противника.
4. Активное сопротивление противника.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ АВТОМОБИЛЯ

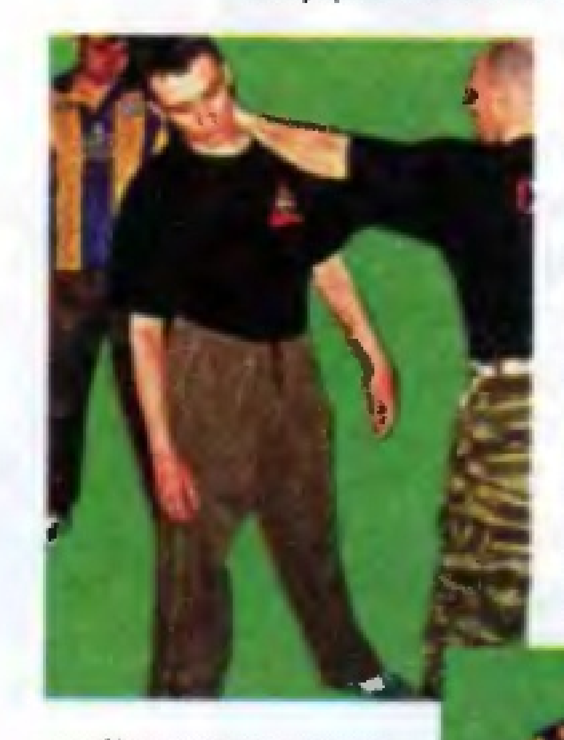

В жизни может случиться, что вы станете свидетелем того, как угоняют чужой или ваш собственный автомобиль. Или же вы просто увидите, как неизвестный вам гражданин что-то ищет в бардачке вашей машины. Уговаривать его выйти оттуда смысла нет, поэтому придется вам его «вынимать».

Извлечение из автомобиля проводится следующим образом. Захватить голову противника одной рукой за лицо, таким образом, чтобы его нос оказался между вашим безымянным и средним пальцами. Вторую руку положить ему на затылок. Скручивая голову противника от себя, прижать ее затылком к своей груди и, прижимая его голову к себе двумя руками, вытащить неизвестного из машины. При попытках уцепиться за руль, сиденья, дверцы и прочее усиливаем болевое воздействие на голову и добавляем «легкие» удары коленями по почкам. Изъяв противника из машины, приводим его к стандартному положению удержания лежа.

ПРЕОДОЛЕНИЕ ТОЛПЫ, НАХОДЯЩЕЙСЯ ПЕРЕД ЗАДЕРЖИВАЕМЫМ

Ситуация может потребовать того, что производить захват придется, расталкивая толпу, стоящую между вами и преступником. Другим вариантом этого действия может быть то, что вам придется убирать кого-то в сторону от противника для его же (постороннего) безопасности.

Данное действие выполняется накладыванием руки на шею «лишнего» на вашем пути человека и отодвиганием-отталкиванием его в сторону с одновременным движением вперед на противника.

ЗАДЕРЖАНИЕ СОПРОТИВЛЯЮЩЕГОСЯ ПРОТИВНИКА

Сопротивление задерживаемого условно можно разделить на две составляющие: пассивное и активное.

Под пассивным сопротивлением понимается все то, что не связано с активными действиями противника в вашу сторону, то есть отталкивание ваших рук, хватание за выступы, столы, деревья, столбы и т.п. Под активным же следует понимать уже явную агрессию противника, когда он пытается завязать мордобой.

При начале любого сопротивления со стороны задерживаемого про «мягкие техники» с толчками забудьте. Работа строится следующим образом. Жесткий захват за разноименную руку, в любое место от локтя до плеча. Шокирующий расслабляющий удар – рекомендую удар ладонью в лицо: следов не оставляет, но расслабляет наверняка. После чего с рывком на себя рукой, державшей захват, проход за спину и проведение опрокидывания противника назад с захватом двумя руками за лицо.

Если вы почувствовали, что противник после вашего шокирующего удара недостаточно расслабился, нанесите ему еще пару-тройку дополнительных ударов в голову ладонью. Если же попытался «махать» руками, то наступает пора включать «тяжелую артиллерию» – локти и голову. Вот в принципе и все о технической стороне силового задержания.

Можно рассмотреть еще много приемов, ударов ногами и руками, захваты и сложные болевые приемы – но это уже будет оттачивание мастерства! Дело в том, что в реальной ситуации работает все простое, и не более чем на три счета – раз-два-три – и ситуация должна быть разрешена. Если это не так, то вы допустили ошибку, а в задержании она может стоить жизни – ведь после первого или второго удара противник может извлечь нож. И тогда пойдет уже другой разговор, по другим правилам и с другими последствиями...

Контролируйте ситуацию, не допускайте потери бдительности и помните, что ВЫЖИВАЕТ ПОДГОТОВЛЕННЫЙ!

КОМАНДИРОВКА В АФРИКУ

Александр ЕРЁМЕНКО

Записки советского «сельхозспециалиста»

БЫЛИ СБОРЫ НЕДОЛГИ...

В воскресенье, 26 октября 1975 года, в печанском Доме офицеров демонстрировался новый фильм «Золото Маккены». Вдруг в зале зажегся свет, и офицерам было предложено срочно прибыть в часть. Быстрое оформление документов, инструктаж, и вскоре капитан Н. Ляшенко, старшие лейтенанты А. Рыбка, я и трое младших сержантов – командиров отделений ПЗРК «Стрела-2М» – были отправлены в Минск. В штабе Краснознаменного Белорусского военного округа к нам присоединилась вторая группа из Уручья, что в 15 километрах от Минска, в составе лейтенанта Н. Могрицкого, еще одного лейтенанта и трех сержантов. Всех представили военному совету округа во главе с командующим войсками КБВО генерал-полковником И.М. Третьяком.

После инструктажа и соответствующих напутствий объединенная группа под общим командованием капитана Н. Ляшенко рейсовым самолетом улетела в Москву.

ПОДГОТОВКА В МОСКВЕ

Вечером в понедельник, 27 октября 1975 года, во Внуково нас встречала группа людей в штатском. Старший группы назвался полковником и сразу сделал замечание капитану Ляшенко – тот ходил звонить в Минск, доложить о прибытии. Группу посадили в автобус и повезли на ночлег в г. Химки, в зенитный артиллерийский полк, по праздникам устраивающий салюты в Москве. Переночевали в пустой казарме, позавтракали в солдатской столовой и утром на автобусе отбыли в столицу, в знаменитую «десятку» – 10-е Главное управление Генерального штаба, отправлявшее за рубеж советских военных специалистов.

В 1972 году президент Египта Анвар Садат потребовал вывода советских военных специалистов из страны в течение двух недель. К тому времени дружба египтян с русскими дала серьезную трещину да и задачи, поставленные перед советскими военнослужащими, были в основном выполнены.

Сержанты вернулись домой, офицеры и прапорщики – в свои подразделения в Союзе для прохождения дальнейшей службы. Некоторые были отмечены наградами. Среди них был и майор Н. Панов, получивший египетский орден за сбитый лично «Скайхок». Вернувшись в Белоруссию, в Печи он продолжил обучение сержантов своей 2-й батареи боевому применению ПЗРК «Стрела-2М».

В 1973 году офицеры А. Дидора и Н. Ляшенко побывали в Сомали и в Сирии соответственно.

Несколько дней вместе с нашими направленцами подполковником Дегтяренко и полковником Зуром мы занимались оформлением необходимых документов, а по вечерам возвращались в Химки, где готовили ракеты, тренажеры и необходимую документацию к отправке в Африку. В один из дней нас отвезли на вещевой склад возле метро «Беговая», где переодели в гражданскую одежду. Свою форму мы уложили в мешки с бирками и там же сдали. Следующий этап – поликлиника при Институте им. Мечникова, где всем сделали прививки против некоторых тропических болезней и выдали соответствующие свидетельства.

В эти дни к нам присоединилась группа из пяти переводчиков, сержантов со второго и третьего курсов Военного института иностранных языков, детей далеко не бедных родителей. Отец одного из них, полковник КГБ, провожал нас потом в аэропорту.

Наконец нам выдали красные загранпаспорта, справки, что мы специалисты по сельскому хозяйству, и вечером 31 октября 1975 года, в пятницу, повезли в Шереметьево. Было прохладно – 2-3°С. В 21 час 25 минут рейсовым Ту-154 мы вылетели в Конго.

ЗДРАВСТВУЙ, КОНГО!

Летели по маршруту с посадками в Каире, Хартуме, Банги и Браззавиле. Запомнилась посадка в суданском Хартуме в 4 утра:

большое красное солнце, сухой горячий ветер, +40°С в тени. И все это 1 ноября!

В Конго приземлились в 10 часов 35 минут по местному времени. Нас встретили и на микроавтобусах отвезли в жилой комплекс «Генерал Леклерк», где обитали советские военспецы. Некоторые вместе с семьями. Приняли нас радушно. Но разместили (в связи с нехваткой мест) в разных точках города. Затем повезли обедать в харчевню. Пока хозяин ловил и жарил для нас кур, какой-то негр привел двух молоденьких негритянок и всего за 2.000 местных франков (2/3 моей дневной зарплаты) стал их нам предлагать. И хотя выглядели они как настоящие королевы, мы гордо отказались от их услуг.

Три дня ушли на акклиматизацию и подготовку к работе. На четвертые сутки нас с имуществом (тренажеры, документация) усадили в «древний» самолет «Норатлас», уже побывавший в переделках, о чем свидетельствовали дырки от пуль, и перебросили в г. Пуэнт-Нуар («Черная точка») на берегу Атлантического океана. Разместили в пустой армейской казарме возле аэродрома. Через день мы приступили к обучению кубинцев из состава находившегося здесь воинского контингента. Ребята оказались толковые, хорошо знающие военное дело.

Занимались в две смены по 12 часов – теория, практические занятия, зачеты. Периодически нас посещали наши ответственные лица и кубинский консул Отеро, который ездил на желтом «Фольксваген-гольф». Питались вначале сами, потом на кубинском пароходе в порту. Нас предупреждали, что здесь много паразитов, а потому перед едой или курением необходимо было обязательно мыть руки с мылом или протирать их одеколоном.

Н. Ляшенко и А. Рыбка поселились в городской гостинице. Рядом с ней находился дом, где жили французы. В нем, в одной из квартир, поселили двух переводчиков – сержантов из ВИИЯ. Один из них, Вадим (кличка Болт), после ночных занятий с кубинцами пришел в квартиру и заснул прямо в ванной, не выключив воду.

Когда снизу прибежали французы, чего-то требуя, он их, естественно, быстренько послал куда следует. Недоразумение устранил подоспевший капитан Ляшенко с другими переводчиками.

Передвигались мы на трех УАЗ-469. В свободное время осматривали город, порт, магазины. Некоторые сержанты прикупили себе обувь, брюки, рубашки. Во время одной из прогулок зашли в продовольственный магазин. И ахнули! В нем стоял старый добрый и непереносимый запах вонючих портянок. Такой «аромат» издавал французский сыр с зелеными прожилками плесени, бывший для нас в ту пору в диковинку.

Немного о ценах: 1 кг такого вонючего сыра стоил 4.500 местных франков, банка тушенки – 300 франков, стереокомплекс «Дуаль» – 100.000 франков, большая 750-граммовая бутылка пива в кафе – до 80-100 франков. Блок сигарет «Бенсон» – 2.000 франков и т.д. Моя зарплата была – 3.500 франков в день.

Переводчик сержант Андрей (это его отец провожал нас в Шереметьево) провез с собой старый черный фотоаппарат с объективом-гармошкой и попытался нас сфотографировать. Что было ему категорически запрещено.

Прибыло 6 реактивных установок залпового огня БМ-21 на наших самолетах. Два старших лейтенанта-артиллериста – командир батареи и его зампотех – поехали разгружать машины и перегонять в морской порт. Наш лейтенант Н. Могрицкий был свободен от занятий и поехал с ними – нужны были водители.

Иногда выезжали пить пиво в экзотическое кафе на берегу океана. Первый раз долго объясняли на английском (поехали без переводчика) официантке, что пиво нужно холодное. Наконец поняла. Притащила небольшое ведерко со льдом! Возле кафе на пляже иногда встречали болгар и немцев из ГДР, вешали им лапшу на уши, что мы, мол, специалисты по сельскому хозяйству. Хотя какие мы «специалисты», было видно за версту.

Первый же праздник – 7 ноября встречали с кубинцами на вилле. Ели бутерброды «канапе» размером с металлический рубль, танцевали, пели патриотические песни. Было весело.

11 ноября в соседней Анголе провозгласили независимость. И по просьбе нового правительства мы должны были срочно туда прибыть.

Перед отлетом в последний раз поужинали в кафе и, поскольку местные деньги нам были не нужны, оставили на столе нашей официантке кучу франков. Она была в трансе. Что и говорить – королевский был подарок!

АНГОЛА

Утром 12 ноября 1975 года наша боевая группа – военспецы и переводчики, а также другие специалисты: артиллеристы, десантники – здоровенные дяди с повадками спецназовцев, все в гражданской одежде, грузились на два самолета Ан-26. Наша группа вылетела вторым бортом через 2 часа после первого. Компанию нам составили несколько черных активистов партии МПЛА, пришедшей к власти в Анголе 11 ноября. Поскольку самолет был грузовой, двоих ангольцев усадили в пилотской кабине, остальные разместились на ящиках с ракетами и тренажерами. В Луанду прилетели после обеда. Приземлились на бывшей португальской авиабазе – в километре от международного аэропорта.

Обосновались в португальских казармах – одноэтажных домиках на 20-25 человек со всеми удобствами. Поразил вид базы: пустой военный городок, брошенные автомобили, вещи, имущество. Было впечатление, что бывшие хозяева покидали столицу в страшной спешке. Вероятно, так оно и было.

Мы стали перетаскивать свои ракеты и тренажеры в один из ангаров высотой до 20 м из гофрированного железа. Другие группы занялись размещением и разведкой местности, наведением порядка в помещениях. Офицеры взяли ножи и прошлись по казармам, соскабливая со стен порнографические картинки.

Между двухъярусными железными койками стояли металлические шкафы, куда вешали одежду и ставили оружие наши предшественники – португальцы. После размещения нам выдали оружие. Офицерам-переводчикам и старшим офицерам – пистолеты, младшим офицерам, у которых были подчиненные, – автоматы АКМ.

Питались тем, что прихватили с собой, – местные жители успели стащить с базы все съестное: и продукты, и напитки.

На следующий день я с десантником старшим лейтенантом Виктором пошел в автопарк. Вдвоем установили на «виллис» аккумулятор и, залив тормозную жидкость, поехали в кафе. Первый «улов» – несколько холодильников, газовая плита и баллоны с газом. Все это привезли в казарму и организовали столовую под навесом. На следующий день наладили нормальное трехразовое питание. Вместо компота – газированные напитки в бутылках по 250 граммов. Маловато, конечно, учитывая жару. На день каждому выдавалось по пачке сигарет – болгарских «Солнце» или «Шипка». Кстати, после прилета на авиабазу наши разведчики обнаружили в складах-ангарах тушенку и сливочное

масло в жестяных 3-литровых банках, сухое молоко, испанские сардины в масле и пластиковые мешки с зернами необработанного кофе. Все это тоже пошло в дело.

Чуть позже я вместе с переводчиками заглянул в медпункт, брошенный португальцами в страшном беспорядке. Там набрали бинтов, ваты, «краснухи» (такая жидкость вместо нашей привычной «зеленки») и прочих медикаментов. Нам в руки попалась даже португальская мазь против комаров и москитов, спасавшая от кровососов в течение 5 часов. Заглянули в бывший штаб португальцев. В виде сувениров прихватили с собой бланки бумаг со штампами «нашей» авиабазы. Вечером весь личный состав, кроме некоторых офицеров, переодели в кубинскую форму вплоть до нижнего белья. Выдали даже зеленые кеды. Свою одежду сложили в шкафы.

Через 2 дня после прибытия приступили к обучению новой ангольской армии. Какой-то она была слабосильной. Солдаты сонные, словно мухи, много молодежи от 14 лет и старше. Такие «воины» с трудом таскали винтовку М-14 с патронами. Почти все – без образования. Даже самый простой материал усваивали с трудом. Наставниками у них были кубинцы.

Занятия проводили, как и в Конго: днем теория, вечером практика. Однако за день местность очень нагревалась, создавая тепловые помехи, которые иногда были сильнее наших штатных инфракрасных источников, применяемых для тренировок.

Вскоре по ночам стали прилетать Ан-22 («Антей») – два-три за ночь, иногда до пяти самолетов. Свободные от службы и занятий разгружали самолеты и перевозили имущество в ангары. Техника прибывала разная – БТР-40, БТР-152, грузовики ГАЗ-66, БМ-21 «Град», боеприпасы и т.д. Естественно, было продовольствие и стрелковое оружие.

Нашу базу охраняли три караула, обеспечивавших 3 кольца охраны, – ангольский, кубинский и наш. От жары поначалу у многих болела голова. Потом привыкли. Активная жизнь у местных была только с вечера до утра, у наших же – круглосуточно.

Единственный старший офицер, полковник, командир группы артиллеристов, жил с нами. Через 2 дня после прилета он собрал своих офицеров, а также всех сержантов, свободных от службы, и установил ПТУРСы «Малютка» на брошенные португальцами французские вертолеты «Алуэт-2», после чего стал вылетать на разведку и испытания.

Один из летавших с ним переводчиков рассказывал, как полковник засадил в какое-то болото все 4 ПТУРСа, после чего там всплыли кверху брюхом несколько крокодилов. Впрочем, результаты его разведывательных полетов пригодились весьма скоро. В это время фронт подошел на 12-15 км к городу. Наши артиллеристы – два старших лейтенанта – с помощью кубинцев зарядили шесть своих БМ-21 и погнали прямо на передовую. После залпа от вражеской колонны почти ничего не осталось. Кубинцы с ангольцами добили остатки, и наступило перемирие.

Наши сержанты-переводчики иногда совершали экскурсии по окрестностям. Побывали в международном аэропорту. Оттуда они притащили кинопроектор и пленки. Вечером устроили просмотр цветных фильмов в казарме. На одной из лент была показана жизнь авиабазы – взлетают и садятся самолеты (в основном винтомоторные и реактивные старых типов), проводятся занятия: погрузка десанта, вылет на задание и т.д.

На другой ленте сам кинооператор – майор, начальник штаба, на своем желтом «Фольксваген-Жук» и командир базы подполковник на черном «Мерседес-200» с женами совершают поездку к водопадам. Красивая природа, чудесная погода, всем весело. Они шутят, обедают и, похоже, совсем не задумываются о том, что все это может измениться в одночасье... К сожалению, вскоре эти пленки были порваны.

Были и неожиданные находки. Наши офицеры, обследуя склад вооружения, обнаружили необычные патроны калибра 7,62 мм. Гильзы из полупрозрачной белой пластмассы, но пуля обыкновенная медная, и капсюль тоже обычный, а внутри гильзы вместо пороха полупрозрачная жидкость.

Иногда бывало довольно жутко. Как-то переводчики принесли листовки, в которых было написано, что против МПЛА (и нас тоже) воюет племя каннибалов. Взяв пленных, аборигены вырезали у них печень и съедали на глазах пока еще живых мучеников. На листовках были черно-белые фотографии бедняг, у которых людоеды съели печенку.

Радио Би-би-си несколько раз сообщало о захвате базы и о нашем пленении. Однако каждый раз попадало впросак. На случай эвакуации возле ангара стояли два Ан-26 в постоянной готовности к вылету. В конце ноября вражеские армии были основательно побиты. Наступило временное затишье. Появилась возможность часть военспецов отправить обратно, так как было обучено достаточное количество кубинцев и ангольцев, способных выполнять боевые задачи и учить новых солдат.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

В одну из декабрьских ночей часть офицеров, сержантов и переводчиков из ВИИЯ разместилась в громадном Ан-22, в кабине для пассажиров, и вылетела в Браззавиль. Из нашей группы остался капитан Н. Ляшенко вместе с имуществом. Домой он вернулся только в апреле 1976 года. Приземлились на рассвете. Во время приземления предыдущего «Антея», за час до нашего прилета, погиб бортмеханик, выскочивший на рулежке из самолета, чтобы в темноте показать дорогу. Перед вылетом мы переоделись в нашу одежду (кубинскую форму вплоть до носков сдали) и тщательно проверили вещи всех улетающих. Ничего не должно было напоминать о том, где мы были.

После прилета в Браззавиль нас отвезли на виллу возле комплекса «Генерал Леклерк», где мы и отдыхали перед вылетом домой. Осматривали город, вечерами смотрели кинофильмы в нашем посольстве, играли в волейбол и болели малярией. Переболел каждый третий. Лейтенанта Николая Могрицкого буквально несли к трапу на руках. К счастью, у нас были хорошие лекарства, которые быстро поставили всех на ноги. Улетали из Конго все тем же Ту-154.

В Москву вернулись 14 декабря 1975 года. В группе потерь не было. Последний из заболевших малярией вылечился до 20 декабря, когда все уже возвратились в свои части.

По информации от вернувшегося в апреле капитана Н. Ляшенко, наши ученики в Анголе, в основном кубинцы, в январе–марте 1976 года сбили несколько неприятельских самолетов и вертолетов. Так что можно считать, что мы свою миссию выполнили успешно: ученики нас не подвели.

После прилета в Москву нам дали возможность посмотреть город, посетить магазины «Березка», офицеров пообещали послать в очередные загранкомандировки и отправили в свои подразделения, где всем предоставили по 10 суток отпуска. ★

БМД-3 ИЗЯЩЕСТВО И СОВЕРШЕНСТВО

Игорь НИКОЛАЕВ

В октябрьском номере «Солдата удачи» мы рассказывали об истории создания и боевых возможностях первой отечественной боевой машины десанта БМД-1 и созданной на ее основе БМД-2. Прошло немного времени, и стало понятно, что эти машины уже не удовлетворяют возросшим требованиям современного боя. Вот почему в конце 90-х годов прошлого столетия конструкторы приступили к разработке принципиально новой боевой машины десанта – БМД-3.

БМД-3 вобрала в себя все лучшее, что имелось к тому времени у машин подобного класса. Как и в случаях с предыдущими двумя образцами «бээмдэшек», основное вооружение на БМД-3 было установлено от разработанной незадолго до этого новой боевой машины пехоты БМП-3. Она получила стальную броневую башню с мощным комплексом вооружения: 30-мм скорострельной автоматической пушкой 2А42 со спаренным с ней 7,62-мм пулеметом ПКТ и установкой ПТУР 9М113 «Конкурс». Боекомплект пушки составляет 500 выстрелов, из которых 160 – бронебойно-трассирующие и 340 – осколочно-трассирующие и осколочно-фугасно-зажигательные. Пушка имеет раздельное двухленточное питание и способна вести огонь как малым темпом стрельбы (200–300 выстрелов в минуту), так и большим (550 выстрелов в минуту). Спаренный с пушкой пулемет Калашникова танковый имеет скорострельность 250 выстрелов в минуту и боекомплект 2.000 патронов. И пушка, и спаренный с нею пулемет, естественно, стабилизированы в двух плоскостях. ПТУР «Конкурс» с полуавтоматической системой управления способен поражать бронетехнику, различные полевые укрепления и другие цели на дальностях от 75 до 4.000 метров. Боекомплект – 4 ракеты.

Кроме основного боекомплекта в БМД-3 в специальной укладке можно разместить еще две противотанковые ракеты и 360 снарядов к пушке.

Но это еще не все. В предыдущих образцах БМД слева и справа в носовой части располагались курсовые 7,62-мм пулеметы, которые обслуживал стрелок. Конструкторы БМД-3 пошли дальше. В левой передней части корпуса в шаровой установке они разместили 30-мм курсовой автоматический гранатомет АГС-17 с боекомплектом 290 осколочно-фугасных гранат. Дальность стрельбы гранатомета – 1.700 метров. Скорострельность – 450 выстрелов в минуту при автоматической стрельбе и до 100 выстрелов при одиночном огне. Угол обстрела гранатомета невелик, но его вполне достаточно для подавления противника и уничтожения живой силы, представляющей непосредственную опасность для наступающей боевой машины. Гранатометчик снабжен стандартным перископом ТНПО-170А и специальным прицелом ППБ-2-2.

В правой стороне носовой части разработчики разместили стрелка с 5,45-мм пулеметом РПКС-74 со складывающимся прикладом. Изюминка здесь в том, что пулемет этот является личным оружием стрелка. Он может снять его с машины и использовать по назначению, находясь вне «бээмдэшки». У стрелка тоже имеется два прибора, обеспечивающих наблюдение за полем боя и стрельбу, – уже упоминавшийся ТНПО-170А и перископ-прицел ТНПП-220А.

Чтобы успешно находить и уничтожать цели, наводчик-оператор имеет в своем арсенале три призменных прибора ТНПО-170А, прибор с большими углами обзора ТНПТ-1, а также перископический прицел БПК-2-42, позволяющий вести огонь как днем, так и ночью. Командир же располагает комбинированным перископическим прибором ТКН-3МБ, двумя перископами ТНПО-170А и одним ТНПТ-1, дневным прицелом 1П3-3, помогающим обнаруживать как наземные, так и воздушные цели.

Как и обе предыдущие версии БМД, БМД-3 имеет три амбразуры в корпусе машины с соответствующими перископами для ведения огня из личных автоматов десантников, находящихся в боевом отделении.

Для обеспечения связи с командованием в БМД-3 установлена приемопередающая ультракоротковолновая радиостанция Р-173 с частотной модуляцией. Она обеспечивает двустороннюю беспоисковую телефонную связь на любой из десяти заранее подготовленных частот. Время перехода с одной частоты на другую составляет не более 3 секунд. Р-173 обеспечивает связь на среднепересеченной местности на стоянке и в движении на основную двухметровую штыревую антенну на расстоянии до 20 км. Для внутренней связи используется аппаратура Р-174, рассчитанная на 6 абонентов.

Как уже отмечалось в октябрьском номере «Солдата удачи», для облегчения боевых машин десанта первого поколения их корпуса были изготовлены из броневого алюминиевого сплава. Корпус БМД-3 также сделан из этого материала. Кроме того, изнутри он имеет специальное покрытие для защиты от излучений при применении противником оружия массового поражения. Корпус рассчитан на защиту от 7,62-мм пуль и осколков снарядов. Лобовая проекция, как и у предшественников, «держит» 12,7-мм пули.

В машине используется стандартный набор дополнительного оборудования – фильтровентиляционная установ-

ка, автоматическая система пожаротушения и др. Для создания дымовой завесы применяются гранатометы 902В «Туча». Любопытно, что для БМД-3 разработано специальное оборудование для самоокапывания, с помощью которого машина за полтора часа может вырыть себе окоп.

Чтобы не «гонять» впустую основной двигатель БМД для обогрева и обеспечения электроэнергией, в машине предусмотрен автономный электроагрегат ГТА-18.

Отдельного разговора заслуживает силовая установка БМД-3. Как известно, запас мощности двигателя двух предыдущих версий БМД был очень велик: удельная мощность, например, БМД-1 составляла 33,3 л.с./т, что позволяло «бээмдэшке» творить на поле боя чудеса, поскольку резвость ее не знала границ. Эту добрую традицию переняла и новейшая боевая машина десанта. И хотя ее боевая масса выросла до 12,5 тонны (сравните с 7,2 тонны у БМД-1), удельная мощность двигателя оказалась почти такой же – 32 л.с./т! БМД-3 спокойно развивает скорость до 70 км/ч, преодолевает подъемы в 35 градусов и легко выползает из воды при крутизне берега 25 градусов. Эти уникальные возможности обеспечил ей многотопливный четырехтактный дизель с турбонаддувом 2В-06-2 производства Челябинского тракторного завода, который развивает мощность в зависимости от вида топлива от 400 до 450 л.с. Двигатель этот способен ритмично работать в любых условиях: и на холодном севере, и в жаркой пустыне. Запустить его на морозе, благодаря специальному форсуночному подогревателю, не составляет труда. А его эксплуатация в условиях пустынной местности с обилием песка не грозит ему неприятностями: специальный двухступенчатый воздухоочиститель обеспечивает почти стопроцентную очистку всасываемого воздуха от песка и пыли.

Любопытна история создания этого двигателя. Поначалу предполагалось, что он станет единым для легких бронированных машин. В 1985 году он прошел межведомственные испытания. Однако наладить серийное производство двигателя так и не удалось. Именно поэтому на новую боевую машину пехоты БМП-3 конструкторы установили безнаддувный 10-цилиндровый дизель УТД-29 Барнаульского завода транспортного машиностроения мощностью 500 л.с. А 2В-06-2 стал «сердцем» новой «бээмдэшки». Впоследствии форсированная модель этого дизеля под маркой 2В-06-2С мощностью 510 л.с. была установлена на БТР «Росток». Одним словом, благая идея создать единый унифицированный двигатель для легкой бронетехники, что подразумевало резкое снижение расходов на его производство и обслуживание, так и не была реализована.

БМД-3 имеет индивидуальную пневматическую подвеску, как и предыдущие модели способна изменять клиренс – с 13 сантиметров до 53. На машине применяются два типа гусениц: скоростные основные и снегоболотные. Ширина трака равна соответственно 380 и 600 мм.

Движение на плаву осуществляется с помощью двух водометных движителей, которые располагаются справа и слева в кормовой части БМД. Поворот машины обеспечивает выключение соответствующего водомета.

Боевая машина десанта хорошо держится на воде. Однако в жизни все бывает. Может случиться и так, что вода начнет поступать вовнутрь корпуса БМД. Чтобы избежать затопления машины, применяется аварийная водооткачивающая система производительностью 1.500 литров в минуту, которая использует для этого полости разряжения водометов. Есть и запасной вариант откачки поступающей воды – с помощью электронасоса. Но производительность его невелика – всего 60 литров в минуту.

БМД-3 может десантироваться с полным расчетом внутри с помощью многокупольной парашютной бесплатформенной системы ПБС-950. Возможны и иные варианты десантирования. Для транспортировки машины используются самолеты военно-транспортной авиации Ил-76, Ан-22 «Антей», Ан-124 «Руслан», а также вертолеты Ми-26. Авиадесантирование осуществляется с самолетов Ил-76, Ан-22 и Ан-124.

Основные тактико-технические характеристики БМД-3

Тип	гусеничная, плавающая, десантируемая
Боевая масса, т	12,5
Боевой расчет/экипаж, чел.	7/2
Двигатель	дизель 2В-06-2
Мощность, л.с.	400–450
Трансмиссия	гидромеханическая с дифференциальным механизмом поворота, с гидрообъемной передачей
Подвеска, тип	индивидуальная пневматическая
Вооружение	30-мм автоматическая пушка, 7,62-мм пулемет, ПУ ПТУР, 30-мм автоматический гранатомет
Комплекс управления огнем	оптические комбинированные прицелы, двухплоскостной стабилизатор
Защита	противопульная, система защиты от ОМП, ППО
Боекомплект, шт.:	
30-мм выстрелы к пушке	500
7,62-мм патроны	2.000
ПТУР	4
выстрелы к гранатомету	290
5,45-мм патроны	2.160
Дополнительный боекомплект, шт.:	
выстрелы к пушке	360
ПТУР	2
Преодолеваемые препятствия:	
Максимальный угол подъема/крена, град.	35/25
Максимальная скорость движения, км/ч:	
по шоссе	70
на плаву	10
Запас топлива, л	450
Запас хода по топливу по шоссе, км	500

ДИВЕРСАНТЫ АБВЕРА

Владимир МОСАЛЁВ
Вадим УШАКОВ

«ДОМАШНЕЕ ВОЙСКО КАНАРИСА»

В 1938 году в фашистской Германии был создан военный разведывательно-информационный центр, на базе которого в октябре 1939 года было организовано управление разведки и контрразведки верховного главного командования вооруженных сил Германии (OKW), создателем и руководителем которого (до 1944 года) был опытный разведчик адмирал Ф. Канарис.

Абвер являлся центральным органом военной разведки и диверсий вермахта. Управление абвера состояло из 5 основных отделов: центрального, иностранного, абвер-I, -II и -III.

Центральный отдел (Ц) занимался административными вопросами, ведением архива и картотекой личного состава абвера.

Иностранный отдел (ausланд) ведал вопросами разведки за рубежом и руководил военными атташе в иностранных государствах при содействии министерства иностранных дел.

Отдел разведки (абвер-I) занимался сбором, анализом, обобщением разведывательной информации по военному делу и военно-экономическому потенциалу вероятных противников. Руководил отделом генерал-лейтенант Ганс Пикенброк.

Отдел диверсий (абвер-II) занимался вопросами проведения диверсионных и разведывательно-диверсионных операций за рубежом и в тылу войск противника. Руководил отделом генерал-майор Эрвин Фон Лахузен-Ливремонт, затем фон Фрайтаг-Лорингсхафен.

Отдел контрразведки (абвер-III) осуществлял контрразведку в вооруженных силах, военной промышленности и за границей. Руководил отделом Франц фон Бентивеньи.

Для переброски разведывательно-диверсионных групп по воздуху с высадкой на парашютах имелась авиаэскадрилья особого назначения «Гартенфельд».

Численность служащих абвера постоянно менялась в сторону увеличения.

■ Перед заброской в тыл

По некоторым оценкам, к началу 2-й мировой войны, не считая периферийных подразделений, в составе абвера насчитывалось более 2 тыс. офицеров. К марту 1943 года в трех основных отделах управления абвера, где были собраны наиболее опытные кадры военной разведки, имелось 140 сотрудников (I отдел – 63, II отдел – 34, III отдел – 43). К декабрю 1944 года число служащих абвера достигло 9,2 тыс. человек, в том числе несколько сот в центральном аппарате, около 1 тыс. сотрудников резидентур и около 5 тыс. сотрудников периферийных подразделений.

Вопросами проведения разведывательно-диверсионных мероприятий занимался абвер-II, в котором диверсионные операции осуществляли спецподразделения «Бранденбург-800».

История создания и развития спецподразделений «Бранденбург-800» началась в октябре 1939 года, когда адмирал Канарис с разрешения Гитлера предложил гауптману фон Хамелю сформировать из этнических немцев и фольксдойче диверсионное подразделение, получившее название «Учебная строительная рота особого назначения № 800». В дальнейшем рота, дислоцированная в Бранденбурге, под руководством Хамеля была развернута до батальона.

3 августа 1940 года в Берлине был сформирован главный штаб «Бранденбург-800», которому подчинили все спецподразделения вермахта, до того бывшие самостоятельными. В это же время «батальон Хамеля» был увеличен до полка, получившего название «Учебный строительный полк особого назначения «Бранденбург-800», который являлся собственным войсковым подразделением абвера, и его называли «домашним войском Канариса». Первоначально подразделения «бранденбургцев» предназначались для проведения диверсионных операций в тылу противника, а затем стали широко использоваться и для карательных операций против партизан и гражданского населения оккупированных районов.

В состав полка входили три батальона:

– 1-й батальон дислоцировался в Бранденбурге и предназначался для использования в боевых действиях против СССР;

– 2-й батальон дислоцировался в Баден-Унтервальтерсдорфе (с марта 1940 года – в Плоешти, Румыния) и предназначался для боевых действий в странах Юго-Восточной Европы и на Балканах;

– 3-й батальон дислоцировался в Аахене и предназначался для использования в боевых действиях в Западной Европе.

В ходе 2-й мировой войны направления использования батальонов несколько менялись: 2-й батальон также действовал против СССР и в Северной Африке, 3-й батальон – против СССР. Роты полка «Бранденбург-800» делились на номерные (шестнадцать рот) и именные («Прибалтийская», «Тропическая», «Персидская»).

Наиболее многочисленным был 1-й батальон, действовавший против СССР, которому периодически прида-

вались националистические батальоны: «Нахтигаль» («Соловей»), сформированный в конце 1940 года в лагере Найхаммер из западных украинских националистов; «Бергман» («Горец»), состоявший из националистов народов Северного Кавказа (в 1942 году батальон был развернут до полка); «Роланд», дислоцировавшийся в Зауберсдорфе.

В ноябре 1940 года в составе полка была сформирована 1-я разведывательная рота, позднее к ней добавились еще две разведроты.

В составе «Бранденбург-800» также имелся радиобатальон «Черепаха», обеспечивавший связь.

В конце 1940 года для участия в боевых действиях против британских колониальных войск на Ближнем Востоке (Сирия, Ливан, Ирак) в составе «Бранденбург-800» была создана «Арабская бригада особого назначения», подразделения которой начали перебазироваться в страны Ближнего Востока.

1 июня 1941 года в составе групп армий «Север», «Центр» и «Юг» абвер сформировал спецподразделения фронтовой разведки численностью по 25–30 разведчиков-диверсантов, получившие названия «Валли-1» («Север»), «Валли-2» («Центр») и «Валли-3» («Юг»). Личный состав этих спецподразделений состоял главным образом из местного населения и включал русских, украинцев, поляков, эстонцев, финнов и казаков под командованием немецких офицеров. Эти абверкоманды предназначались для проведения диверсионно-разведывательных мероприятий в тылу противника в полосе наступления соответствующих групп армий вермахта, действовали в их интересах и забрасывались в тыл на глубину от 50 до 300 км от линии фронта. К концу 1941 года численность каждой группы фронтовой разведки возросла до 55–60 человек.

Для выполнения особых заданий подразделения полка «Бранденбург-800» усиливались отдельными зондерротами (1-я, 13-я и 17-я роты), которые входили в сформированный в составе абвера зондерштаб «Ф» (Фелми). В дальнейшем некоторые зондерроты объединялись с ротами «бранденбургцев» в номерные зондербатальоны (отдельные батальоны), подчинявшиеся зондерштабу «Ф».

Летом 1941 года в составе «Бранденбург-800» был сформирован Индийский легион, который планировалось перебросить на транспортных самолетах, буксирующих планеры, в Северо-Западную Индию после захвата Кавказа (операция «Тигр»).

Осенью 1941 года на оккупированной территории СССР в Минске, Каунасе, Риге и Таллине были задействованы региональные отделения и филиалы абвера «Остланд».

В октябре 1941 года в составе «Бранденбург-800» был сформирован истребительный батальон береговой охраны, фактически представлявший собой подразделение морской пехоты. В ноябре роты этого батальона приступили к ведению боевых действий на Средиземноморском побережье Франции, Адриатическом побережье Югославии и в Эгейском море у берегов Греции, а в дальнейшем и на Черноморском побережье в районе Керчи.

В марте 1942 года в составе абвер-II на территории Греции началось создание Арабского легиона для действий в Тунисе, который был сформирован в конце года, а затем стал называться Германо-арабский легион.

1 ноября полк «Бранденбург-800» был переименован в отдельную бригаду особого назначения «Бранденбург-800», которая продолжала находиться в подчинении абвер-II.

В декабре 1942 года бригада была доукомплектована до дивизии и перешла в прямое подчинение управления абвера. В состав дивизии «Бранденбург-800» вошли 1-й, 2-й, 3-й и 4-й истребительно-штурмовые полки специального назначения, ставшие фактически карательными мотострелковыми частями для борьбы с партизанскими соединениями на оккупированных немцами территориях. Так, 1-й батальон 1-го полка, дислоцировавшийся в Нойхаузе, в феврале был переброшен в Литву и Эстонию для борьбы с партизанами, а затем в Грецию. 2-й полк действовал в Югославии в Черногорских горах в районе Милошево, а затем – в Албании. 3-й батальон 3-го полка в феврале-марте 1943 года передислоцировался в Карачев на Курской дуге (операция «Цитадель») и затем в район Брянска. 1-й батальон 4-го полка действовал в Югославии и Черногории. В составе полка предлагалось создать Черногорский легион из югославов, но абвер не пошел на это.

■ Гиммлер, Геббельс, Канарис. (1936 г. Съезд НСДАП в Нюрнберге)

■ Командир полка / бригады / дивизии «Бранденбург-800» генерал-майор Александр фон Пфюльштайн

К концу июня 1942 года силы дивизии «Бранденбург-800» были в основном сосредоточены на Балканах для борьбы с партизанами. В феврале 1943 года абвер с учетом опыта итальянских подводно-диверсионных сил начал создавать свое подразделение боевых пловцов.

В марте 1943 года в Греции формируется новое диверсионно-штурмовое подразделение в составе 600 бойцов и 80 парашютистов-диверсантов.

19 апреля англо-американская авиация разбомбила штаб-квартиру управления абвера на Тирпицуфер. Управление перебазировалось на ЗКП-1 ГКСВ Германии (ОКХ) «Цеппелин» под Цоссеном и ЗКП-2 ОКХ «Сосна» в районе Потсдама.

В конце июня 1943 года формируется «Полк особого назначения-1000»

■ Шеф абвер-I генерал-лейтенант Ганс Пикенброк

из внештатных сотрудников абвера и вермахта.

В июне 1943 года отдел контрразведки абвер-III с помощью истребительных подразделений дивизии «Бранденбург-800» приступил к выявлению и ликвидации агентуры антифашисткого национального комитета «Свободная Германия».

«ПЯТАЯ КОЛОННА»

Еще с 1936 года абвер в каждой европейской стране начал создавать военные организации (ВО), члены которых вербовались из граждан данной страны, а руководителями были офицеры абвер-I или абвер-II, введенные в штат дипломатических миссий. Фактически это были организации «пятой колонны», хотя официально числились как культурные центры. Члены ВО не только занимались шпионажем в интересах Германии, но и прямо осуществляли саботаж, диверсии, обеспечивали, а также участвовали в боевых действиях при вторжении и захвате страны немецкими войсками. Военные организации обычно имели названия стран, где они действовали, располагались, как правило, в столицах и руководились офицерами в звании гауптман (капитан) или примерно равными им. Имелись следующие военные организации:

– «Литва» (Ковно) – гауптман Крамер, затем Лист;

– «Финляндия-Эстония» – капитан 3 ранга Целлариус;

– «Югославия» (Белград, Стамбул) – гауптман Левин;

– «Швейцария» (Берн) – капитан 2 ранга Мейснер, гауптман Леф;

– «Испания» (Мадрид) – обер-лейтенант фон Роршайдт; (Сан-Себастьян) – зондерфюрер Гензорвски;

– «Португалия» (Лиссабон) – гауптман Крамер;

– «Турция» (Стамбул) – гауптман Левин;

– «София» (Болгария, София);

– «Ближний Восток» (Анкара, филиал в Стамбуле) – Поль Леверкюн;

– «Нидерланды» (Гаага) – Юлиус Хартман;

– «Швеция».

В ходе 2-й мировой войны подразделения «Бранденбург-800» участвовали в боевых действиях в Западной Европе против Франции, Великобритании, Дании, Норвегии, Голландии, Бельгии и Люксембурга; в Центральной Европе – против Польши, Венгрии; на Балканах – против Югославии, Греции, Албании; на Ближнем и Среднем Востоке – на территории Сирии, Ливана, Ирака и Ирана; в Африке – на территории Эфиопии, Эритреи, Египта, Ливии, Туниса. Кроме того, использование подразделений «Бранденбург-800» планировалось при проведении операций по вторжению в Великобританию, по захвату Гибралтара, вторжению в Индию и Швецию.

Все эти операции достаточно известны, поэтому предлагаем читателю ознакомиться с редкими материалами – действиями «бранденбургцев» на территории СССР.

НА СОВЕТСКИХ ПРОСТОРАХ

6 декабря 1940 года OKW разработал «директиву № 21», и 18 декабря Гитлер подписал план «Барбаросса», в котором намечалось завершить подготовку к вторжению в СССР к 15 мая 1941 года.

Для подготовки к боевым действиям 2 февраля 1941 года 1-я рота 2-го батальона полка «Бранденбург-800» была передислоцирована в Восточную Пруссию в учебно-тренировочный лагерь Аленштайн.

12 февраля Гитлер приказал OKW усилить мероприятия по дезинформации руководства Красной Армии по обстановке на границе с СССР в период 15 февраля – 16 апреля.

В марте адмирал Канарис издал приказ по управлению абвера об ускорении разведподготовки против СССР.

В апреле-мае НКВД отметил активизацию немецкой разведки на территории СССР.

30 апреля Гитлер назначил дату нападения на СССР – 22 июня 1941 года.

21 июня по абверу была объявлена готовность № 1. С этого момента началась активная боевая работа фашистских диверсантов. Их действия (разумеется, основные) для удобства будем описывать в хронологическом порядке вне зависимости от региона, где они происходили.

Итак, 21 июня подразделение «бранденбургцев» под командованием гауптмана Катвица скрытно проникло в глубь территории СССР на 20 км, захватило стратегически важный мост и удерживало его до подхода танковой разведывательной роты вермахта.

Около полуночи на участке 123-й пехотной дивизии вермахта диверсанты «бранденбургцев», переодетые в форму немецких таможенников, прибывших будто бы для осмотра подошедшего из СССР грузового железнодорожного состава, неожиданно напали на наряд советских пограничников и уничтожили его, обеспечивая прорыв пограничных укреплений.

На рассвете 22 июня диверсанты абвера нанесли удары в районах Августов – Гродно – Голынки – Рудовка – Сувалки и захватили 10 стратегических мостов на линии Вейсеяи – Поречье – Сопоцкин – Гродно – Лунка – Мосты.

Сводная рота 1-го батальона «бранденбургцев», усиленная ротой батальона «Нахтигаль», овладела городом Перемышль, форсировала реку Сан и захватила плацдарм под Валовой.

В ночь с 24 на 25 июня в полосе наступления группы армий «Центр» между Лидой и Первомайским был высажен парашютный десант взвода «бранденбургцев» под командованием лейтенанта Лакса с целью перерезать железнодорожную линию между Лидой и Молодечно, захватить и удерживать до подхода главных сил вермахта переправы через Березину. Это был один из первых опытов ночного десантирования со сверхмалых высот в 50 м. При подлете к точке выброски десантные самолеты люфтваффе были встречены огнем зенитной артиллерии, и часть десанта была уничтожена еще в воздухе. Успешно приземлившиеся 35 диверсантов в районе станции Богданово вышли к реке, внезапной атакой уничтожили охрану и разминировали подготовленные к взрыву мосты. Диверсанты заняли круговую оборону в ожидании подхода танков вермахта. Однако танки не смогли подойти к району высадки десанта в контрольные сроки, так как ввязались в затяжные бои. На рассвете позиции диверсантов были атакованы советской танковой и пехотной ротами, но, несмотря на значительно превосходящие силы, отбить мосты не удалось. Диверсанты свыше суток – до вечера 26 июня – удерживали позиции. Бой продолжался до тех пор, пока танковый авангард вермахта не прорвался к переправам. Задание диверсанты выполни-

ли. Из 35 человек погибли четверо, в том числе и командир группы, еще 16 человек получили ранения различной степени тяжести.

В июне разведывательно-диверсионная группа из 15 эстонских офицеров под командованием немца зондерфюрера Шварца была выброшена за линию фронта с целью создания боеспособного добровольческого формирования.

28 июня для обеспечения наступления группы армий «Север» на Ленинград 8-й ротой «бранденбургцев» был захвачен и разминирован подготовленный к взрыву шоссейный мост через Западную Двину (Даугаву) в Двинске (Даугавпилсе). Рота диверсантов на трофейной бронемашине и автомашинах, переодетая в советскую форму, прибыла к мосту. Командир роты в сопровождении двух диверсантов подошел к командиру подрывной команды и потребовал пропустить до взрыва через мост находящуюся на подходе «отступающую» танковую колонну его части. Оказавшись на мосту, диверсанты неожиданно напали на охрану, перебили ее и минеров, захватили и разминировали мост, а

■ Шеф абвер-III Франц фон Бентивеньи

затем непродолжительное время удерживали его до подхода танковой колонны вермахта. При захвате моста командир 8-й роты оберлейтенант Кнак и двое сопровождавших его диверсантов были уничтожены охраной.

29-30 июня молниеносной атакой 1-й батальон «бранденбургцев», усиленный батальоном «Нахтигаль», захватил Львов и взял под контроль стратегические транспортные узлы.

15-17 июля подразделения «бранденбургцев» и батальона «Нахтигаль», переодетые в советскую форму, совершают нападение на штаб одной из частей Красной Армии в лесу под Винницей. Атака с ходу не удалась, диверсанты понесли тяжелые потери, особенно «нахтигальцы», которых обвинили в неудаче. Батальон «Нахтигаль» был расформирован.

В конце июля 1941 года 1-й батальон полка «Бранденбург-800» и спецподразделение военной организации «Финляндия-Эстония» на десантных планерах приземлились в тылу береговых укреплений на острове Эзель и захватили их.

■ Коммандос «Бранденбург-800» готовит в Карелии диверсию на Мурманской железной дороге

Летом 1941 года в обеспечение переброски немецких и румынских войск через Керченский пролив из Керчи на Таманский полуостров (операция «Ксенофон») взвод «бранденбургцев» под командованием оберлейтенанта Катвица уничтожил пункт зенитных прожекторов на мысе Пеклу.

В октябре с целью нарушения снабжения Москвы водой в районе Истринского водохранилища был выброшен парашютный десант 9-й роты 3-го батальона полка «Бранденбург-800». Однако во время минирования плотины водохранилища диверсанты были обнаружены и обезврежены войсками НКВД.

В конце 1941 года рижское отделение абвера «Остланд» выбросило на парашютах большую группу агентов из числа латышей и литовцев в районе северо-восточнее Ленинграда, где в Корском районе находились лагеря беженцев. Задачей этой операции, получившей название «Кор», было склонить беженцев к неповиновению и вооруженному восстанию против советской власти. Оружие и боеприпасы планировалось сбросить на грузовых парашютах с транспортных самолетов люфтваффе после получения контрольного сигнала об успехе переговоров и согласия на восстание. Группа была ликвидирована органами НКВД, которые предприняли попытку организовать «радиоигру» с целью захвата новых агентов, оружия и боеприпасов. Однако руководство абвер-II разгадало замысел советской контрразведки, поскольку был изменен почерк радиста и в радиограммах отсутствовал заранее оговоренный кодовый знак.

Одной из основных задач, поставленной перед абвер-II, было нанесение ударов по железнодорожным коммуникациям противника, в частности, по железной дороге Мурманск — Ленинград.

Летом 1942 года диверсионная группа абвера и военной организации «Финляндия-Эстония» под командованием зондерфюрера Шварца должна была высадиться в непосредственной близости от железной дороги Мурманск — Ленинград. Группа была укомплектована в основном местными жителями из числа военнопленных, которые должны были действовать под видом охотников-промысловиков. Снаряжение, экипировка и оружие диверсантов были подобраны с учетом опыта советско-финской войны. Впервые в абвере планировались «свободный поиск» на длительный срок, а также десантирование и эвакуация одной и той же абвергруппы воздушным путем. Однако вылетевший с группой с одной из авиабаз люфтваффе в Финляндии самолет был атакован финским истребителем, принявшим его за вражеский бомбардировщик. Самолет вспыхнул и рухнул на землю. Экипаж и диверсанты погибли.

В ноябре в учебно-тренировочном лагере под Раванием и проходила подготовку 15-я рота «бранденбургцев» для проведения диверсионных мероприятий в Карелии. Одной из основных задач роты являлась организация

диверсий на железной дороге Мурманск – Ленинград на участке Кандалакша – Полярный круг. Эта железная дорога являлась в то время основной артерией снабжения продовольствием блокадного Ленинграда и Карельского фронта.

В конце 1941 года для нарушения снабжения советских войск в Южном Поволжье и на Северном Кавказе был разработан план операции «Транскаспийская железная дорога», предусматривавший диверсии «бранденбургцев» по выведению из строя двух железнодорожных мостов в районе восточнее Каспийского моря. Поскольку абвер-II не имел собственных самолетов дальнего радиуса действия, то выброска диверсантов на парашютах не предусматривалась. Доставка и высадка диверсантов с посадкой самолета планировались с использованием трофейной машины. Самолет с диверсантами поднялся в сумерках с аэродрома Дур под Ригой. Однако из-за неразберихи он был обстрелян и сбит одной из зенитных батарей в районе аэродрома и таким образом операция была сорвана.

В начале 1942 года для организации вооруженного восстания народностей Прикаспия в рамках операции «Транскаспийские народности» в район Каспия на трофейном бомбардировщике дальнего действия был заброшен отряд агентов-инструкторов.

В обеспечение наступления немецких войск на Северном Кавказе подразделения «бранденбургцев» захватили стратегически важный мост под Пятигорском и удерживали его до подхода танкового батальона вермахта.

■ Адмирал Канарис и обергруппенфюрер СС Гейдрих

Перед штурмом Демьянска 200 диверсантов полка «Бранденбург-800» десантировались на парашютах в районе транспортного узла Бологое и подорвали железнодорожные пути на нескольких участках. Через двое суток части НКВД частично ликвидировали диверсионную группу.

В начале 1942 года для налета на штаб одной из дивизий Красной Армии «Прибалтийская рота» 1-го батальона «бранденбургцев» под командованием лейтенанта барона фон Фелькерсама, переодетая в советскую форму, была заброшена в глубокий тыл Красной Армии.

В марте 1942 года 8-я рота 2-го батальона «бранденбургцев» под командованием лейтенанта Прохазки захватила мост через реку Белая под Майкопом с целью воспрепятствовать передислокации подразделений Красной Армии. В бою командир роты был убит.

Спецподразделение «бранденбургцев» численностью в 8-10 человек под командованием унтер-офицера было сброшено с двух самолетов под Майкопом с целью захвата нефтеперегонного завода. Из-за ошибки пилотов самолетов десант был сброшен на значительном расстоянии от назначенной точки на сильно пересеченной и лесистой местности, в результате чего некоторые парашютисты получили травмы и ранения. Рассеивание парашютистов и грузовых парашютов при приземлении составило несколько километров. В результате быстро собрать группу не удалось. Оставшиеся в строю диверсанты все же захватили нефтеперегонный завод и удерживали его до подхода танковой дивизии вермахта. В то же время армейское командование не удосужилось организовать охрану завода, и диверсанты Красной Армии вывели завод из строя. Некоторые из бойцов фашистского спецподразделения были приняты немцами за русских шпионов, взяты в плен, и с большим трудом им удалось избежать расстрела только после вмешательства берлинского руководства.

9-я рота 3-го батальона приступила к «зачистке» партизанского района Дорогобуж – Смоленск. После выполнения задачи рота была переброшена под Вязьму.

В апреле спецподразделения «бранденбургцев» пытались захватить опорные пункты и арсеналы под Алакуртти на мурманском направлении, но, встретив яростное сопротивление и понеся тяжелые потери в боях с подразделениями Красной Армии и НКВД, диверсанты вынуждены были отступить.

В конце июня истребительная рота береговой охраны полка «Бранденбург-800» получила задание перерезать пути снабжения Красной Армии на Таманском полуострове, ведущие к Керченскому проливу.

24-25 июля усиленная рота «бранденбургцев» под командованием гауптмана Граберта молниеносной атакой в пойме Дона овладела шестью километрами гидротехнических сооружений, в том числе железнодорожной насыпью, земляной плотиной, мостом недалеко от Ростова-на-Дону.

В период летнего наступления вермахта на Северном Кавказе в 1942 году 30 диверсантов 2-го батальона «бранденбургцев» в красноармейской форме десантировались на парашютах в районе северокавказских Минеральных Вод, заминировали и взорвали железнодорожный мост на линии Минводы – Пятигорск.

В августе 8-я рота «бранденбургцев» захватила мосты под Батайском южнее Ростова и удерживала их до подхода танковой дивизии вермахта.

Испытывавшие затруднения в снабжении топливом, немецкие войска предприняли ряд попыток захватить районы промыслов и нефтеперерабатывающих заводов Северного Кавказа.

Попытка захвата и удержания грозненских и майкопских нефтеперерабатывающих заводов, подготовленных к уничтожению отступающими частями Красной Армии, была проведена спецподразделением в 20–25 человек под командованием лейтенанта Ланге. Подразделение было укомплектовано на одну треть немцами и на две трети – русскими. Диверсанты были выброшены на парашютах в окрестностях Грозного в полосе наступления дивизий вермахта, подход авангарда которых ожидался через 3–8 суток после высадки парашютистов.

По данным абвер-I, в этом районе действовали антисоветские отряды чеченских партизан, которым и должны были быть переданы под охрану нефтедобывающие промыслы и нефтеперерабатывающие заводы. В состав экипировки подразделения, кроме оружия, боеприпасов и продовольствия, входили альпийское снаряжение, палатки, переносные КВ-радиостанции и карты-двухверстки. Впервые в практике абвера оружие диверсантов было оснащено глушителями и ночными прицелами. Были и арбалеты, но их использование не оправдало надежд.

Диверсионная рота лейтенанта барона фон Фелькерсама в форме НКВД была выброшена на парашютах в глубоком тылу советских войск в райо-

не Майкопа с целью захвата нефтепромыслов.

6-я рота «бранденбургцев» в красноармейской форме захватила аэродром и мост, перерезала магистральное шоссе Майкоп – Туапсе. Впрочем, вскоре все диверсанты были уничтожены.

Выделенные подразделения полка «Бранденбург-800» совместно с эйнзатцкомандами СД принимали участие в антипартизанских рейдах в районах между Невелем и Витебском.

28-29 августа подразделение «бранденбургцев» в красноармейской форме проникло к Мурманской железной дороге, диверсанты заложили под полотно мины замедленного действия и с вибровзрывателями.

2 ноября диверсанты 5-й роты «бранденбургцев» в красноармейской форме захватили мост через Терек, однако части НКВД ликвидировали диверсантов.

В феврале-марте 1943 года в целях подготовки к операции «Цитадель» на Курскую дугу в Карачев был переброшен 3-й батальон 3-го полка дивизии «Бранденбург-800».

В марте подразделение 1-го батальона 1-го полка под Крестами попало в партизанскую засаду и понесло большие потери.

27 марта командир дивизии «Бранденбург-800» генерал-майор Пфюльштайн представил на утверждение OKW разработанный им оперативный план боевого использования дивизии в 1943 году. План был утвержден и завизирован генерал-фельдмаршалом Кейтелем, который дал необходимые указания соответствующим ведомствам.

О масштабах ведения разведки абвером и контрразведки Красной Армии и НКВД свидетельствуют такие данные: в 1943 году у абвера на Восточном фронте действовало около 130 диверсионно-разведывательных опорных пунктов, 60 разведывательных и учебно-тренировочных лагерей абвера. За линию фронта было заброшено 19 разведывательно-диверсионных групп общей численностью в 115 человек. Контрразведки Смерш и НКВД ликвидировали 15 из этих групп непосредственно в момент их высадки.

В начале января 1944 года усиленный взвод лейтенанта Трамсдорфа и оберлейтенанта Гетличера 15-й роты «бранденбургцев» взорвал участок Мурманской железной дороги между Кандалакшей и Полярным кругом.

Диверсии на Мурманской железной дороге проводили не только подразделения абвера, но и финские диверсанты дальней разведки, усиленные эстонскими диверсантами. В частности, в составе эстонских диверсантов находилась

■ Отто Скорцени

в полном составе национальная сборная Эстонии по стрельбе из малокалиберной винтовки, завоевавшая первое место на первенстве мира в Швеции в 1939 году.

ВЫСОКИЙ ПРОФЕССИОНАЛИЗМ И ДЕРЗОСТЬ

Диверсионные силы абвера, представленные так называемым «Учебным строительным полком особого назначения «Бранденбург-800», ставшим сначала бригадой, а затем и дивизией, явились одними из самых высокоподготовленных и успешно используемых сил специального назначения 2-й мировой войны, особенно в первую ее половину.

Высокий профессионализм и дерзость подразделений «Бранденбург-800» во многом способствовали успехам вермахта, поскольку они захватывали оперативно важные транспортные магистрали (мосты, туннели и т.д.) в ближнем тылу противника и удерживали их до подхода авангардных сил. Иногда захватывались и аэродромы. С другой стороны, диверсионные подразделения абвера уничтожали или выводили из строя важные транспортные магистрали в более удаленном и глубоком тылу противника, что препятствовало или затрудняло снабжение войск, подтягивание и перемещение резервов. Кроме того, диверсанты совершали налеты на командные пункты и штабы в тылу противника с целью дезорганизации управления войсками и захвата важных секретных документов.

Одной из задач диверсантов абвера была задача воспрепятствовать отступающему противнику уничтожать оборонные и другие важные промышленные предприятия, мосты, транспортные магистрали, шахты и нефтепромыслы, склады с запасами вооружения, продовольствия и промышленных товаров, которые планировалось в дальнейшем использовать в интересах вермахта и промышленности рейха.

Первоначально в «Бранденбург-800» набирались только этнические немцы и фольксдойче, а из диверсантов других национальностей формировались националистические подразделения, придаваемые подразделениям абвера (батальоны «Нахтигаль», «Бергман», «Роланд» и др.). В ходе войны в подразделениях абвера проходили подготовку и стали широко использоваться диверсанты других национальностей в основном из местного населения и военнопленных. Командирами подразделений «бранденбургцев» обязательно являлись немцы.

Подразделения «Бранденбург-800» действовали небольшими группами, чаще всего численностью до взвода (усиленного взвода), реже – численностью до роты (усиленной роты) или отделения (8-10 человек), а при борьбе с партизанскими соединениями – до батальона.

Многие диверсанты в совершенстве владели языком противника и, как правило, действовали в его униформе. Часто они маскировались под местных жителей.

Диверсанты обладали высоким профессионализмом, смелостью, фанатической стойкостью и были готовы к самопожертвованию. Об этих качествах свидетельствуют молниеносные захваты важных хорошо укрепленных объектов минимальными силами и стойкое длительное их удержание от контратак значительно превосходящих сил противника, отказ от выполнения приказа армейского командования о капитуляции, а также самоподрыв вместе с захваченным и обороняемым объектом.

Для проведения диверсионных мероприятий подразделения «Бранденбург-800» просачивались за линию фронта по суше, выбрасывались в тыл противника на парашютах, приземлялись на десантных планерах (иногда с приземлением самолета) и высаживались с моря на плавсредствах.

В полосе наступления группы армий вермахта, в интересах которых они использовались, диверсионные группы действовали на удалениях от 20 до 300 км за линией соприкосновения войск с широким применением захваченной трофейной техники (автомашины, бронетехника) и оружия.

Для заброски в глубокий тыл противника использовались трофейные самолеты, иногда для переброски диверсионных групп применялись под-

водные лодки и замаскированные под суда нейтральных стран специально переоборудованные немецкие корабли.

Некоторые германские историки (например, Г. Буххейт) – ярые защитники абвера, всячески стремящиеся обелить его деятельность, все же вынуждены были признать, что только лишь фронтовой разведкой абвера было «обезврежено» 20 тысяч советских граждан, причем это было лишь частичное признание участия абвера в массовых убийствах на территории Советского Союза. Особенно зверствовали националистические подразделения, подчиненные абверу. Так, 26 июня 1941 года батальон «Нахтигаль», первым ворвавшийся во Львов, в течение недели занимался истреблением коммунистов, советского актива и представителей львовской интеллигенции согласно заранее составленному абвером списку.

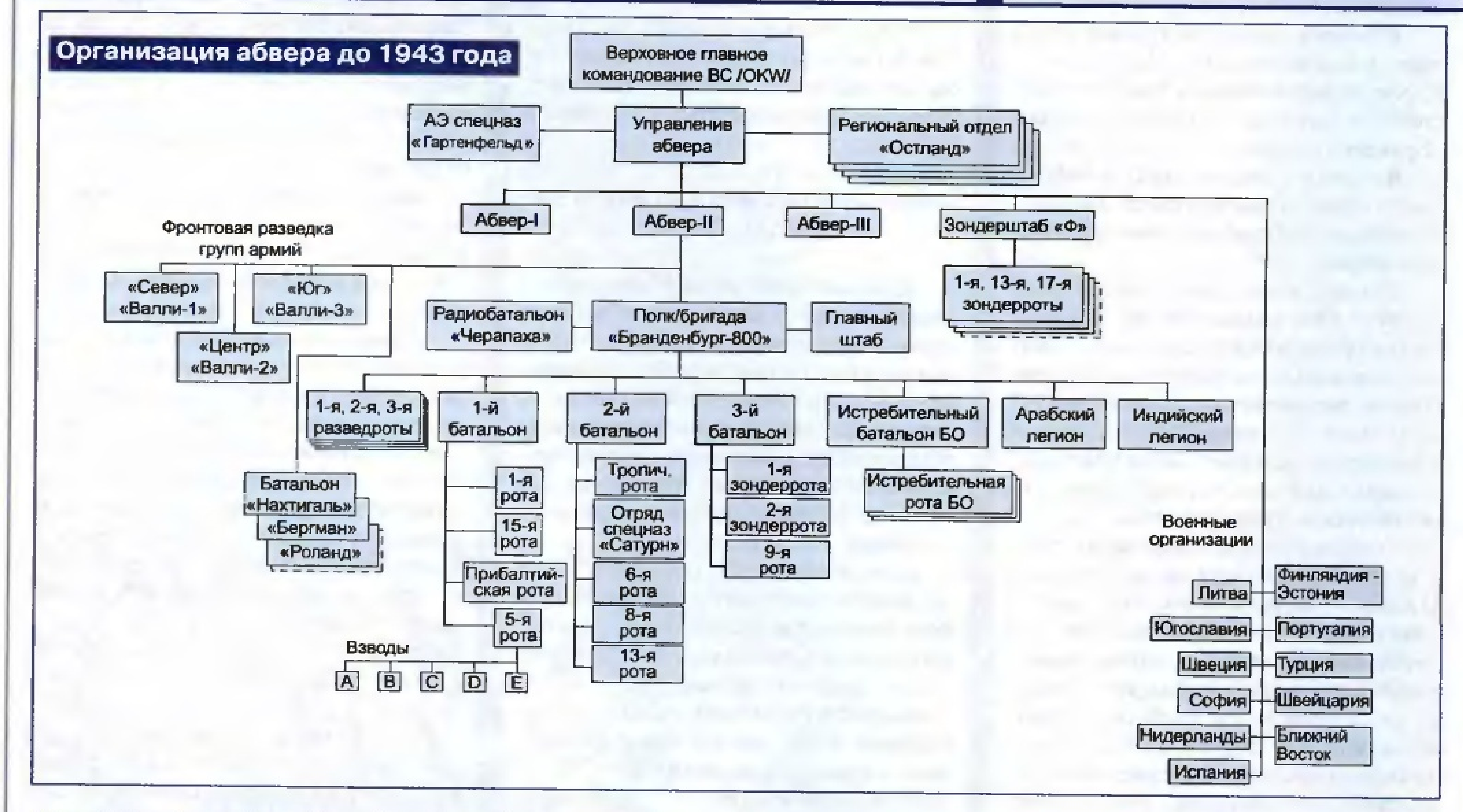
ЗАКАТ

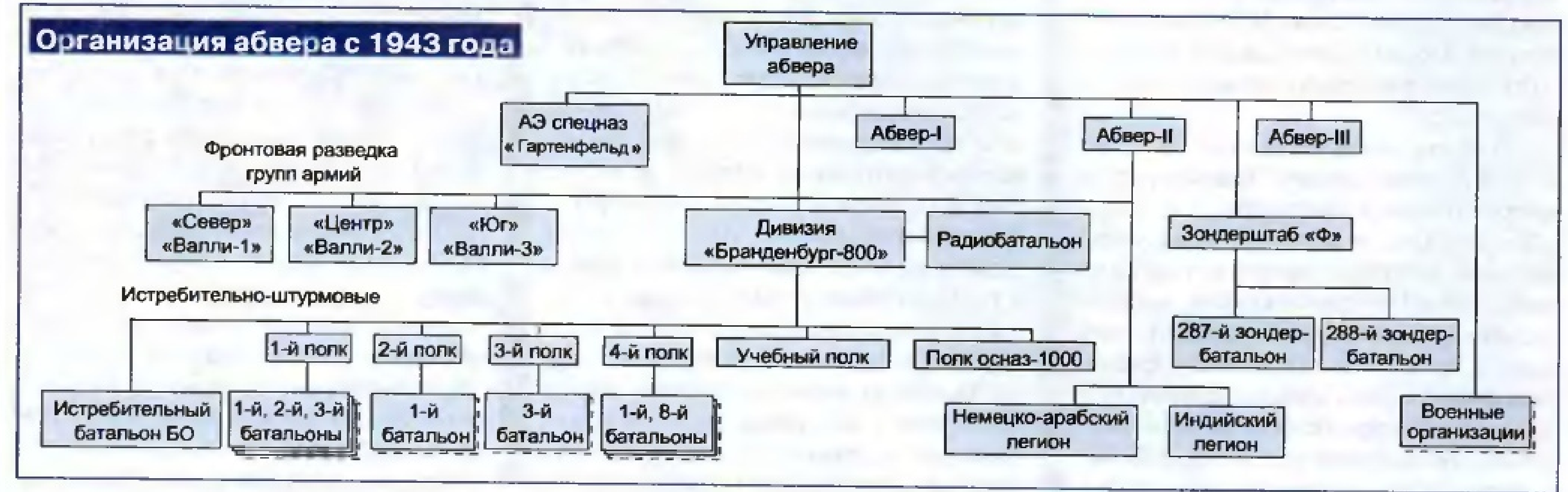
29 ноября 1943 года верховное главное командование вооруженных сил Германии планирует перестройку подразделений особого назначения управления абвера по образцу войск СС.

12 февраля 1944 года издается директива о создании единой разведывательной службы Германии путем объединения внешней разведки СД и абвера. Общее руководство единой разведывательной службой рейха было возложено на рейхсфюрера СС Гиммлера. Весной в Фрейбурге создается учебный лагерь «бранденбургцев» с целью подготовки диверсантов для действий в Италии. В течение мая 1944 года проводится реорганизация управления абвера в Зальцбурге: отделы абвер-I, -II и -III вливаются в РСХА – главное управление имперской безопасности (СД и гестапо), иностранный отдел абвера и оперативные структуры отделов абвер-I и абвер-III перешли в подчинение главного командования вооруженных сил. Наиболее подготовленный и отобранный личный состав «бранденбургцев» на добровольной основе переходит в отдел «6-С» 6-го управления РСХА – истребительные подразделения СД, руководимые оберштурмбаннфюрером СС Отто Скорцени.

Дивизия особого назначения «Бранденбург-800» переформируется в моторизованную дивизию «Бранденбург» и входит в состав группы «Кюльвайн» для ведения боевых действий на Балканах против партизан.

В декабре 1944 года моторизованная дивизия «Бранденбург» вместе с моторизованной дивизией «Великая Германия» вошли в состав танкового корпуса «Великая Германия».

В материале использованы иллюстрации из книги Ю. Мадера «Абвер: щит и меч Третьего рейха».

УКАЗАТЕЛЬ ОСНОВНЫХ МАТЕРИАЛОВ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В ЖУРНАЛЕ «СОЛДАТ УДАЧИ» В 2006 ГОДУ

№ 1

Книга боевого опыта
Каменный топор вместо АКМ?
Дмитрий ДУБРОВСКИЙ
«Русский солдат лукав и хитер в бою...»
Игорь НИКОЛАЕВ
Ответный выстрел
«Скажу вам как сапожник...»
Старый проверенный способ
Антитеррор
Как боевые пловцы освобождали танкер
Игорь ПЛУГАТАРЁВ
Герои спецназа
Погиб у Белого дома
Михаил ЕФИМОВ
Соревнования снайперских пар
Второго выстрела не дано
Олег КОЛОМИЕЦ
Тайные войны
«Большой хлопок» в Масеру
Сергей КОЛОМНИН
ООН в «горячих точках»
Берег Слоновой Кости: «Миссия Микки-Мауса»
Геннадий ИВАНОВ
Спецподразделения армий мира
«Беркут», «Сокол», «Титан» и другие...
Сергей АЛЕКСАНДРОВ

№ 2

Книга боевого опыта
Братская могила пехоты
Сергей СЛОБОДА
Книга боевого опыта – архив
Как двигаться в горах
Николай БИЯЗИ
Соревнования снайперских пар
Такая у них специфика...
Олег КОЛОМИЕЦ
Будни войны
Здравствуй, Ирак!
Роберт РУДЕНКО
Герои спецназа
«Он вчера не вернулся из боя...»
Михаил БОЛТУНОВ
Соревнования
Подмосковные «тесты»
Олег КОЛОМИЕЦ
«Денежный» вопрос
Как получали «боевые»...
Павел ЗЯБКИН
Техника и вооружение
«Черная акула» на тропе войны
Юрий ЗАРЕЦКИЙ
Только в «Солдате удачи»
Как белогвардейцы Болгарию от коммунистов спасали
Сергей БАЛМАСОВ
Спецподразделения армий мира
Еще Польска не сгинела...
Владимир МОСАЛЁВ,
Вадим УШАКОВ

№ 3

Книга боевого опыта – архив
Страховка в горах
Павел РОТОТАЕВ
Книга боевого опыта
Какая «горка» предпочтительнее
Дмитрий БЕЗШУМНОВ
Еще раз о выверке
В. ИВАЩЕНКО, А. МИЛОШЕНКО
Будни войны
Здравствуй, Ирак!
Роберт РУДЕНКО
Герои спецназа
«Служу Отечеству и спецназу!..»
Василий ХОРЕШКО
Проблема
Сержантский ренессанс
Василий ХОРЕШКО
Жизнь как она есть
Голодать, спиваться или... в охрану?
Павел ЗЯБКИН
Русские женщины
Патрон и жизнь Антонины Денисовой
Олег КОЛОМИЕЦ
Только в «Солдате удачи»
Как белогвардейцы Болгарию от коммунистов спасали
Сергей БАЛМАСОВ
Спецподразделения армий мира
Рыцари нейтралитета
Владимир МОСАЛЁВ, Вадим УШАКОВ

№ 4

Книга боевого опыта – архив
Горы ошибок не прощают
Павел РОТОТАЕВ
Книга боевого опыта
«Чтобы сражаться как зверь и умереть как человек...»
Серж ИНОСТРАНЕЦ
«Горячие точки»
Особенности полетов в чеченских горах
Игорь ПЛУГАТАРЁВ
Герои спецназа
«Служу Отечеству и спецназу!..»
Михаил БОЛТУНОВ
К 20-летию со дня аварии на Чернобыльской АЭС
Командирская «доза»
Геннадий ЖАВОРОНКОВ
Поговорим, читатель
«Нам достались горечь и печаль...»
Проблема
Сержантский ренессанс
Василий ХОРЕШКО
Ответный выстрел
Пригодится ли «боевое метание»
Геннадий КАЗАЧКОВ
Техника для боя
Танк на колесах
Игорь МИХАЙЛОВ
Спецподразделения армий мира
Жестокий отбор
Владимир МОСАЛЁВ, Вадим УШАКОВ

№ 5

Книга боевого опыта – архив
Горы ошибок не прощают
Павел РОТОТАЕВ
Книга боевого опыта
Если вы собрались на войну...
Илья БАСЮК
Война глазами солдата
Досадно мне, что слово «честь» забыто
Сергей СЛОБОДА
Герои спецназа
«Служу Отечеству и спецназу!..»
Михаил БОЛТУНОВ
Скажу откровенно
«Косить» было опасно и не выгодно»
День Победы
Klessin – классика штурма
Василий ХОРЕШКО
Только в «Солдате удачи»
Записки несостоявшегося командос
Джулиус ВЕРНЕР
Техника и вооружение
Дети «Красной шапочки»
Олег АГАФОНОВ
Спецподразделения армий мира
«Красные дьяволы», командос «Черные кошки» и другие
Владимир МОСАЛЁВ, Вадим УШАКОВ

№ 6

Книга боевого опыта – архив
Деловые заметки по части разведки
Книга боевого опыта
Стареем мы, но не наш опыт...
Икрам НАЗАРОВ
Только в «Солдате удачи»
Записки несостоявшегося командос
Джулиус ВЕРНЕР
Специальные операции
Охота за «красным вождем»
Владимир РОЩУПКИН
Техника и вооружение
Танковые страдания
Юрий ЗАРЕЦКИЙ
Ответный выстрел
Правда директора
Геннадий КАЗАЧКОВ
Загадки «забытой» войны
Финским «волкам» от русских «медведей»
Дмитрий ПАНИН
Школа выживания
Бой с собакой
Евгений УГЛАЧ,
Константин ВОЮШИН
Снаряжение
Испытаио иа себе
Евгений РАССКАЗОВ
Спецподразделения армий мира
«Красные дьяволы», командос «Черные кошки» и другие
Владимир МОСАЛЁВ, Вадим УШАКОВ